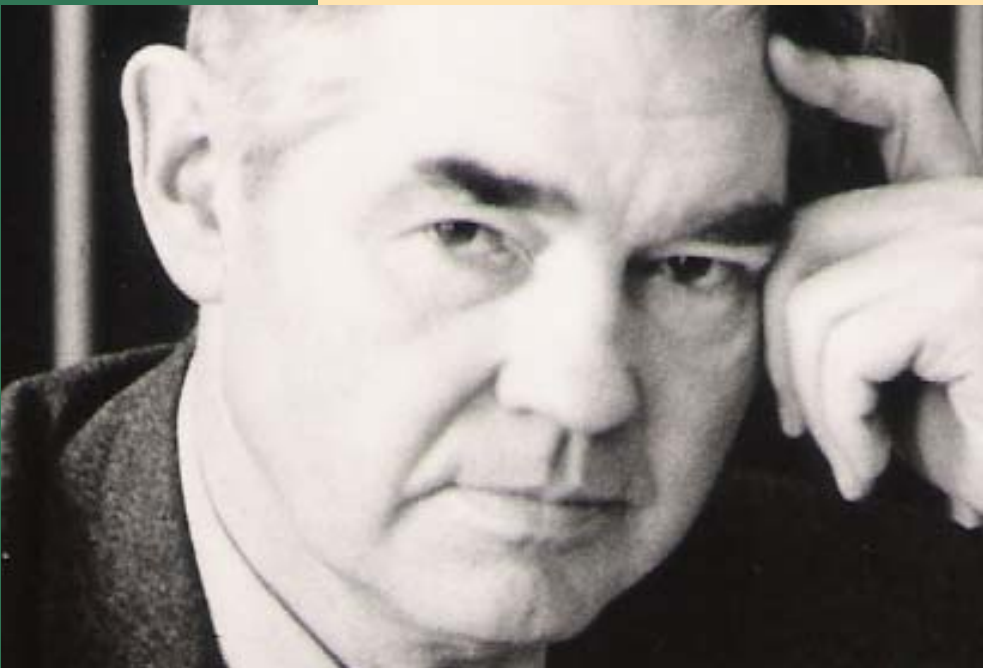

Эрвин Госсен

итанцами в полном смысле слова.
Работать здесь не полагается. Любого воцаро
здесь novità.
Я разглагольствую по воскозам осматриваю по
книжало лекции по поэзии и даже здесь у
уже опровергнуть два урнмтсва КПГ-2
заверши в коллегии 30 мгу

Владимир Ауман

Судьба и призвание

ИЗВЕСТНЫЕ НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА

Gefördert durch:

Bundesministerium
des Innern

aufgrund eines Beschlusses
des Deutschen Bundestages

Владимир Ауман

ЭРВИН ГОССЕН:
СУДЬБА И ПРИЗВАНИЕ

ИЗВЕСТНЫЕ НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА

АЛМАТЫ 2017

Ауман В. А.

Эрвин Госсен: Судьба и призвание /Владимир Ауман – Алматы, 2017. – 240 с.: ил. – (Известные немцы Казахстана: сер. биогр.; вып. 3).

Историк Владимир Ауман воссоздает картину жизни лауреата Ленинской премии, академика Национальной Академии наук Казахстана Эрвина Францевича Госсена.

Российский немец, он вместе со своим народом достойно вынес тяжкие последствия ложных обвинений в предательстве, депортацию, гибель близких людей. Будучи сосланным с семьей в Казахстан, благодарно оценил гостеприимство казахского народа, который смягчил несправедливый удар судьбы и помог ему реализовать любовь к кормилице-земле.

Э.Ф.Госсен – всесторонне одаренная личность. Он не только ученый-агроном, но и талантливый инженер-конструктор, художник, флорист, писатель.

**Издано при финансовой поддержке Федерального
Министерства внутренних дел Германии.**

ОТ АВТОРА

По инициативе Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» в свет выходит третья книга из серии «Известные немцы Казахстана». Мне оказана высокая честь быть не только научным руководителем этого проекта, но и нелегкая, очень почетная и ответственная роль авторства первых трех книг: о знаменитом писателе Герольде Карловиче Бельгере, заслуженном тренере СССР по хоккею Эдуарде Фердинандовиче Айрихе и академике Национальной Академии наук Казахстана, лауреате Ленинской премии Эрвине Францевиче Госсене.

Очевидно, выбор пал на меня по той причине, что годы моего становления совпали с жизнью и деятельностью этих поистине легендарных сыновей российских немцев. Как и все герои проекта «Известные немцы Казахстана», я оказался в числе более миллиона советских немцев (в то время мне было три года), обвиненных в предательстве и сосланных в начале Великой Отечественной войны в Сибирь, на Север, республики Средней Азии и Казахстана. Мы с родными оказались в Казахстане, где нашли и малую, и большую родину.

Я хорошо учился, но двери престижных институтов как для меня, так и для героев моих книг и всех советских немцев были закрыты. По велению Советской власти нас, мальчишек, олицетворяли с фашистами. До самой смерти не забуду случай с приставленным следить за сосланными немцами комендант-лейтенантом Андреем Панченко. Без разрешения этого цербера мой

16-летний родственник и друг из деревни Банновка пошел к родственникам в соседнее село Чеховка, отдаленное от Банновки всего на 800 метров. За это комендант Панченко посадил его в амбар зернохранилища на замок. Когда мы с друзьями подошли к амбару, где сидел наш друг, тут же появился Андрей Панченко. У меня в кармане был бильярдный железный шарик, я бросил его в коменданта, попав прямо в лицо, был схвачен им и до полусмерти избит. При этом он приговаривал: «Я тебе покажу, маленький фашист, как бросать камни в коменданта». С тех пор и по сегодняшний день в моем мозгу стучит метроном: «Почему я фашист, кто такой фашист? Сколько таких как я пострадали и страдают по сей час от пресловутого сталинского Указа 1941 года?»

Причиной зарождения проекта «Известные немцы Казахстана» стало незавидное сегодня положение российских немцев на территории всех бывших союзных республик развалившегося СССР. Хорошо сказал об этом положении наш поистине великий писатель Герольд Карлович Бельгер: «Период почти трехсотлетней командировки немцев на территории России закончился. За эти годы мы много говорили и писали о том, какой след мы, российские немцы, оставили здесь, и ничего никто не говорил о том, как нам здесь жилось». Проект призван хоть в малой степени восполнить этот пробел.

О том, какой след оставили своим созидательным трудом в Российской державе немцы до революции, в том числе и в Казахстане, написано много. Широко

известны и имена немцев, внесших значительный вклад в становление и развитие экономики, архитектуры, культуры, медицины, науки, военного дела и т.д.

Переселенцам, прибывшим в Россию по зову царицы Екатерины Великой, не всегда здесь жилось хорошо. На разных этапах жизни их без причины преследовали, сажали в тюрьмы, унижали, уничтожали. Самую большую обиду им нанесли власти СССР после нападения фашистской Германии на Советский Союз. Всех «своих» немцев в августе 1941 года сталинские опричники обвинили в шпионаже и предательстве, сослав на Север, в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Ложность выдвинутых обвинений вскоре стала явью, и это пришлось признать, но полностью реабилитировать двухмиллионный народ ни правительство СССР, ни его преемница Россия не решились. В результате «потомки командированных» вернулись в абсолютном большинстве на свою историческую Родину.

Но тех, кто покинул земли, бывшие для них малой Родиной, и тех, кто остался в странах развалившегося СССР, по-прежнему волнует развитие страны, ставшей для них одновременно и малой, и большой родиной, без которой невозможна история народа.

Очень важно при этом не забывать, что враждуют между собой не народы, а власти. Благодаря взаимопомощи и дружбе народов, российских немцев не удалось полностью уничтожить в ссылке. Советские немцы, как нас тогда называли, не только выжили, но и выдвину-

ли из своих рядов гениальных и великих тружеников. Казахстан в этом плане был той почвой, которая способствовала проявлению гениальности этих людей. Рассказать о них, сохранить в памяти – задача нашего проекта.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Министерство внутренних дел Германии и председателя попечительского совета ОФ «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» Альберта Павловича Рау не только за понимание и конкретную поддержку в реализации этого проекта, но и за личный вклад.

*В. Ауман, кандидат исторических наук,
доцент, заслуженный работник культуры
Республики Казахстан.*

«Я благодарен всем, кто приобщил меня к знаниям, научил любить землю, наслаждаться восходом и заходом солнца, запахом жнивья, рокотом трактора». Э. Госсен.

СВЯТОСТЬ СЕМЕЙНЫХ УСТОЕВ

Деревня Вальдгейм Молочанского района Днепропетровской области Украины. Ряды ухоженных домов с тротуарами и фруктовыми садами, палисадниками цветущих роз, белыми акациями. Жарко. Возле одного из домов стайка детей и мужчина. Вдруг из этого дома доносится детский крик. Через минуту-две стайка хором скандирует: «Ура, Эрвин! Ура, Эрвин!». Так приветствовали четверо братьев и отец появление на свет новорожденного, имя которому они выбрали давно.

Так в семье Франца Генриховича Госсена и Сузанны Корнеевны Вильмс 18 июля 1931 года родился будущий академик, лауреат Ленинской премии Эрвин Францевич Госсен.

Дед Генрих Генрихович родился 31.01.1849 г. в городе Запорожье, в 1868 году он женился на Анне Винс. В этом браке родилось семеро детей – шесть дочерей: Катерина, Мария, Агнес, Агата, Анна, Сара и сын Иоганн. В 1880 г., через десять дней после рождения Сары, первая жена деда умерла в возрасте 28 лет. Спустя два года он женился во второй раз на Анне Фот. В этом браке родилось десять детей. Старшим был сын Генрих, вторым был отец Эрвина Франц, затем Сузанна, Абрам, Иоганн, Элизабет, Яков, Элисабет, Юстина, Петр.

Дед Эрвина – Генрих Генрихович умер в 1934 г., прожив 85 лет. Вторая жена его, бабушка Эрвина – Анна Фот, умерла в 1941 г. на восемьдесят первом году жизни. В браке они прожили 52 года. Похоронены в деревне Калиновка Донецкой области Украины.

Отец Эрвина Францевича Госсена в свое время закончил курсы счетовода и всю жизнь проработал бухгалтером в сельском хозяйстве. Мама Эрвина Сузанна – домохозяйка.

В 1934 г. гонимая голодом семья переехала из Днепропетровской области в Ставропольский край. Сначала жили в Новоселицком районе, затем переехали в с. Долиновка, где Эрвин проучился три года в школе.

Во время переезда семьи из Днепропетровска в Ставропольский край, Эрвина поразила река Дон. Из окна вагона, вспоминал он позже, видел огоньки барж. Эти воспоминания удивляли братьев Эрвина и его родителей, потому что в то время ему было всего четыре года.

В голодный 1937 г. отец нанялся на работу в осетинский колхоз «Южная Осетия», в котором жили только осетины, две русские семьи и немцы. У Эрвина здесь появился друг детства Хаби Хубулов. Эрвин и братья скоро легко болтали по-осетински, этим языком братья пользовались, когда надо было что-то скрыть от родителей о своих проделках. Ровесники-немцы дразнили Эрвина и его братьев «оксен киндер» (бычьи дети). Из-за этого Эрвин даже дрался. Особенно часто это случалось с В.Вейнгардтом, ставшим позже сватом Госсена.

Годы, прожитые семьей Эрвина Францевича до депортации, запомнились ему как время постоянного голода и нищеты. Отец трудился круглые сутки, берясь за любую работу, лишь бы накормить и обуть семью. Годы спустя Эрвин вспоминал, как отморозил ногу.

В колхоз, где отец работал счетоводом, пригнали первый трактор ХТЗ-7. Все от мала до велика вышли смотреть на это чудо. Не удержался и пятилетний Эрвин, хотя на улице было морозно, а у мальчика был рваный ботинок. Ребенок так увлекся, рассматривая трактор, что не заметил, как основательно приморозил ногу. Шрам на ноге и сегодня напоминает академику об этом событии и порождает мысль: не тогда ли в его голове на всю жизнь засело желание связать свою жизнь с землей, на которой будет работать такая техника. Спустя много лет, анализируя всестороннюю и разнообразную деятельность Эрвина Францевича, трудно определить, что ближе именитому хлеборобу — создание новой техники или же работа на земле и производство сельхозпродукции.

В другом колхозе, куда вынуждены были опять переехать Госсены, проживали в основном турки. Мальчик очень быстро выучил язык и этих сверстников.

Самые теплые воспоминания остались у Эрвина Францевича от немецких деревень, в которых в те годы они жили. Среди них особенно запомнилось село Долиновка Ставропольского края. Это была немецкая деревня с одной широкой улицей и двумя рядами ухоженных домов с садами и тротуарами, окруженными высоченными белыми акациями, а посередине была заросшая спорышем дорога с наезженной колесой для конных повозок. Здесь Эрвин пошел в школу и три года испытывал наслаждение от учебы.

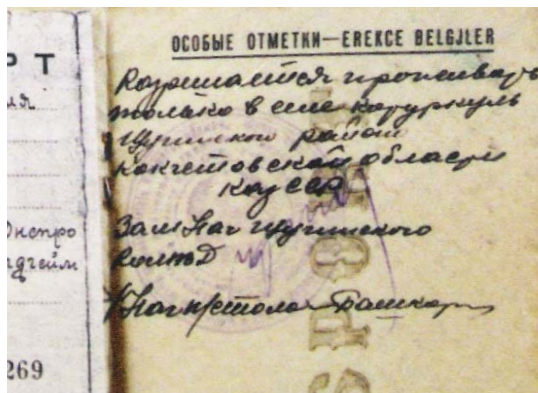
Уже будучи известным ученым, Эрвин Францевич принимал участие в испытании противозерозийной техники на опытной станции Всесоюзного НИИ механизации в городе Армавире. Он не удержался и заехал в расположенную недалеко деревню своего детства. Как и в те далекие времена, вдали красовалась вершина Эльбруса. Но село произвело удручающее впечатление. В него переехали жители из разоренного во время войны фашистами колхоза «Южная Осетия».

Родное село выглядело как после военного сражения. Великолепные белые акации срублены, нет садов и виноградников, дороги завалены мусором и хозяйственным хламом, обветшали жилища. Эрвин постоял молча возле дома, где жил до войны, прошел к соседям, где раньше жил Генрих Шпенст. Там встретил друга Хаби, с которым учился в первом классе.

В самом доме Госсена теперь жила Шура Попова, одноклассница Эрвина, ее отец работал кузнецом. За ужином собралось 18 человек, пошли воспоминания. Растроганный Эрвин на прощание прочел свои грустные стихи: «Но вот нависла над страной гроза фашистских палачей, и встал народ сплошной стеною, в защиту Родины своей. А нас, как немцев, выселяли с родной земли, с обжитых мест...».

По дороге домой в самолете Эрвин Францевич вспоминал, как в спешном порядке их отправили в ссылку, как уже в Ростове изгнанники почувствовали дыхание войны. Здесь были разрушены мосты и дороги.

В пути находились месяц. Состав часто останавливался, по команде все выбегали из вагонов, прячась под ними, так как где-то недалеко слышались бомбовые взрывы и выстрелы, в поезде появились больные, а позже и умершие. Переехав Волгу, прибыли в Саратов, где эшелон простоял три дня. Народ из вагонов выбегал на лужайку у лесополосы. Начиналась стирка, пищу варили на примусах, на кострах с двумя кирпичами. Люди грелись у костра и радовались тому, что война осталась позади.

ЗДРАВСТВУЙ, МАЛАЯ НОВАЯ
РОДИНА – КОТЫРКОЛЬ

Спустя месяц поезд, в котором семья Эрвина двигалась в неизвестность, прибыл на станцию Боровое Кокчетавской области Казахстана. Со станции, на волах, запряженных в брички-бестарки, ссыльных привезли в село Котырколь.

Котырколь – старая казачья станция со времен организации казачьих форпостов по царскому указу. На окраине царской России станица состояла из одинаковых пятистенных бревенчатых домов, с от времени потемневшими двухметровыми деревянными заборами, большими воротами и калитками.

Внутри ограды была баня, скотный двор с сеновалом. Вход в дом через высокое крыльцо с башенкой. В доме деревянные полы, окрашенные в желтый цвет. Краски готовились из местной глины на растительном масле. В сенцах, где хранилась различная утварь, с боков были двери в кладовые, погреба. На кухне господствовала русская печь с большим столом и лавками. В горнице стояла печь-голландка, которая обогревала все помещения. Топили тогда только дровами, угли сохраняли в печурке горячими до следующего утра, а в военные годы переносили их от двора ко двору. Маленький Эрвин видел как, курящие мужчины прикуривали от угольков, беря их пальцами.

Вне дома огонь добывали при помощи стального кресала-чекпака с трутовиком или ватным шнуром, сохраняли его в гильзе патрона. В станице преобладали казачьи фамилии: Черненко, Полиенко, Боргуль, Дол-

женко, Габченко, Корниенко, Волковы, Астафьевы. Это были династии казаков, жили они зажиточно, держали скот, имели большие приусадебные участки. Позднее работали в колхозах. Их в одном селе было два: им. Фрунзе и им. Буденного. В станице была православная церковь, которую позже превратили в склады. Она постепенно разрушалась. В пятидесятые годы церковь была переоборудована в сельский клуб. На новом месте ссыльных распределили по домам. Пережив зиму, Госсены построили землянку, жили очень голодно. Эрвин вспоминал, как по просьбе матери он спустился в погреб за картошкой. Увидев, что ее осталось несколько штук, заплакал.

Эрвину очень хотелось учиться, но ситуация была такой, что это желание невозможно было реализовать. Не было ни одежды, ни еды. Школу пришлось бросить в 12 лет и в 1943 году пойти на работу в колхоз. В этом году семья Госсеинов заработала больше всех трудодней (свыше двух тысяч). На них получила 125 кг масла, 11 центнеров пшеницы, довольно много сахарной свеклы. Мать семейства разделала масло на килограммовые шарики, и Эрвин с отцом поехали в г. Щучинск их продавать. Пока отец ходил прицениваться, Эрвин шустро продал почти все и был очень доволен собой, отец же огорчился, так как они сильно продешевили. Но ни отец, ни мать, ни братья ни словом не упрекнули Эрвина. Из свеклы мать сварила сироп. Пшеницу семья перемолола на муку, большую часть продали, а на выру-

ченные деньги купили небольшой деревянный домик. Примером трудоголика для всех детей был отец. Он соглашался на любую работу. Смекалка, грамотность и аккуратность позволили ему занять в полевой бригаде место учетчика, затем колхозного счетовода и, наконец, бухгалтера. В трудармию его не взяли по возрасту.

Жизнь в постоянной работе, недоедание, отсутствие медицинской помощи стали причиной болезни отца. В 1943 году он заболел туберкулезом. Тифом болели, но выжили мама Эрвина и брат Генрих. В возрасте 64 лет отец семейства умер. Прибывшие на похороны родственники, жившие еще хуже, чем Госсены, в письмах с удовлетворением отмечали, что сыновья похоронили отца по-человечески, в гробу, а не как обычно – без гроба в землю, а иногда и в воду, или в снег. Отец был похоронен в селе Котырколь.

Лишившись отца, братья еще более сплотились вокруг матери, цементируя семью. Принципы человеческого существования и взаимоотношений в сыновей заложил отец. Эрвин Францевич вспоминал: «Семья выращивала для продажи табак. Застав однажды Эрвина, пробующего курить, отец, строго пригрозив пальцем, произнес: «Смотри, Эрвин!» Этого предупреждения хватило на всю жизнь».

Примером юноше во всем были старшие братья. Они беззаветно любили младшего. В семье была одна ценная, нужная вещь – велосипед. Братья не пожалели продать его для поездки Эрвина в Алма-Ату в 1954 году.

Традиции, выработанные веками, святость семейных устоев помогали семье Госсен преодолевать трудности, которые выпадали на их долю из-за национальной принадлежности и религиозных убеждений. Взаимовыручка помогла братьям Эрвина Францевича, несмотря на всестороннюю дискриминацию, найти свой путь в жизни и стать достойными людьми.

Старший брат, Госсен Владимир Францевич, родился в 1916 году, в первом браке отца. Мама его умерла, когда Владимиру было всего шесть лет. Он хорошо учился в школе, а в 1940 г. был призван на действительную службу в армию. В 1941 году после начала войны, как российский немец, был репрессирован, изгнан из армии и отправлен в так называемую трудовую армию на Кимперсайский никелевый рудник в село Батамшинск Актюбинской области Казахстана. Еще до войны он женился на Ольге Ивановне Дридигер. Родились две дочери – Эрна и Лиза. В ссылку вместе с семьей была отправлена младшая дочь Владимира и Ольги – Лизочка, которая умерла в 1943 г. Только в 1948 году Владимиру было разрешено объединиться с женой и дочерью, и он вернулся в село Батамшинск. Там, на никелевом руднике, Владимир проработал 36 лет, с 1941 по 1977 год.

В 1976 году Эрвину Францевичу удалось побывать в семье брата во время областного совещания по проведению весеннего сева в Актюбинской области. После 1941 года братья не виделись. В ходе короткой

встречи они понравились друг другу, после чего очень сблизились. После отъезда Эрвина Володя написал его маме письмо, в котором сказал, что Эрвин, по его мнению, хороший человек. Эта встреча была с начала войны первой и последней. Владимир был благодарным человеком и преданным сыном, называл маму Эрвина не мачехой, а мамой и часто навещал ее, писал теплые письма.

В 1979 г. Владимир с семьей переехал в Кабардино-Балкарию, где жили рожденные в ссылке дочери Рита и Нелли. Владимир был уже тяжело болен, и в том же году умер в возрасте 63 лет. Эрвин с братом Андреем были на похоронах Владимира.

Ольга Ивановна, вдова Владимира, как только представилась возможность, переехала в Германию. Благородная женщина, внимательная и чуткая, она свято хранила память о муже, умело управлялась со своими детьми, внуками и правнуками. Они также горячо любили и боготворили ее. Дважды, в 1994 и 1999 годах, посетив Германию, Эрвин и его жена Татьяна были в гостях у вдовы брата и его семьи.

Второй брат, Госсен Генрих Францевич, родился в 1925 году в Днепропетровской области. Когда началась война и семью Госсен депортировали в Казахстан, Генриху было 16 лет. Он до войны окончил семь классов. Свою трудовую жизнь начал в колхозе им. Фрунзе в селе Котырколь, где пас лошадей, работал в полеводческой бригаде, на животноводческой ферме. Это был

нелегкий труд без выходных, с короткими часами отдыха. Коллеги по работе уважали его, а правление колхоза премиями и подарками неоднократно награждало. Однажды по путевке, полученной за хорошую работу, он даже побывал в ГДР.

Петр Францевич – третий по старшинству брат в семье Госсен, родился в 1927 году, в Днепропетровской области. Дочь Петра и Анны Елена по поручению детей и внуков Петра Францевича и Анны Яковлевны по случаю 70-летия родителей в 1997 г. написала в районной газете статью «И сила та, что вами рождена, хранила в жизни нас и сберегала...». Текст письма этого своеобразного гимна счастья характерен для всех Госсенов, привожу его таким, каким он был опубликован.

«В 1941 году, еще подростками, наши будущие мама и папа Анна Яковлевна Лангеман и Петр Францевич Госсен вместе со своими родителями приехали в село Котырколь. Спустя восемь лет они поженились и прожили вместе 47 лет. Став взрослыми, мы понимаем, какие прекрасные чувства испытывали родители при рождении каждого ребенка! Первая улыбка, первое слово, первые шаги, удачи и беды – все это они пережили с каждым из нас. Мы – это трое сыновей и семеро дочерей. Сколько заботы, терпения, душевных сил было отдано, чтобы не только одеть, обуть, накормить детей, но и дать возможность выбрать профессию по душе. Шестеро из нас имеют высшее образование.

Младшая дочь получила средне-специальное образование. Сыновья унаследовали от папы любовь к технике и умелые руки.

Лучше поэта не скажешь, вот и приходят на память строчки: «И сила та, что вами рождена, хранила в жизни нас и сберегала!» Так и было на самом деле. Наш папа посвятил свою жизнь земле – растил хлеб, тридцать лет руководил тракторно-полеводческой бригадой. Нет такого клочка земли в окрестностях села, которого бы он не знал. С большой теплотой и уважением отзываются о нем односельчане. Для нас папа всегда остается примером справедливости, порядочности, трудолюбия и является непререкаемым авторитетом.

О маме хочется сказать стихами: «В жизни нам сияньем самых ярких звезд светит, ни на миг не угасая, образ твой, что так велик и прост. Мама дорогая!» Она нас научила любить друг друга, помогать людям, растить детей, вести домашнее хозяйство. Наша милая мамочка всегда умела сделать наш дом светлым, добрым, радостным и желанным.

Разум, работа, любовь – вот три кита, на которых всегда стояла эта маленькая обетованная земля, наш милый, уютный, теплый дом, спасающий в дни непогоды и согревающий души, наша маленькая родина. С каким нетерпением мы, дети, ждали семейных праздников, которые нам устраивали родители. Это Рождество, Новый год, Пасха, дни рождения и другие. Разве можно забыть удивительные совместные походы вместе с мамой в лес,

на озеро в любое время года! А песни, которые мы пели вместе с родителями, стали частью нашей жизни и сопутствуют нам всегда.

Наша мама прекрасно шьет, вяжет, вышивает. Многие игрушки нашего детства были сделаны руками родителей. В канун Нового 1997 года нашим родителям исполнилось по 70 лет. В родительском доме собралась большая семья: папа, мама, десять детей, две снохи, семь зятьев, двадцать шесть внуков и две правнучки. Было сказано немало добрых, теплых, ласковых слов нашим дорогим родителям. А иначе и не может быть. Ведь они подарили нам жизнь, свою любовь и заботу, и мы безмерно благодарны им за это!»

В январе 1998 года Петр Францевич после второго инфаркта скончался. Анна Яковлевна ушла из жизни 3 января 1999 года. Большая семья Петра и Анны осталась сплоченной и после смерти родителей. Получив хорошее воспитание, их дети и внуки достойно хранят память о родителях и помогают друг другу, преодолевая жизненные трудности.

С этим братом, вечным тружеником села, механизатором высшей категории, были связаны первые трудовые шаги Эрвина за Котыркольским озером на так называемых «парниках». Это были не те навозные парники-грядки, на которых домохозяйки, как в колхозах, выращивали рассаду овощей. На этих «парниках» гнали деготь и колесную смолу. Эрвин с Петром на паре быков и бричке с драбинами ездили по ближайшим

лесам Золотого бора и собирали смолевые пеньки, валежник сосны и толстую бересту берез, сваленных ветроломом. Все это разрубалось на большие куски и закладывалось в котлы из огнеупорного кирпича, из дна которого выходил лоток.

Набитый смолем (в основном сосновые пеньки с корнями причудливой формы) и наглухо замурованный крышкой котел в течение недели без перерыва разогревался через топку до тех пор, пока не выделялся деготь или смола через лоток, т.е. шло «выпаривание» без воды и доступа воздуха смолистых веществ из корней и бересты. А запах дегтя и смолы был слышен не только за три версты, но и от «смолокуров». Дома одежду уносили в лучшем случае в предбанник, а то и в сарай. Это была школа жизни.

Может быть, с того времени и зародилась в пытливом сознании Эрвина любовь к корягам, напоминающим различных зверушек, птичек и сказочных существ, которых природа творит сама. Возможно, эти наблюдения послужили для подростка основой его увлечения, когда он, гуляя по лесу, находил коряги, из которых вырезал птиц, зверей и людей.

«Часто мне удается увидеть будущие экспонаты еще на месте находки, при этом я каждый раз испытываю большую радость, – говорит спустя годы Э.Госсен, – Не всегда сразу я приступаю к работе над поделкой. Иногда мои мысли до осуществления этого проекта протекают как бы рядом с моими профессиональны-

ми интересами. А когда полностью уже вырисовывается вся конструкция в голове, тогда уже немедленно надо прикладывать руки. За несколько лет накопилась коллекции на темы: «Человек выходит в космос», «Животный мир», «Хлеб и люди», «Искусство», «Ужасы атомной войны и ее последствия», «Природа рисует сама» и др. Охотно общаюсь с природой и во время рыбалки. Родные шутят, что даже если рыбы нет, я обязательно с уловом. Иногда удается выбраться на охоту за водоплавающей птицей. В зимнее время люблю с достойным партнером сразиться в шахматы, поиграть в бильярд».

Многим было известно увлечение Эрвина Францевича поделками из коряг и сухих веток. Он не забывал о нем и в командировках. Так, однажды выйдя на прогулку в лес с аспирантом, живущем ныне в Германии, Эрвин Францевич попросил его взять с собой ручную пилу. «Увидев у нас пилу, – писал А. Краутер, – местные жители не могли толком понять, зачем она нам. Они нам долго и настойчиво пытались объяснить, что все нужное можно найти и купить в магазине, а в лес с пилой в Германии не ходят уже с послевоенного времени. Однако Эрвину Францевичу, я думаю, удалось показать и провести урок прикладного искусства, а у местных жителей появился интерес к чему-то новому. С той незабываемой встречи на стене в моем доме висит одна из поделок Эрвина Францевича, как напоминание об удивительном человеке».

Брат Петр часто приезжал в гости к Госсенам после того, как они, в связи с успешной карьерой Эрвина, жили то в Шортандах, то в Алматы. Эрвин Францевич тоже часто бывал в родном Котырколе и консультировал бригадира-брата по новой технике и почвозащитному земледелию, лучшее тот внедрял в своей бригаде.

Четвертый брат Эрвина Францевича, Иван Францевич, родился в 1929 г. В 1949 году он добровольно ушел из колхоза в ФЗО, потом работал на шахте города Караганды, рано познал тяжелый, изнурительный труд крепильщика. После возвращения закончил животно-водческую школу в с. Котыркуль и многие годы работал ветеринарным техником в Зерендинском районе Кокчетавской области, позже – шофером на строительстве и эксплуатации дорог. Как и все Госсены, брат был трудолюбивый, мастер на все руки. Себе и сыну своими руками он построил добротные дома в немецком стиле, воспитал с женой Валентиной Иосифовной Коривской двух сыновей и дочь.

Как-то, когда Иван работал в Караганде на шахте «Кировуголь» 1-й бис, а Эрвин учился в Котыркольском техникуме на третьем курсе, во время февральских каникул он, отличник учебы, без разрешения спецкомендатуры, заняв на билет денег у соседки, сел на поезд и уехал в Караганду. В Караганде Эрвин нашел Ивана и с пропуском его напарника (бирка на спецодежде), спустился в шахту и пробыл там 15 часов, т.е. две смены, увидел, как достаются шахтерам так называемые «длинные» рубли.

Иван работал крепыльщиком в забоях. После предварительных взрывов большой лопатой разрыхленную породу перебрасывал в сторону за стенку, сооруженную из двухметровых столбов и деревянных досок-плах, чтобы порода не осыпалась в проход лавы. Без привычки, хотя Эрвин и был здоровым парнем, он очень устал и понял, как брату тяжело.

Поднявшимся из забоя братьям вручили телеграмму. В ней требование коменданта: Эрвин должен немедленно вернуться домой. За самовольную отлучку Эрвина Госсена арестовали. В камере предварительного заключения он пробыл пять суток. В техникуме начались неприятности, и только благодаря заступничеству директора Абиша Анафьевича Казкенова Эрвин остался в техникуме.

Эрвину нравилось работать в поле. Много лет спустя он вспоминал, например, как участвовал в посевной колхоза весной 1944 года. Брат Андрей шел с половиной мешка семян через плечо по глыбистой пашне и, забирая из торбы горсть пшеницы, веером рассеивал ее перед собой на ширину двух борон, запряженных двумя большерогими волами. Эрвин тащился вслед за братом, заравнивая эту глыбистую зяблевую пашню и заделывал разбросанные семена пшеницы.

Так весь световой день двое Госсенов, Эрвин и его старший брат Андрей, закладывали основу будущего урожая. В конце дня садились верхом на быков и уезжали на ночлег в бригаду, волоча за собой перевернутые

зубьями вверх бороны, оставляя после себя огромные столбы пыли.

Школа манила Эрвина. Она была большая, деревянная на высоком каменном фундаменте, крыша покрыта жостью, окрашенной в красный цвет, и потому школу называли «красной». Призыв вернуться в школу Эрвин воспринял с удовольствием и благодарностью. В школу пошел в четвертый класс. Его не смущало то, что он был на четыре года старше своих одноклассников. У Эрвина была мечта, и он готов был идти к ее реализации, преодолевая любые трудности и невзгоды, а их впереди было достаточно. Школа, к счастью, давала возможность в свободное от учебы время восполнить те детские и юношеские радости, которые ускользали от Эрвина в связи с тем, что он вынужден был с утра до вечера работать в колхозе.

В деревне Котырколь, ставшей Эрвину малой Родиной, было два озера, разделенных песчаной косой с двумя-тремя рядами могучих сосен. Озера в те годы были чистые, с голубой водой и песчаным дном. Школьники пропадали на озере все свободное время – рыбачили, плавали, с разбега ныряли в глубину с открытыми глазами, что позволяло разглядывать дно с причудливыми водорослями, мальками чебаков и окуней. Если смотреть через озеро в сторону курорта Боровое, можно увидеть удлиненную седловину горы Синюхи – Кокшетау. Туда не один раз ходили Эрвин с друзьями на прогулки, на практические занятия по географии и ботанике.

До сих пор Эрвин с любовью и благодарностью вспоминает дороги, названия урочищ Долгий колок, Могильная гора, Тулубайка, Каражебага, Салкын, Жоламан и другие, где он работал на лобогрейке, конных граблях, волокушах, пас скот по ночам, размышлял о жизни, слагая юношеские стишки:

Тихо... Из-за грозных сосен поднялась луна,
Светло-желтыми лучами смотрит вниз она.
Освещает лес, поляну и быков пассивных.
Пастушонка молодого и семью совиных.
А утром вся листва и травка серебром блестят.
О такой природе сказки говорят.
Лунный свет смешался с солнечным лучом.
Снова день начался, как прекрасен он!
Чисты и прозрачны капельки росы.
Быстро исчезают от дневной жары!

Эрвин всегда с благодарностью вспоминал свой родной Котырколь. Здесь он получил первые, порой очень суровые уроки жизни, здесь прошла первая часть его молодости и зародились первые мысли о профессии и мечта свершить революцию во взглядах на землю, ее место и роль в жизни человека.

**ЛИШИТЬ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ, ЗЕМЛИ
И РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ**

А жизнь шла своим чередом. Война закончилась, и через некоторое время стало ясно, что с окончанием войны отношение к немцам не изменилось. Пережив насильственное переселение, трудармию, все больше теряя надежду на справедливое отношение, невинно репрессированные вынуждены были жить и дальше в условиях неравноправия. Эрвин вспоминал, что в коллективе техникума он не чувствовал дискриминации, но нелегко было морально. Эрвина и его друзей – немцев, поляков, ингушей – прямо с уроков вызывали в сельский совет к коменданту для регистрации. Привыкнуть к этому юноше было очень трудно и унижительно.

«Среди нас были комсомольцы, отличники учебы, правофланговые всех дел села, но нам не доверяли. В годы учебы в техникуме я мечтал служить в рядах Советской Армии. Когда мои русские сверстники были вызваны в военкомат на приписку, я поехал с ними. Физически он был здоров, так как занимался многими видами спорта: играл в волейбол, футбол, тренировался на кольцах, перекладине, как и его товарищи. Военком в беседе не хотел обидеть парня, обещал, что похлопочет, чтобы призвали на службу и его. Но когда товарищи получили повестки и ушли в армию, я понял, что от военкома это не зависело, а всему причина его немецкая национальность» - вспоминал Эрвин Францевич в своей книге «Без оборота пласта».

Мысли Эрвина все время возвращались к теме Родины. «Где эта Родина, если тебя и здесь постоянно унижают? Может, Украина, где ты родился? Наверное, Родина твоя – Казахстан», – облегал свою душу и мысли пылкий юноша.

Уже будучи академиком, Госсен обнаруживает, что идея депортации поволжских немцев в Сибирь родилась еще в 1915 году в одурманенных патриотическим угаром и ненавистью к инородцам головах мудрецов черносотенного пошиба. Николай Второй, сбитый с толку неудачами на полях сражений, планировал осуществить этот замысел в начале 1917 года. «Отобрать и распределить» – этот мотив грел не только люмпенов, но и многих из царского окружения. Именно в 1915-1917 годах XX века в России необычайно обострился «немецкий вопрос». Всеми доступными средствами возбуждалась в обществе ненависть к немцам, осуществлялся своеобразный акт мести за все государственные неудачи и беспорядки. Надо было найти виновных, и они оказались под рукой – немцы, евреи, поляки и другие инородцы.

Стара как мир поговорка: «В случае любой неудачи следует незамедлительно искать врага. Если его нет, его надо придумать». Этой формулой пользовались тираны во все времена. Не были исключением Гитлер и Сталин. Задолго до начала революции большевиков в России началась кампания по ликвидации немецкого землепользования, землевладения, спешно принима-

лись законы об ограничении немецкого землевладения и влияния немцев на экономическое состояние в России. В пожарном порядке издавались сборники статей, посвященных «вопросу о борьбе с нашей внутренней Германией». Был даже сочинен куцый роман под хлестким названием «Гадины тыла». Всю Россию в это время охватило жуткое пламя ненависти к российским немцам. Оно не могло не встревожить и испугать многих немцев. Предчувствие беды становилось все явственней.

У царской власти не получилось: помешала Февральская революция, хотя тогдашний премьер «российской демократии» Керенский отнюдь не сочувствовал российским немцам. И сама идея, и план ее осуществления, и механизм переселения не умерли, они сохранились в тайниках канцелярий, ждали свой черед.

В 1937-1938 годах идея о выселении немцев в Сибирь оживает в сумрачных канцеляриях высшей власти. Самое время возвращаться к тому, чего царь не успел осуществить. Условия для этого созрели в связи с ужасной экономической ситуацией в стране большевиков. От голода вымерли десятки тысяч населения Страны Советов. Как класс, по всей стране истребили кулачество, загнали в рабство крестьянство. Настала для Советской власти пора более «углубленного» решения национального вопроса, и началось. С Дальнего Востока в Среднюю Азию тихо переместили корейцев. Погнали финнов и поляков с насиженных мест. Настала пора взяться за немцев.

Ждать пришлось недолго. «Заключенный друг» Адольф вероломно нарушил клятву, напал на Советский Союз. Более подходящего момента для депортации немцев ждать не пришлось. Задуманный эксперимент можно довести до конца. Депортируют не только немцев, но и калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей под занавес войны – турок и крымских татар.

Вспоминая, как их выселяли, Госсен задается вопросом: «Почему депортация проведена с такой жестокостью, почему даже в местах ссылки народу создавали нечеловеческие условия жизни? В поисках ответа Эрвин приходит к выводу о том, что в основе этой бесчеловечности лежит стремление удерживать эту власть, людей, подчинить их своей воле. Причем не только подчинить, но сделать их «ничтожными» рабами. Раб, обладающий памятью, сохраняющий благодаря ей свой родной край, свой язык, еще не раб, еще не полноценный раб, еще не то «ничтожество», которым просто управлять.

Процесс манкуртизации российских немцев с начала XX века происходил непрерывно, пример тому – отношение к меннонитам. Понемногу сужалась сфера влияния немецкого языка, закрывались газеты, журналы, которых до революции в России было более ста. Среди ученых, философов, историков и литературоведов, насильно изгнанных в 1922 году из Советской России за ненадобностью, находились и представители немецкой национальности. Задолго до депортации из общества «изымалась» немецкая ин-

теллигенция, духовенство. Потом стали закрываться немецкие школы, техникумы, отделения вузов, факультеты. Упразднялись немецкие национальные районы. Из Красной Армии отчислялись командиры немецкой национальности. В обществе насаждалась подозрительность ко всему немецкому. Пошли бесконечные переименования названий местности, даже личных имен на русский лад. Считалось, что будет лучше, если Фридриха переименуют в Федора, Вильгельма в Василия, Готлиба в Богдана и т.д. Словом, манкуртизация проходила все более широко, масштабно, и к депортации 1941 года готовились неуклонно, поэтапно, «по-большевистски», как любил подчеркивать Л. Берия, под ликующую песню «Волга-Волга, ты свободна».

Сталин вообще считал необходимым бороться со всем немецким, с немецким засильем, даже в историческом плане. Он был убежден, что Петр Первый и особенно Екатерина Вторая излишне онемечивали Россию, и в этом отношении, по мнению Сталина, Иван Грозный был значительно прогрессивней и дальновидней. Сталин считал: «Мудрость Ивана Грозного состояла в том, что он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал, ограждая ее от проникновения иностранного влияния». Петр Первый, по мнению Сталина, слишком либерально относился к иностранцам, слишком открыл ворота и допустил иностранное влияние в стране, позволив онемечить

Россию. Еще больше допустила это Екатерина Вторая. Разве двор Александра Первого был русским двором – вопрошают Сталин и его окружение? Нет. Это были немецкие дворы.

Свидетельством манкуртизации немцев путем их депортации является то, как их расселяли. В Указе Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года говорилось: «Для расселения выделены избыточные пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности».

Но Сибирь и Казахстан – просторный край – не чета Республике немцев Поволжья, где одно село находилось от другого на расстоянии трех-четырёх верст. Тут, в избыточных пахотной землей районах, открывались для переселенцев бескрайние просторы. Сам Бог позаботился о пространстве для максимального расщепления «неблагонадежных». Ведь манкуртизация предусматривала истребить одновременно с коллективной памятью и родовую, и семейную, и личную. Для этих целей необозримые пространства Сибири и Казахстана подходили идеально.

Позаботились и о том, чтобы односельчане, даже родственники и семьи оказались разорванными, разединёнными, чтобы одни попадали в казахскую глухомань, другие в сибирскую, подальше от железных дорог, под присмотром бдительных органов, чтобы никаких

контактов и связей между ними не было. А если и надобно будет, вопреки стратегии и тактике манкуртизации, пойти на компактное проживание переселенцев, то лучше это сделать за колючей проволокой, в лагерях, в бараках, также стоящих друг от друга на почтительном расстоянии.

Высшая цель манкуртизации – за предельно короткий срок лишить народ не только Родины, не только своей земли, но и языка, истории, культуры, родственных связей и даже самой надежды. Только в таком случае любой спецпереселенец – немец, калмык, чеченец, крымский татарин, турок, грек становится стопроцентным манкуртом – желанным, послушным и безропотным субъектом тоталитарного режима.

Реализуя программу манкуртизации российских немцев, сталинские сатрапы набивают ими товарные вагоны и отправляют на Восток, эшелон за эшелон, одних – в Сибирь, других – в Казахстан, чтобы как можно успешнее осуществить манкуртизацию народов, назначенных державной волей, раскидать, расшвырять их по просторам, расселить по колхозам, селам, хуторам, деревням, аулам, стойбищам, а то и вовсе по безлюдным местам – в горах Киргизии, степях Казахстана, лесах Сибири, пустыне Средней Азии.

Подальше, подальше, с глаз долой, дабы скорее забыли и родные края, и язык, и песни, и даже собственное имя. То, что это было именно так, подтверждает история семьи Вильмс-Госсен. Члены семей были так

разбросаны, что долго не могли найти друг друга даже после войны. Сколько страданий и горя причинила эта политика Советской власти, мы увидим еще на примере родных Эрвина Госсена по материнской линии.

Не успели разузнать, куда разбросала судьба многочисленных родственников по отцовской и материнской линиям, как начался новый этап депортации: сначала забрали в так называемую трудармию мужчин, а потом и женщин. И опять родственники потеряли из виду друг друга.

«Постепенно, – пишет сестра Эрвина Марго Вильмс, – мы узнаем, что дяди и тети, старшие двоюродные братья и сестры «загрели» кто куда – в Челябинск, Свердловск, Пермь, Подмосковье, Джезказган, Краснотурьинск, Прокопьевск, какую-то станцию с сумрачным названием Полуночное. Потом пошел поток черных дней: погиб на лесоповале брат Вольдемар, умерли с голоду и от непосильной работы дядя Отто, Вильгельм, Хайнрих, Фридрих, Христиан, сестра Вера. Людские потери в глубоком тылу были не меньше, чем на передовой. После войны начали разыскивать уцелевших двоюродных братьев и сестер, их детей. Недосчитались многих, слишком многих. Да и уцелевшие – понятие относительное. Все с лихвой извели горе, прошли через испытания и муки изгойства, нищеты, сиротства, обездоленности. Иные просто влачили существование, прозябали с убитой душой, с неизбывной тоской в глазах, лишённые человеческо-

го достоинства, интереса и радости бытия, с вечным страхом в сердце. Потерявшие язык, память, родство, иногда даже имя, стыдившиеся своей национальности. Словом, жертвы тоталитарной манкуртизации». Особенно жестоко Советская власть обходилась с немцами-меннонитами за их веру.

**«ОНИ – ДЕТИ МИРА, КОТОРЫЕ
ПЕРЕКОВАЛИ СВОИ МЕЧИ»**

Предки и родственники Эрвина Францевича Госсена были меннонитами. Свое название вера эта получила по имени своего выдающегося учителя и организатора Менно Симонса. Он родился в 1492 году, в семье католиков в Нидерландской провинции Фрисландия. С 1532 года Менно работал приходским священником на своей родине, но в 1536 году отказался от сана священника и отрекся от католической церкви. Вскоре после этого он принял крещение по вере и потом некоторое время жил в уединении и изучал Святое писание. Но он был далек от мысли основать новую общину. Приблизительно через год после отречения от католической церкви его пригласили в епископы давно известные в Нидерландах приверженцы учения о крещении взрослых, или «крестящие по вере».

Сам Менно писал: «В 1537 году, когда я в тиши читал и изучал Слово Божие, ко мне приходило шесть, семь или восемь человек, которые были одно сердце и одна душа и в своей вере и жизни, по человеческому суждению, были непорочны; они, согласно свидетельству Св. Писания, отреклись от мира и подчинились Кресту, проявляя ко всяким, достойным осуждения, гнусным сектам всего мира глубокое отвращение. Они долго упрашивали меня от имени благочестивых, бывших с ними и со мною одних убеждений, принять к сердцу их тяжелое бедствие и крайнюю нужду и употребить на их пользу талант, дарованный мне Господом».

После продолжительной внутренней борьбы Менно решил принять предложение: «Итак, я был приглашен людьми, которые были готовы следовать Христу и Его слову, вели благочестивую жизнь в страхе Божием, с любовью служили своим ближним, покорно несли крест, искали благо и спасение всех людей, любили справедливость и правду и гнушались несправедливости и зла», – писал он в том же 1537 году. Менно был посвящен в духовные старшины Гронингенской общины Голландии. С этого времени и началась его неусыпная деятельность на ниве Божьей. Он посещал единомышленников, рассеянных в Нидерландах, по нижнему Рейну, в Северной Германии, в Западной и Восточной Пруссии, в Польше и вплоть до Ливонии, объединял их в общины, давал им общинную организацию и составлял статьи и указания относительно главнейших оснований их вероучения. Благодаря своей самоотверженной деятельности Менно пользовался чрезвычайным влиянием, чем и объясняется, то что уже с 1544 года стали называть его приверженцев по его имени меннонитами или меннонитам.

Беспрестанные преследования со стороны католиков заставили Менно уже в 1542 году покинуть родную страну, и после долгих скитаний он, наконец, в 1555 году, нашел убежище у графа Алефельда в его имении Фрезенбурге, близ Ольдеслоэ и в Голштинии, где и оставался до своей смерти. Граф Алефельде разрешил ему устроить типографию, и таким

образом Менно получил возможность распространять свое учение.

Постепенно в Германии и Голландии меннонитов стали притеснять. В период XVIII-XIX веков члены общины начинают эмигрировать из Голландии. Часть людей отправляется в Канаду и Америку, другая часть выбирает для проживания Россию, тем более, что их туда позвала Екатерина II. Правительство России чрезвычайно нуждалось в людях для освоения совершенно пустынных земель, недавно присоединенных к России. Приехавшим было гарантировано «на вечные времена» освобождение от военной службы, но в 1874 г. в России была введена всеобщая воинская повинность, это было истолковано меннонитами как требование, не соответствующее религиозным убеждениям. По этой причине около 50 тысяч человек, примерно треть всей общины, выехало в США и Канаду.

В связи с неблагоприятными экономическими последствиями дальнейшей эмиграции членов этой большой и богатой религиозной общины правительство вынуждено было пойти на компромисс. Меннониты не призывались, а переговоры с властями велись до 1880 г., тогда в «Устав о воинской повинности были внесены изменения, согласно которым верующие меннониты освобождались от ношения оружия и отбывали службу в качестве пожарных и лесников в течение времени, равного по продолжительности сроку воинской службы. Расходы по содержанию лесных команд производились

частично за счет государственной казны, а частично — за счет средств меннонитов. Ежегодно такую службу проходило около ста человек.

По Указу императрицы, датированному 7 сентября 1787 года, всем переселяющимся в Россию меннонитам давали несколько льгот и социально-экономических привилегий. Первоначально их разместили недалеко от о. Хортица (правый берег Днепра). Но после второго раздела Польши, случившегося в 1793 году, усиливается эмиграция членов общины. Как следствие, им достаются огромные земли, расположенные в Таврической губернии. Благодаря трезвому образу жизни, трудолюбию и дарованным льготам, члены общины сосредотачивают в своих руках огромные капиталы, с помощью которых в будущем увеличивают собственное землевладение. К моменту первой Октябрьской революции приверженцы учения удерживают более миллиона десятин земли.

У меннонитов был идеальный порядок в хозяйстве. Историк Николай Иванович Костомаров в 70-х годах XIX века писал: «Я осмотрел житье-бытье меннонитов и был изумлен чрезвычайно цветущим состоянием их быта. Дворы их обсажены садами, домики просторны и светлы... Все они грамотны. Разговорившись с меннонитами, я с удивлением услышал из их уст безукоризненно правильную малорусскую речь». Трудно найти государство, которому были бы не нужны аккуратные, грамотные и трудолюбивые люди... Почему же они вынуждены были скитаться веками?

Отказ от войны – решающая причина гонений. Скромные и тихие меннониты осмеливались сопротивляться государственному военному призыву. Убивать? Ни за что! Возмутительно миролюбивы... В России поначалу им сильно повезло, здесь переселенцам дали хорошие наделы земли и освободили от участия в боевых действиях... В первые годы Советской власти меннонитам удивительным образом удавалось отстаивать идею непротивления злу и сохранять большие, зажиточные хозяйства. В Запорожье, на Кавказе, в Сибири, куда меннониты попали еще в пору столыпинских реформ...

«Они – дети мира, которые перековали свои мечи на плуги и свои копыя на серпы, и не знают более войны», - писал Менно Симон в 1537 году о своих подопечных. У меннонитов имеется одна очень интересная догма. Согласно ей, у государства и религии нет ничего общего. Именно поэтому верующим нельзя занимать государственные должности. Ведь государственная служба обязывает принимать присягу, а господь говорил: «...не клянись вовсе». Есть еще несколько интересных положений. Одно из них утверждает, что последователи Христа не имеют права применять физическую силу с целью отпущения или для борьбы со злом. Также верующие могут подчиниться государственной власти, но только если это не будет противоречить закону, воле и заповедям Бога. Последователи меннонитского учения противопоставляют себя светской власти и обществу, отказываются служить в армии и носить оружие.

В отличие от других сект, каковыми их признала Советская власть, меннонитские общины не считают труд проклятием господина за грехи. Во все времена главными лозунгами у них были – работа и молитва. Также люди живут по принципу «надейся и работай».

Примечательно, что по настоящее время среди меннонитов нет пьяниц и нищих. Отсутствуют уголовники и безграмотные. «Сознательно крестящиеся» не делают аборт. Семьи насчитывают по 7-10 детей. Каждая семья у меннонитов является своего рода маленькой церковью, где священником выступает отец, мать занимает роль диакона, а дети являются прихожанами.

Во времена средневековой Европы, а также уже в годы Советской власти меннонитов-неконформистов и истинно верующих обвиняли в ереси и извращении теологических проблем. Меннониты всячески стремились опровергнуть разного рода несостоятельные обвинения.

Так, в 1678 году епископ Влоцлавека (Leslau) учинил допрос лидерам меннонитов по различным теологическим проблемам. Когда слушания были завершены, Георг Хансен, служитель Гданьской Фламандской церкви, отметил: меннонитские церкви более не вызывают подозрения. Неоднократные суды устраивала над меннонитами Советская власть. Они держались даже, когда государство уже «перевоспитало» всех прочих и победно расставило точки: если веришь в непонятное – ты сектант, а если имеешь хорошее хозяйство и мирно

трудоушься – то кулак, конечно... Позже им за все досталось – и за сектантство, и за кулачество, и за непротавление.

Меннонитские общины существуют в России более 200 лет. Отсюда, уезжая разными путями, спасаясь от голода и репрессий, они попадали в Канаду, Северную и Южную Америку, привозили туда свой уникальный «платдойч», или «плотдич» – так они называют язык, на котором говорят дома.

И это не голландский, и не немецкий – это особый говор, родившийся именно на русской земле. Эрвин Францевич Госсен особенно любил поговорить на родном языке со своей мамой и со своим другом Виктором Ароновичем Эзау.

Немцы-меннониты первыми поняли, что ждать реабилитации бесполезно. Они были в числе первых, вернувшихся на историческую родину. Сегодня немцев-меннонитов остались единицы и как религиозная община она практически в странах бывшего СССР не существует.

РОДСТВЕННИКИ ЭРВИНА – ЖЕРТВЫ ТОТАЛЬНОЙ МАНКУРТИЗАЦИИ

Реализуя программу манкуртизации российских немцев, сталинские сатрапы набивают ими товарные вагоны и отправляют на Восток, эшелон за эшелон, одних – в Сибирь, других – в Казахстан, чтобы как можно успешнее осуществить манкуртизацию народов, наказанных державной волей, раскидать, расшвырять их по просторам, расселить по колхозам, селам, хуторам, деревням, аулам, стойбищам, а то и вовсе по безлюдным местам – в горах Киргизии, степях Казахстана, лесах Сибири, пустынях Средней Азии, подальше, подальше, с глаз долой, дабы скорее забыли и родные края, и язык, и песни, и даже собственное имя. То, что это было именно так, подтверждает история семьи Вильмс. Члены семей были так разбросаны, что долго не могли найти друг друга даже после войны.

Публикую подлинное письмо одного из членов семьи, как доказательство того, в какие нечеловеческие условия бросали немцев-меннонитов только за их веру и национальность.

«Вы хотели узнать, что случилось с нами. В 1934 году мы переехали на Кавказ в поисках еды, и у нас был хороший хлеб. Затем в 1941 году весной мы переехали в Донбасс. Мои старшие сестры (сводные) и братья, и сестра отца были там. Потом началась война, и нас посадили в телеги и увезли. Город уже бомбили. Мы пели «Иисус, иди вперед» и плакали. Никто не знал, куда мы едем. Немцы бомбили в течение десяти дней. Невозможно описать весь ужас тех дней. Но Бог защитил нас,

мы все еще были живы. Наша тетя Труда, жена брата отца с тремя сыновьями были ранены, 500 человек погибли. Нас погрузили в другие телеги и повезли дальше.

Мы ехали целый месяц, пока не прибыли к Павлодару (на реке Иртыш), и это было уже зимой. Там нам дали дом с одной комнатой и небольшой кухней. Там жили две наши семьи. Все мы спали на земляном полу, в том числе и на кухне одна женщина с ребенком, и мы благодарим Бога, что мы могли отдохнуть в тишине. Но что есть? Нам дали просо, которое мы мололи вручную, и несколько литров обезжиренного молока (обрата), как замечательно – мы могли приготовить вкусный молочный суп. Рядом был лес, и мы приносили хворост на растопку (чтобы согреться). Мама была очень больна, но Гетхен и я были здоровыми и молодыми.

Нашему Петру было 10 лет, хороший мужественный мальчик. Мне было 18 лет, Гетхен 17 лет, отец был 60-летним мужчиной. Маме было 52 года. Тете Мэри, сестре отца, было 54 (она не была замужем). Мы не знали, куда попали другие родственники. Затем я пошла к казахам молоть просо, и за это они давали мне немного черной муки (за мою работу), из нее мы пекли печенье, чтобы поесть... Затем Гетхен тоже пошла работать на казахов, так мы пережили зиму. Мы работали у них за молоко и просо.

Я должна была ходить в лес с быками, чтобы рубить поросль. Это было очень трудно, и такой холодный, глубокий снег, на ноги мы шили носки из хлопковых

ниток и сверху натягивали старые галоши. Не могу описать, и трудно поверить, что это могло быть так. Когда наступила весна, стало полегче, но еды было мало. Но Господь не забыл нас. Наша удача в том, что наш отец был с нами, потому что мама становилась все слабее. У нее на спине был какой-то нарост, величиной с яйцо, а затем он вскрылся, и оттуда вышло много жидкости, и эта болячка так больше и не заживала, вот так она прожила целый год.

Нам приходилось спать на соломе. Осенью мне с быками приходилось ходить очень далеко, а затем лодкой по реке Иртыш, где мы должны были косить пшеницу, собирать ее в кошны, жили мы в соломенных хижинах, было холодно, но мы получали хлеб, и проработали мы там до самой зимы. Река была заморожена, и не было никакого транспорта, чтобы вывести нас, поэтому мы были вынуждены остаться с русскими на месяц, мы получили небольшое количество хлеба, чтобы не умереть с голоду.

Наконец 22 ноября нас отвезли домой, за 400 км, вдоль реки. Транспорт поехал дальше на юг, и нам пришлось сойти у реки, затем перебираться через текущую воду. Мы положили 2 бревна, которые могли держать нас, затем, взявшись за руки, мы пошли по льду по щиколотку в воде. Река была шириной в 2 км, с множеством препятствий, но мы справились, а потом еще очень долго шли пешком, по пути нам попадались какие-то дома, и мы останавливались на ночь. Наутро мы снова шли по

снегу, затем мне пришлось еще пройти совсем одной в другом направлении. Только небо и снег. Наша семья жила в степи, совсем одна с другой казахской семьей, теперь только отец и мать и тетя Мэри. Петру было десять лет. Великая радость увидеться с ними.

Потом тетя Мэри умерла, это было грустно, потому что ее нужно было похоронить, а земля была замерзшей. Отец и я долбили топором, пока мы не углубились на метр, потом мы положили ее в эту яму и накрыли ее чем-то. Я должна была работать на обмолоте в любую погоду. Итак, я опять вдали от дома, но ненадолго, я сбежала и вернулась домой. Мать не могла есть просо, и мы разживались молоком у казахов, а Питер сделал ловушку, мы ловили воробьев и готовили их для матери. Вот так мы дожили до весны.

Петр и я были вынуждены продолжать трудиться с быками, потом я снова отправилась за реку косить сено, и Петр тоже, там я сильно заболела, лежала на солнце и не могла ходить или говорить. Одна старушка взяла меня к себе в маленькую хижину и дала воды. Она не верила, что я настолько ослабла. Но я даже голову не могла поднять. Но они видели мое состояние и тогда позволили мне вернуться домой, но только в лодке с другими, потому что я не понимала, что делаю. Нам пришлось проехать длинный путь в жару.

Я попала домой, но не могла ходить. Дорогой отец забрал меня, я не знаю как, мама была очень больна и я тоже. Потом еще и Петр заболел лихорадкой. Отцу

приходилось носить воду из колодца для животных, а также заботиться о нас.

Потом мама умерла. Перед тем как она умерла, она сказала, что не может умереть, вы должны отпустить меня, и нам пришлось ей сказать: «Мама, мы хотим, чтобы ты смогла умереть...». Она была настолько худой, она перешла в мир иной. Я не могла поднять головы, Петр лежал тоже, и отец пошел и выкопал яму в одиночку, положил туда соломы, на нее тряпку. Он пришел за мамой, но некому было ему помочь.

К счастью, пришли две женщины, которые жили здесь раньше, и помогли отцу отнести мою маму. Тогда отец залез в могилу, положил ее туда и вымолил дверь у казахов, поместил дверь над мамой, так, чтобы на нее не падала земля, так он ее и похоронил. Он пришел ко мне и сказал, что он похоронил маму (хорошо), но никто не похоронит меня.

Не прошло и месяца, как мне пришлось уехать в трудовой лагерь (1943). Я попрощалась с Петром и папой. Он сильно плакал, я спросила, почему он так плачет, он сказал, что я десятая, кто уходит, и некому будет похоронить его.

Не успели разузнать, куда разбросала судьба многочисленных родственников по отцовской и материнской линиям, как начался новый этап депортации: сначала забрали в так называемую трудармию мужчин, а потом и женщин. И опять родственники потеряли из виду друг друга».

Нечто подобное происходило в каждой семье. Немцев разбросали по миру, подобно казахской поговорке о кизяке, разбросанном в степи. Выживших родственников семьи Госсен по отцовской линии удалось найти относительно быстро. Может, потому, что родственников было не так много, может, потому, что в самые первые трудные военные годы семью цементировали, к счастью, живые отец и мать. Судьба родственников всегда волновала Эрвина Францевича. Уже будучи именитым ученым, он руководил созданием родословной семьи Госсен, и при помощи жены Татьяны Никитичны и племянницы Ирины завершил ее изданием буклета. Это было уже в те годы, когда большинство семей российских немцев, поняв бесперспективность ожидания реабилитации, отправились в страну предков. Это движение, конечно, захватило и родственников Эрвина Францевича. Для будущей истории в помощь подрастающей молодежи и подготовил родословную семьи Госсен ее самый видный представитель академик, лауреат Ленинской премии Эрвин Францевич Госсен.

Сложнее была ситуация с родственниками Эрвина Францевича по материнской линии. Их численность доходит до 300 человек, которые сегодня проживают в России, Казахстане, Германии, США и Канаде. И страдали они больше еще потому, что по религиозной принадлежности они относились к меннонитской ветви католической церкви, которая во многих странах расценивалась как секта и поэтому преследовалась.

Эту большую семью так разбросали в ходе депортации, что долгие годы не только родители не могли найти детей, но и супруги не могли найти друг друга. Процесс поиска затруднялся тем, что репрессированным немцам почти десять лет нельзя было передвигаться и связываться друг с другом, а потом это было возможно только с разрешения коменданта, приставленного к репрессированному народу.

Семью объединяла любимая бабушка Маргарет Вильмс, в девичестве Гайдебрехт, жившая в 1863-1941 годах. После смерти бабушки ее родственники пишут письма друг другу, задаваясь вопросом – что случилось с бабушкой? Переписка помогла воссоздать картину трагедии этой большой семьи, изгнанной из родных мест в результате нашествия фашистской Германии. Единственная вина их была в том, что они были российскими немцами.

Все члены семьи Маргарет Вильмс были «одной из меннонитских групп, которые претерпевали гонения от властей. Их земли изымались, и они были вынуждены постоянно переселяться, их сажали в тюрьмы, убивали, ссылали, мобилизовывали в трудовые лагеря, или они просто исчезали. Многие умирали от голода и болезней.

Семьи меннонитов переезжали с места на место в поисках пищи и попытках избежать заключения или смерти. Родные и близкие помогали друг другу всем, чем могли. Тюрьмы и трудовые лагеря были заполне-

ны людьми, обвиняемыми в неуплате зерновых квот и налогов, а также других преступлениях. На Украине и на Кавказе целые деревни немцев были опустошены.

Родилась Маргарет Гейдебрехт в 1863 году. В 1885 году она вышла замуж за Корнелиуса Вильмса. В этом браке родилось девять детей. Седьмым ребенком была будущая мать Эрвина Госсена – Сузанна. В 1910 году после конфискации земель семья из Молочанска переезжает в Крым в село близ Симферополя. Но и здесь у них отбирают купленные земли, и семья вынуждена возвратиться на Украину. Здесь на протяжении 20 лет семья скитается по деревням Гнаденфельд, Мандскроне, Бердянск, Паульсхвим, Гальбштадт. Гонения «косят» членов семьи. Исчезает сын Корнелиус, вскоре, оставив троих детей, от тифа умирает его жена. В декабре 1923 года умирает дедушка Вильмс.

Потери в семье начались с 1924 года, когда семья Якова Фризена и Генри Вильмса переехала в Канаду, за ними туда же уехали семьи Джона Винса и Петра Вильмса. Петр и Генрих сменили фамилию Вильмс на Вильямс. К 1925 году на Украине остались – бабушка Агнес Вильмс, Анна и Герхард Вейер, Катерина и Абрам Дирксен, Сузанна и Франц Госсен с четырьмя детьми. В последующие пять лет семья росла, рождались новые дети. В 1934 году в поисках еды семья переехала на Кавказ. Агата Фризен, одна из бабушкиных дочерей в Канаде, сообщает, что последняя весточка от бабушки была около 1937 года из Краснодара.

Бабушке в возрасте 69 лет пришлось работать уборщицей в школах.

Весной 1941 года семья Вейер переехала обратно на Украину, а осенью все они были депортированы в Казахстан. Судя по письмам, семья бабушки в эти годы прошла через невероятно горестные и опасные испытания. Некоторые умерли от голода и болезней, кому-то пришлось тяжело работать, кого-то потеряли – их забрали власти и больше их никто не видел. К концу 1941 года только двое мужчин, Герхард и Франц, остались в живых. Как выжили остальные, оказалось чудом и свидетельством стойкости и силы этих людей и их непоколебимой веры в Бога.

В письмах родственники пишут о жизни семьи на Украине. Бабушка пишет о трудностях и недостатке еды и одежды. Семья выживает за счет выращенных овощей. Поддерживают членов семьи на Украине посылки с Запада. Иногда получали несколько долларов, на которые могли купить что-либо в торговой сети государства. Бабушка писала, что все еще работает. Ее дочери и зятя тоже, оставляя старших детей присматривать за младшими. Нередко бабушка навещала родственников в близлежащих деревнях, куда ходила пешком по несколько километров.

В письмах звучит благодарность членам семьи, проживающим за границей, которые присылали фланелевую ткань, пакет муки, пшеницы, сахара, катушку ниток, пакетик со специями. Все родственники страдали от от-

сутствия возможности посещать церковь. Проповедников отправили в трудовую армию, тюрьму или расстреляли. Как молитву из письма в письмо бабушка благодарит Бога за то, что он помогает сохранить тех членов семьи, которых не забрали. Она благодарит родственников в Канаде за помощь и бесконечно говорит о своей любви к большой семье и мечте однажды всех увидеть, радуется тому, что временно на Украине ее семью оставили в покое.

С началом войны членов семьи Вильмс на Кавказе и Украине депортировали в Сибирь и Казахстан. Всех загрузили в «телячьи» вагоны; мужчины отдельно, женщин отдельно. Вагоны были переполнены, сидеть пришлось на чемоданах. Бабушка, которой было 78 лет, не выдержала и умерла, свернувшись калачиком на чемоданах. Из большой семьи с ней в это время были три дочери с детьми. Одна из дочерей по известным адресам написала, как и где бабушку хоронили.

«Я буду писать быстро и коротко о нашей любимой и дорогой бабушке, которая умерла в пути. Она не могла хорошо дышать, а в вагоне было очень людно. Нам пришлось сидеть. Бабушка лежала на вещах. Она умерла ночью. Никто не заметил. Вдруг ее нога свесилась и была очень холодной. Я сразу же сказала матери, она тут же посмотрела, но бабушка уже была мертва. Это были времена, которые невозможно описать. Она была похоронена на станции, это было красивое место, окруженное лесом, но молодые люди не могли копать могилы»

ду в воде, поэтому ее похоронили под холмом в другом месте. У нее была ткань, отложенная для похорон. Ее обернули в эту ткань и похоронили».

Грет Хоффман, дочь Анны Вейер, написала письмо в Канаду. «Я знала бабушку очень хорошо, и она жила с нами какое-то время, – писала она. – Хорошо что Господь забрал ее, ей не пришлось жить в этом ужасе, она осталась на Украине. Место ее захоронения – станция Дебальцево».

Вспоминает дочь бабушки Агата Фризен: «...моей маленькой, старенькой маме Господь позволил умереть до того, как мы достигли места ссылки». Племянница Марго Эрлих описывает нишу в горе, где они смогли похоронить бабушку. В письмах родственники выражают удовлетворение от того, что место захоронения – единственное известное захоронение родных в эти годы, они испытывают чувство облегчения, что бабушке, тем самым, удалось избежать страданий, которые ожидали остальных, да и похоронили ее по-человечески, ее не выбросили в снег, как это было с другими. После смерти бабушки и ее похорон в Дебальцево остальным членам семьи пришлось продолжить дорогу в ссылку, с каждой остановкой теряя кого-то из членов семьи.

Свидетелем смерти и похорон бабушки была 15-летняя дочь Катарины Тина (Дирксен – Марго Эрлих). Семью Марго высадили в Кустанайской области. В пути многие соседи по вагону погибли или исчезли без следа. Людей высаживали из вагонов прямо под открытым

небом. Разлучились мужчины и женщины, так как они ехали в разных вагонах и даже поездах. О самой Марго известно мало. Мать Марго – Тина умерла в 1944 году в Кустанае. Судьба ее двух старших братьев, Герхарда и Генриха, неизвестна. Отец Марго, Абрам Дирксен, был заключен в тюрьму на Украине в 1933 году. Мама Тина носила ему в тюрьму еду за сорок миль от того места, где они жили в селе Павловка. Умер Абрам Дирксен в тюрьме. После смерти Тины в 1944 году Марго переехала в Караганду, где прожила 38 лет. Она была очень настойчива в поисках других родственников, разбросанных по миру, как в Казахстане и его окрестностях, так и за рубежом. Марго умерла в 1982 году в возрасте 56 лет.

Сохранилось семнадцать писем Марго, написанных в период между 1958-1978 годами. По указу властей депортированным было запрещено писать письма и покидать место проживания. 16 лет прошло между депортацией с Кавказа и тем моментом, когда разбросанные по всему свету родственники были частично найдены. Первые известные письма Марго в Канаду были написаны в 1956 или 1957 годах, одно дяде Якову Фризену, другое – дяде Джону Винсу. В то время она не знала, что случилось с тетей Зузой Госсен и тетей Анной Вейер, с детьми тети Анны, ее кузенами. И наоборот, ее тетя Зуза Госсен до 1957 года ничего не знала о том, что случилось с Марго. «О тете Зузе я все еще ничего не слышала, писала она. Кроме того. Я ничего не знаю о моих двух старших братьях. Может

быть, Герхард где-то рядом с вами. Если это возможно, пожалуйста, поспрашивайте. Он родился в 1922 году, в настоящее время ему должно быть 34 года».

Когда стало возможно связаться с родственниками, Марго писала о своей жизни в 1920-1941 годы: «Мы всегда были вместе на Украине и Кавказе: бабушка Маргарита Вильмс, мать Марго Катарина (Тина), брат Руди Дирксен и тетя Агнес Вильмс».

Семья Дирксен и тетя Агнес Вильмс после смерти бабушки продолжали свой путь на поезде с Кавказа на север и восток в ссылку. Мать Тина и тетя Агнес умерли в 1944 году от тифа и голода, в Кустанае. Марго пишет: «Мама и тетя Агнес умерли от болезни. Если вы еще были здесь в 1922 году, то вы, возможно, помните эту болезнь. Они были похоронены тем же, не достойным людей образом, как и бабушка, в районе города Кустаная. Я приезжала туда дважды летом, на могилы наших близких, за которыми ухаживала и посещала. Мама также сильно простудилась. Она охотилась на степных мышей, и сосед позже рассказал мне о том, как она часто ходила босиком, по еще не растаявшему снегу. Обувь, наверное, была слишком для нее тяжелой. Да, это было трудное время...».

Марго упорно искала своего отца, но письма ее либо были утрачены, либо они никогда не достигали своего адресата – обычное явление в то время. В письмах родственников нет информации об ее отце, Абраме Дирксене, скорее всего, он умер в тюрьме или исчез вместе с

двумя старшими братьями Герхардом и Хайнрихом. Она не знала, что случилось с ними, упорно писала письма, но так и не смогла найти их. В одном письме был намек, что, пожалуй, одному из братьев Герхарду, возможно, удалось уехать в Канаду или в США. Я не могла в это поверить. Мне не было необходимости раздумывать, это было будто кто-то уже решил все задолго до этого момента. Я упала в ее (Зузы) объятия, слова были бы лишними. Она не выглядела очень старой, только седые волосы. Мы сделали несколько фотографий. Я их вам пришлю. Кто знает, сможем ли мы снова встретиться. Тетя Зуза все мне уже рассказала. Да, как повезло тем детям, у которых все еще есть мать».

Семьи были разбросаны во время изгнания, выброшены из поездов посреди степи и навязаны местному населению в Казахстане. Все они были разорены, и изгнанные, и их «хозяева». На протяжении многих лет, с момента изгнания до примерно 1956 года ссыльным не разрешалось выезжать за пределы своего проживания, даже переписываться. К тому же расстояния в Казахстане огромные. В 1956 году ограничения начали снимать. Сначала все должны были зарегистрироваться у властей своего региона и обновить свою регистрацию на общем основании, затем сосланным народам уже можно было выехать (с разрешения) в пределах ограниченной области, и постепенно это ограничение было также ослаблено. Медленно члены семьи вышли из своей изоляции и молчания, узнавая из уст в уста и из писем о судьбе и

местонахождении других членов семьи. Новости о других родственниках часто доходили окольными путями, например, один из членов семьи пишет письмо из Казахстана в Канаду, а затем канадский контакт напишет ответ с новостями-адресами другого члена семьи.

Встречи и переписка между родственниками подбадривали. Марго переехала в Караганду после смерти ее матери, позже туда же приехал и ее брат. Марго писала и писала письма, навещала родных и расширяла контакты, собирала родственников. С 1958 года Руди и Марго находят маму Эрвина. Сын Зузы Госсен, Петр, навещает Марго в 1957-1958 годах. Она находит своих двоюродных сестер на юге - в Узбекистане и Киргизии. Это были дети Анны Вейер – Грета и Гретхен и ее падчерицы Лена и Мария.

В 1967 году Марго выходит замуж за пожилого мужчину, Генриха Эрлиха, у которого было шестеро детей. Это была очень любящая пара, и у Марго была тесная связь с его детьми. Марго было около 41 года, а Генриху 65 лет. Он писал несколько писем дяде Джону Винсу в Виннипег и рассказывал, как они счастливы и довольны. В 1972 году Генриху было 70 лет, и они надеялись переехать в новый дом.

Они получили в подарок радио от его детей и с удовольствием слушали проповеди. Марго по-прежнему работала в возрасте 46 лет. К 1974 году Марго и Генрих уже жили в своем новом доме, и Генрих писал дяде Джону, что у них нет ни од-

ного покрывала на кровать. Он сказал, что у них были деньги на покупку, но покрывала нигде нельзя было достать. Он попросил дядю Джона не рассказывать о его просьбе Марго... «Марго не должна знать, что он просил». В 1974 году Генрих сильно заболел. Марго ухаживала за ним, пока он не умер осенью 1974 года.

Марго очень хотела поделиться тем, что случилось с ней и ее семьей. Ее письма были наполнены крошечными рассказами и впечатляющими историями. Она писала откровенно и помещала довольно много деталей в очень небольшом рассказе.

Марго была высокая, как и ее брат Руди и кузен Петр Госсен. Она писала, что когда они втроем шли по улице в Караганде, на них оборачивались – такими они все были высокими. Марго была религиозным человеком, часто цитирующим стихи из Библии, духовные стихи и песни в своих письмах. Она много раз в неделю посещала церковные службы в Караганде. Она также ценила церковную музыку и песнопение. Она просила родственников в Канаде отправить ей Библию и песенник, если это возможно. У нее все еще хранилась Библия ее матери, но в ней не хватало многих страниц. И однажды она сообщила, что ее община получила более сорока Библий, но они были распределены другим. И ей было жаль, что она так и не получила Библию. Она ценила проповедников из других городов, которые проповедовали в ее церкви, и написала, что Рождество было особенным праздником.

Ее брат Руди жил совсем близко с женой и двумя сыновьями, и они поддерживали связь и часто навещали друг друга. Марго и Руди говорили между собой только по-русски. Марго всячески поощряла сыновей Руди изучать немецкий язык. Она купила букварь на немецком языке. Как только представилась возможность, Руди переехал в Германию.

Письма Марго показывают, что она была довольна своей жизнью, набожной, любящей и дорожащей своей семьей, благодарной, чуткой, сострадательной и трудолюбивой. Она была любознательна (сама научилась читать и писать на немецком языке, потому что у нее не было возможности учиться в школе). У нее было чувство юмора, например, как-то она попросила дядю Якова Фризена, учителя, не «оценивать ее слишком строго» за ее немецкий. Она была благодарна родственникам за письма и подарки, что она получала от Винсов и Фризенов из Канады.

Одной из важных фигур большого рода родственников Эрвина Госсена является его двоюродная сестра Грета Хоффман, дочь его тети. В тридцати семи сохранившихся письмах она в мельчайших подробностях описала историю своей жизни.

Грета испытала все тяготы 20-х и 30-х годов вместе со своей семьей в Молочанском меннонитском округе Украины. Впервые покинуть дом Грете пришлось в возрасте десяти лет, чтобы работать в качестве экономки и няни.

В 1934 году вся семья Корнелиуса Вильмса переехала на Кавказ в поисках еды. Весной 1941 года семья Вэйер покинула Кавказ и вернулась на Украину, в Донбасскую область, где жили старшие сводные сестры Греты и родственники ее отца.

Район Донбасса Украины был охвачен массовой депортацией немцев в сентябре и октябре 1941 года. Вэйеров погрузили в телеги, предположительно, запряженные волами, и депортировали на север и восток, место назначения им было неизвестно. Изгнанные семьи были вывезены к реке Иртыш. Это было тяжелое путешествие и заняло целый месяц. Они были высажены в степи. Каким-то образом нашли убежище в однокомнатном доме, в котором жили совместно с другой казахской семьей. Грета описывала свою жизнь в течение следующих жутких 15 лет.

«Мы прибыли на Крайний Север 27 октября 1943 года, где были угольные шахты, там нам пришлось потрудиться не на шутку. Там было 52 градуса мороза. Солнце мы не видели до конца февраля. Затем оно стало проглядывать понемногу, но было все еще очень холодно, до мая, а снег лежал до самого июня. Мир был мрачным, и люди были еще мрачнее. Но все мы были немцы и нам приходилось трудиться изо всех сил. Мы хорошо питались. Все из Америки, в том числе и одежда. То, что люди в Америке собрали и передали нам, было нашим спасением, а когда война была закончена, нас все еще не отпускали домой.

Мой отец умер в ту зиму. Поверьте мне, я благодарю Бога, что мои родители были приняты Им. Мой бедный Петр – где он? Я не знаю. Вероятно, умер от горя. Когда наступил покой, я вышла замуж. Мы прожили на Севере еще 12 лет, потом переехали в Омск, к матери Давида. Прожили там год. Она нашла моих сестер, и мы поехали к Гретхен, которая жила близ Ташкента. Была одна женщина оттуда, которая сказала нам, что это немецкий город, и там есть церковная служба. Я уверовала и искала, пока не нашла дорогу к Спасителю. Слава Ему, что Он нашелся.

У нас уже было трое детей – две девочки и мальчик, которого мы назвали Петром. В честь нашего пропавшего брата Петра. Мы купили глинобитный дом, жалкий, зато у нас была крыша над головой. Да, вот так все и было. Но с оптимизмом и миром и великой радостью в наших сердцах мы могли посещать церковь. Я написала своим сестрам, и обе – Мария и Лена тоже приехали к нам».

Грета вышла замуж за Дэвида Хоффмана в Воркуте после войны, прожила там еще в течение 12 лет, а затем переехала в Омск, Сибирь, где жила ее свекровь. Они жили в Омске около года, а затем переехали на юг, в район Ташкента, где уже проживала Гретхен.

Позже Грета жила во Фрунзе (Киргизия) в течение 27 лет. По настоянию своих старших сводных сестер, которые эмигрировали в Германию ранее, Грета также переехала в Германию в конце 1980-х годов.

У Греты было десять детей, семь – по состоянию на 1983 год еще живых: Ольга, Анна, Петр, Лени, Генрих, Лили, Александр. Ольга умерла в 1985 году. Дети Греты: Ольга – 1951 г.р., Анна – 1955 г.р. Петр – 1956 г.р., Лена – 1958 г.р., Генрих – 1960 г.р., Лили – 1963 г.р., Александр – 1965 г.р.

У Греты была приоритетная и всепоглощающая цель – спонсировать эмиграцию всех своих детей в Германию. Мы узнали, что пятеро из ее детей эмигрировали. Ее сестра Гретхен также уехала в Германию в 1991 году. Грета дорожила своими контактами и визитами к родственникам и описывала их воссоединение и встречи в своих письмах.

После того, как закончилась Вторая мировая война, Грета связалась с сестрами, возможно, примерно в то же время (в середине 1950-х годов), когда переехала из Воркуты в Омск. Все они двинулись на юг, в Киргизию и Узбекистан, и поселились в городах в пределах нескольких сотен миль. Они были очень близки, могли посещать друг друга как можно чаще и поддерживать. Все четыре женщины эмигрировали в Германию в 1980-1990-х годах.

**ЗУЗА (СУЗАННА) ГОССЕН – МАМА
ЭРВИНА ФРАНЦЕВИЧА**

Огромную любовь и авторитет среди многочисленных родственников имела мама Эрвина Францевича – Сузанна Вильмс. Трепетно относились к ней и Эрвин и его жена Татьяна. В книге «Без оборота пласта» он писал: «Свою маму я забрал летом 1954 года, и мы втроем прожили почти 30 лет в полном согласии. Она помогала нам в семейной жизни, умело, без прямого вмешательства строила наши отношения. Мы беззаботно учились в институте заочно, уезжали в отпуск, санатории, защищали диссертацию. Спасибо ей огромное! Она чувствовала нашу любовь к ней при жизни, и мы сохранили навсегда светлую память о ней».

В поиск родственников большой семьи Сузанна Корнеевна внесла весомый вклад.

Содержание писем автор сохраняет в оригинале. В двадцати восьми письмах книги «Что случилось с бабушкой» упоминается ее имя как признанного и горячо любимого всеми члена большой семьи. После смерти бабушки она стала единственной тетей Вильмс в Евразии, которая пережила депортацию с Кавказа, Украины и выселение в Казахстан. Она была «старшиной» семьи для своих детей, племянников и племянниц, разбросанных по всему Казахстану. Она пережила смерть своих трех сестер Анны, Тины и Агнес и, когда стало возможным, написала Грете Винс и Агате Фризен, своим двум сестрам в Канаде, открыв душу своим ближайшим родственникам и поделившись воспоминаниями о «былых днях».

Она была седьмым ребенком Корнелиуса и Маргарет (Гейдебрехт) Вильмс. Зуза, как любовно называли её родственники, вышла замуж за Франца Госсена, вдовца, у которого был семилетний сын Владимир. Зуза приняла его как своего, и у них с Францем родилось еще четыре сына с 1925 по 1931 годы: 1925 – Генрих, 1927 – Петр, 1929 – Иван, 1931 – Эрвин.

Зузе пришлось много пережить. Семья Вильмс переехала в Крым в 1910 году и жила там, пока их землю не конфисковали в 1916 году. Они вернулись в Молочанск, после того как продали все свое имущество. Они пережили много лишений на Украине во время революции, голод и политический и экономический переворот в середине 30-х годов.

В 1934 году вынуждена была переехать на Кавказ, откуда они в 1941 году были депортированы на Восток, в Казахстан и другие места. Семья Зузы попала в Кокчетавскую область. Работа в колхозе всей семьей, в том числе маленького Эрвина, помогла выжить.

В 1944 году Зуза заболела тифом и едва выжила. Её муж умер в 1949 году. Все члены семьи с удовлетворением отмечали, что он был похоронен как положено. Такую возможность не все депортированные имели.

Зузу любили и поддерживали ее сыновья, но она жила далеко от других родственников и друзей своего возраста, с которыми у нее было общее прошлое. Она была отдалена от семейных традиций, религиозных обычаев и использования немецкого языка своей юно-

сти. Ее поддерживали племянники и племянницы, потерявшие своих родителей.

«Мама овдовела в возрасте 53 лет, рядом были только дети. С родственниками в годы репрессий не было связи. Старшему сыну Владимиру было 33 года, он находился в трудармии, Генрих, Петр и Иван в возрасте 24, 22 и 20 и я 18 лет. Горе, постигшее нас, заставляло всех повзрослеть, строить свое будущее, не забывать о маме, – писал Эрвин Госсен. - Мама была терпеливой, доброй, приучала нас к домашней работе, мы умели штопать одежду, что-то сварить, ухаживать за скотом и огородом». После смерти бабушки Эрвина по материнской линии, мама его, судя по письмам многих членов семьи Вильмс, заменила ее. На страницах многих писем она вспоминается как мать, драгоценная не только сердцу ее пятерых сыновей, но и мать и любимая сестра всех тех, кто ее знал.

Марго упорно искала тетю Зузу – мать Эрвина. В 1956 году она слышала что-то о тете, тоже где-то в Казахстане, но адреса у нее не было. Марго и Зуза наконец встретились в 1957 году, когда тетя Зуза неожиданно ее навестила в Караганде вместе с тетей Флеминг (сноха дяди Пети Вильмса), которая жила неподалеку. Об успехе своих поисков Марго пишет: «Дядя Джон, вы пишете, что ждете с нетерпением письма, где будет написано, что тетя Зуза с нами. Это было как во сне. Она была здесь, прямо на Крещение, всего на неделю, затем она получила телеграмму, что вернулся ее сын. И она

сразу вернулась домой. Если бы мы встретились случайно, я бы не узнала ее. Я просто сидела, чистила рыбу, когда, посмотрев на улицу, увидела тетю Флеминг. И с ней еще одна женщина. Затем я встала и открыла для них дверь. Это была Сузанна Госсен.

Зуза Госсен жила в Казахстане с 1941 по 1984 год. Грета навещала ее несколько раз в Шортанды и по крайней мере два раза в Алма-Ате. Грета была с тетей Зузой, когда она умирала в 1984 году. Она написала трогательное письмо о последних ее днях и смерти. Грета знала всех братьев Госсен, ее двоюродных братьев. После того, как Грета переехала в Германию, Эрвин и Татьяна навещали её там. Она писала о неожиданном визите Эрвина и о большом семейном сборе Госсенов и Вэйеров, описывала Эрвина и Татьяну как любящих ее, и Грета, очевидно, их очень любила.

Зуза писала письма особым стилем, с теплотой, яркими описаниями, с чувством близости со своими сестрами и рвением поделиться своей историей. Она понемногу впрыскивает элегантные фразы то там, то тут, чтобы раскрыть свое неизжитое чувство юмора и даже искры неповиновения. Из ее писем родственники получили представление о том, как она жила в гармонии со своей семьей, с любовью к своим детям, внукам, с тоской по братьям, сестрам и друзьям за границей, с надеждой увидеть их снова. А из писем ее родственников и друзей, которые мы публикуем в оригинале, мы узнаем о ее доброте, мужестве

и силе духа. Глядя на фотографии, мы восхищаемся ее красотой.

Марго первой узнавала о бедах родственников, писала трогательные письма, полные сочувствия. Мы знаем из писем тети Зузы Госсен, что она любила Марго, очень радовалась, когда она приезжала ее навестить, и очень хотела, чтобы Марго приезжала почаще. Эти чувства были взаимными, Марго тоже приглашала Зузу к себе приехать надолго, но та не всегда могла принять предложение. Марго приезжала к тете Зузе в январе 1976 года и в 1978 году в Шортанды. Руди также посетил её в 1974-75 годах и сообщил, что она была нездорова, тогда ей было 79 лет.

Несмотря на трудности жизни и слабое в последние годы здоровье, Зуза проявляла свою любовь, доброту и даже хорошее чувство юмора в своих письмах в Канаду. Из ее писем выясняется, что жизнь постепенно нормализуется, она довольна сыновьями, получила возможность навещать родственников, улучшился материальный уровень жизни, что сын Эрвин и его жена напряженно работают и учатся.

«У Эрвина русская жена, Татьяна, – пишет она, – у них нет детей. Я живу с Эрвином. Он агроном, а Таня работает в лаборатории. Я занимаюсь домашним хозяйством. У нас есть корова и 20 кур, есть все для жизни. Я вполне здорова и могу заниматься всем этим. Мне еще не нужны очки. Я раньше много шила для других. Сейчас шью только для нас.

Я часто сижу дома одна. Эрвин и Таня работают до шести часов. В этом году получила много писем.

Таня и Эрвин усердно учатся. В январе они уезжают сдавать экзамены. Эрвин уже заканчивает. Нелегко учиться после работы и в воскресенье». «Петр был здесь неделю назад, проездом из Алма-Аты. Там был на встрече. Эрвин уже 3 месяца сидит дома и пишет диссертацию. Хочет завершить ее в этом году. Ему предстоит командировка в Канаду и в Монголию. Он очень хочет поехать. А мне страшно, когда он так далеко и когда его нет так долго».

«На обратном пути я заехала к моим старшим сыновьям, мой пасынок с женой и двумя детьми приезжали из Актюбинска. Ее мама и родственники тоже живут там. Таким образом, мы встретились все вместе. Слава Богу, у нас есть возможность путешествовать. Мы были как птица в клетке».

«Я ухаживаю за 1 коровой, 1 теленком, 20 курами, 18 маленькими утятами. На ногах целый день. Тяжелую работу я больше не выполняю. Таня убирается, моет полы, носит воду».

Во многих письмах Сузанна Госсен описывает жизнь семьи ее любимца Эрвина и его жены Татьяны. «Мы живем в большом селе со множеством улиц. 70% немцев и поляков, тоже отправленных сюда. Мы единственные меннониты. Дом для меня все равно что кроличий садок. С двумя постройками, но под тростниково-соломенной крышей. У нас две комнаты и кухня,

коридор и сарай. Достаточно места для нас троих. У нас есть большие комнатные растения, два больших фикуса, филодендрон и другие, цветущие, на солнечной стороне. Наши ребята все очень трудолюбивы. С юных лет всегда мне очень помогали. Они были мне и за сыновей и за дочерей. Окончив всего семь классов в школе, им пришлось сразу начать работать. Самый младший пошел в техникум.

Молебен происходит у немцев в собственных домах. Всегда очень многолюдно. В основном в вечернее время (этого в конце концов вообще не должно происходить). Пенсия – это то, что ты можешь получить, если проработал 60 лет на производстве (производил что-то). Такие, как я, не получают».

«Шортанды, 20 ноября 1960. Я забочусь о нашем маленьком домашнем хозяйстве, приготовлении пицци, цыплятах и выпечке. Готовлю вкусные ягодные вареники (пирожки), консервирую огурцы и помидоры. Так что у меня всегда есть чем заняться» .

«Мы переехали в сентябре в новое жилье. Здесь у нас есть центральное отопление и газовая плита, так что теперь мне гораздо легче. Дети оба работают. Эрвина часто нет дома. Он летает и ездит по всем направлениям (во все уголки мира)» .

После 1956 года, когда разрешили переписку, Сюзанна Госсен активно писала письма, разыскивая родственников и получая сведения от знакомых и родных.

К 1984 году она была на связи с родственниками в Казахстане и за рубежом. Это помогало ей воспрянуть духом и дожить до 87 лет. Когда появилась финансовая возможность, она любила поехать то в Актюбинск, то в Караганду, то в Котырколь навещать родственников, и все остро ощущали ее отсутствие. Скончалась мама Эрвина Госсена 14 мая 1984 года от инсульта, пролежав в постели без сознания трое суток. После сообщения о ее болезни братья Генрих и Иван застали ее еще живой. Похоронена она в городе Алматы. Светлая ей память.

HEMЦY HE MECTO B BУZE

Вернуться к учебе Эрвину удалось лишь в год Победы. В 1945 году он пошел в школу и «сел» в тот же 4-й класс, из которого вынужден был уйти на работу в колхоз. В 1949 году Эрвин закончил семь классов Котыркольской школы. У него не было вопроса: «А что делать дальше?»

С детства внимание Эрвина было приковано к земле. Его удивляла ее способность давать такое богатство: хлеб, овощи, фрукты. Восхищало, как из черной почвы в свое время вырастает именно то, что посеяно или посажено – с разными оттенками красок, вкусов, ароматов. Как из маленького зернышка-пушинки вырастает огромное многолетнее дерево, как оно весной пробуждается, осенью готовится к зиме, отдыху.

Восьмилетним мальчишкой Эрвин был очарован сноповязкой, присматривался к ее работе, пытаясь понять весь процесс. Любопытно: как эта игла заходит в хлебную массу, ловко завязывает и затягивает узел, повторяя одни и те же движения снова и снова. Сорок лет спустя Эрвин использовал конфигурацию самоочищающейся иглы сноповязки при изобретении игольчатой бороны для обработки почвы без оборота пласта.

Двенадцатилетним подростком будущий профессор и академик работал на лобогрейке. Это был такой уборочный агрегат: лошадь, стоящая перед двумя волами, запряженными в косилку с мотовилом. Впереди на сидении усаживали погонщика. В его обязанности входила регулировка высоты среза

хлебной массы и копирование поля с помощью рычага, чтобы коса не забивалась землей. За мотовилом были второе сиденье и площадка, где накапливалась хлебная масса.

Вот на этом втором сиденье в уборку 1943 года в колхозе им. Фрунзе Щучинского района Эрвин выполнял тяжелую работу сбрасывальщика хлебной массы вилами, через определенное расстояние, формируя ряды копен, которые затем свозились в скирды и обмолачивались, как правило, зимой. Во время этой изнурительной работы в течение светового дня и у взрослого мужика не однажды нагревался лоб.

Сегодня лобогрейку, запряженную лошадью или парой волов, на которой работал двенадцатилетний подросток, можно увидеть разве что в старой кинохронике. Мало кто помнит этот агрегат, который тащили за собой животные. А между тем именно эти бесхитростные лобогрейки убирали с полей необходимые стране пшеницу, рожь и овес. Машина сама все это косила, но сбрасывать срезанные колосья с ее платформы приходилось вручную, вилами. Двадцать метров проехал – вилы в руки, еще двадцать – снова за вилы. И так целый день, под палящим солнцем. Пот от такой работы лился градом, отсюда и название – лобогрейка.

Эрвин был рослым, но сил было еще маловато, тем более, что часто работал полуголодным. Приходилось втягиваться, преодолевать эти трудности, зарабатывать, чтобы кормиться. В те годы считалось, что в двенадцать

лет ты уже большой, должен работать, пахать на волах и коровах однолемешным сааковским плугом. С утра до вечера быть на солнце, хлебать пыль. Эрвин и не думал, что возможна другая жизнь, так как над семьей довели бедность, нужда, а он был молодым и умел радоваться малому.

В селе Котырколь, ставшем ему малой Родиной, в 1948 году открылся техникум, а в 1949 году Эрвин Госсен закончил седьмой класс, сдал на отлично все экзамены и поступил в этот техникум. Сам техникум и общежитие размещались в старом помещении. Учащимся жилось трудно. Многие из приезжих жили на квартирах: в общежитии мест не хватало. Преподаватели в техникуме были выпускниками Алма-Атинского сельскохозяйственного института и вузов России. Учебный процесс исчерпывался чтением лекций и составлением конспектов. Вспомогательной литературы, а тем более наглядных материалов, было мало, по многим предметам их и вовсе не было, обходились схематическими плакатами и рисунками на доске. Зато практические занятия проводились в естественных условиях. Учащиеся часто использовались на лесозаготовках, уборке зерновых и картофеля, строительстве нового общежития.

Программа подготовки была довольно насыщена. Так, на агрономическом отделении изучали и основы животноводства (крупный рогатый скот, птицеводство, овцеводство, свиноводство и коневодство, зоотехнику с основами ветеринарии). Значительную часть учебно-

го процесса занимали лекции по общеобразовательным дисциплинам: химии, физике, русскому языку, литературе, истории, преподавался и казахский язык. Иностранного языка не было из-за отсутствия преподавателей.

Несмотря на все трудности того времени, директор техникума Абиш Анафьевич Казкенов и преподавательский коллектив (Евгения Терентьевна Ботова, Валентина Прокопьевна и Николай Васильевич Варковские, Артур Робертович и Мария Эмильевна Вейс, Генрих Иосифович Штейнгардт, Надежда Ивановна Тищенко) обеспечивали хорошую программу среднего образования и агрономической специальности.

В техникуме были хорошо поставлены не только учебный процесс, но и спортивная работа, и художественная самодеятельность. Был свой духовой оркестр и высокопрофессиональные, по тогдашним временам, музыканты, из которых особенно выделялись баянисты Эдуард Рельке и Вилли Шмидт. Часто устраивались тематические вечера отдыха, участие в которых принимали все студенты техникума. На этих вечерах демонстрировались и спортивные номера. Тогда были в моде перекладина-турник, кольца, выстраивались пирамиды. Драматический кружок ставил спектакли, которые, как правило, шли при переполненном зале.

Материально студенты в те годы нуждались во многом. Стипендия составляла всего семь рублей, хлеб в магазине выдавался по 400 грамм в руки, которого ча-

сто даже не всем доставалось. Учащиеся жили на своих скудных харчах, сами готовили себе пищу, иногда питались с хозяевами, где квартировали, многие регулярно не доедали. Эрвин Францевич жил дома и не испытывал трудностей как остальные, но в те времена и домашние условия нельзя было считать нормальными – всегда чего-то не хватало на столе, не говоря уже об одежде и обуви.

Досуг студентов заполняли вечера отдыха, спортивные занятия. В техникуме организовали самодеятельный духовой оркестр, среди учащихся нашлись несколько баянистов и аккордеонистов. Особенно желанными были танцевальные вечера. Танцевали польку, краковяк, вальсы, танго, на вечерах пели песни, демонстрировали спортивные номера на турнике, кольцах, брусьях. Ребята были спортивного сложения, носили рубашки с отворотами на пиджаках, широченные брюки-клеп, внешне всегда были аккуратны, отличались предупредительностью в отношениях с девушками. Эрвин был душой любой компании.

Летом студенты зарабатывали средства на приобретение одежды и обуви. Эрвин участвовал в сортовой апробации посевов, заготавливал дрова для техникума, косил сено. Он был одним из лучших в группе студентов-агрономов. В группе Эрвина училось 25 человек из ближайших к Котырколою областей – Акмолинской, Карагандинской, Павлодарской и Кокчетавской, юношей было 12, девушек – 13 человек. Учились неплохо,

четыре человека – Татьяна Дворникова, Петр Никель, Сергей Воротынцев и Эрвин Госсен стали отличниками учебы. Эрвин занимался многими видами спорта, участвовал в художественной самодеятельности, имел успехи в шахматах.

Эрвин Францевич убежден, что 1949-1953 годы были самыми счастливыми годами его жизни. Но если однокурсник Воротынцев сразу же по окончании уехал учиться в Москву в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, то Эрвину Францевичу пришлось унижаться и хлопотать о разрешении на выезд, хотя бы в Алма-Ату. Будучи на учете в МВД в качестве репрессированного, он не мог без разрешения выехать даже за пределы района.

Получив диплом с отличием, Эрвин решил поступать в институт. Документы в приемную комиссию были посланы вовремя. По ходатайству дирекции и общественности техникума было получено и разрешение на выезд в Алма-Ату. Юноша мечтал об этом давно. Когда он пришел в МВД Щучинского района за разрешением на поездку, полковник грубо спросил: «Учиться хочешь?», но разрешение на выезд в Алма-Ату все-таки выдал.

В Алма-Ате на приеме абитуриентов ректор СХИ задал юноше только один вопрос: «Как твоя фамилия?» Услышав ответ, отказал в приеме. Эрвин не терял надежды и отправился в Министерство сельского хозяйства, к заместителю министра Петру Ивановичу

Рыбакову. Незадолго до этого Петр Иванович был председателем выпускной экзаменационной комиссии в техникуме и проездом побывал на опорном пункте Казахского НИИ земледелия им. В.Р. Вильямса в Кокчетавской области. Был он замечательным человеком, толковым специалистом. Позже с группой разработчиков стал лауреатом Государственной премии в области животноводства. Будучи удивительно отзывчивым человеком, он выдал Госсену направление в СХИ от Минсельхоза. Но даже рекомендации заместителя министра не помогли.

Получив вторично отказ, юноша снова отправился к Рыбакову. Тот опечалился, но сказал: «Не унывай» и написал записку директору Келлеровского опорного пункта Алексею Гавриловичу Гусеву: «Уважаемый Алексей Гаврилович! Направляю Вам по Вашей просьбе молодого специалиста. Он быстро ориентируется в ситуации, отлично знает местные условия». С этой рекомендацией Эрвин Францевич был принят агротехником. Получив записку от П.И. Рыбакова, Алексей Гаврилович отнесся к Эрвину по-отцовски. Эрвин с молодой женой даже несколько месяцев жил в их семье. Осень и зима 1953-1954 годов – начало научной биографии Госсена. В это время шла подготовка к проверке способов обработки почвы по методу Т.С. Мальцева.

Согласно материалам февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС об освоении целинных и залежных земель, Алексей Гаврилович по согласованию с А.И. Ба-

раевым, который был в то время директором КазНИИ земледелия им. В.Р. Вильямса, разработал программу научно-исследовательских работ по глубине распашки целинных земель и последующих безотвальных обработок почвы по методу Т.С. Мальцева. Госсен был научным сотрудником и основным исполнителем. С 1959 года он становится научным сотрудником Всесоюзного института земледелия в Шортандах. Усердие и успешная работа помогли Эрвину Францевичу быстро сделать карьеру. Он очень скоро становится старшим научным сотрудником, затем главным научным сотрудником и, наконец, заведующим лабораторией с 1963 года. В течение 1959 по 1967 год Эрвин Госсен принимает активное участие в большой научной работе, закончившейся созданием машинного комплекса, который гарантировал успех борьбы с ветровой эрозией.

После назначения А.Г. Гусева в органы Северо-Казахстанской области, Келлеровским опорным пунктом в 1955 году стал заведовать кандидат сельскохозяйственных наук Илья Яковлевич Половицкий, с которым были продолжены исследования по обработке почвы и первые опыты по защите почвы от эрозии. Его научная биография связана с разработкой методики почвенно-эрозионного картирования, мелиорации солонцовых почв целинных и залежных земель Казахстана, он в то время участвовал в почвенных экспедициях по Северному Казахстану.

Материальная база опорного пункта была очень слабая, достаточно сказать, что обработка и посевы производились на конной тяге, а уборка зерновых на полях проводилась серпами, картофеля – лопатами.

С приходом И.Я. Половицкого хозяйство пункта пополнилось трактором, легковой машиной, комбайном СК-3 и лафетной жаткой, начали обустриваться рабочие помещения. Научная тематика была уточнена, и закладка полевых опытов производилась в производственных условиях. Илья Яковлевич был активен, пользовался авторитетом среди специалистов и колхозников. Молодых научных сотрудников постоянно вовлекал в освоение методики опытного дела, в лабораторные исследования. Чувствовалась его Тимирязевская школа постановки длительных комплексных опытов.

Вскоре, в 1956 году он был приглашен работать заведующим отделом агропочвоведения вновь организованного Казахского НИИ зернового хозяйства (с. Шортанды), а затем в Целиноградский СХИ, где многие годы заведовал кафедрой почвоведения. Заведующим опорного пункта был назначен кандидат биологических наук, почвовед Иван Борисович Годунов. И тут Госсену и его коллегам пришлось столкнуться с руководителем другого рода, проявлявшим к людям недоверие, подозрительность, часто даже откровенную враждебность. В коллективе рабочих были немцы, поляки, он не скрывал к ним презрительного отношения, урезал заработок за каждую сломанную лопату

или другой инвентарь. Были поступки довольно-таки неэтического порядка.

На производственных полях соседнего хозяйства были заложены опыты с чередованием полос из многолетних трав, посевов зерновых и чистого пара. В течение двух лет во время пыльных бурь велись наблюдения за скоростью ветра и передвижением почвенных частиц на различных вариантах. Приборов учета показателей, кроме ручных анемометров, не было. Не было и пылеуловителей, которые могли бы дать представление о размерах переноса или выноса почвы во время проявления эрозии. Тема исследований включала вопросы травопольной системы земледелия: отрабатывались варианты травосмесей, долголетия, их продуктивности и влияния на структуру почвы. Но очень скоро ситуация изменилась.

1954 год. ЦК КПСС принял Постановление «Об освоении целинных и залежных земель». В восточные районы страны отправились сотни тысяч энтузиастов. Только по комсомольским путевкам туда поехали более полумиллиона юношей и девушек. Самая значительная часть нового «целинного клина» пришлась на Северный Казахстан – именно здесь было распахано более половины всех целинных и залежных земель. Начало освоения целины... Конечно, молодой агроном Э. Госсен в стороне от такого грандиозного дела остаться не мог. Он был среди тех, кто встречал первых целинников (в их краях первыми появились ребята из Ленинграда и

Воронежа). И на пять лет до 1959 года Госсен оказался накрепко связан с целиной, а с ее проблемами – на всю оставшуюся жизнь.

Тематика научных поисков включала теперь и вопросы, связанные с освоением новых площадей. Вследствие того, что освоение земель происходило без учета механического состава почв крупными массивами, начались пыльные бури. Эрвин тогда сконструировал простейший пылеуловитель. В результате проведенных исследований были получены первые важные результаты, которые были опубликованы в 1 томе трудов Казахского НИИ зернового хозяйства. К сожалению, причастность к этой работе младшего научного сотрудника «из депортированных» не была указана. Увы! Несмотря на отмену комендатуры, формальную отмену статуса спецпоселенца, у ряда чиновников, в том числе и от науки, сохранялось пренебрежительное отношение к немцам. С этим отношением Эрвин Францевич столкнется еще не раз.

ИТАК, ОНА ЗВАЛАСЬ ТАТЬЯНОЙ

В феврале 1954 года Эрвин Францевич женился. С Татьяной Дворниковой Госсен учился в техникуме в одной группе. Оба были отличниками учебы в группе полеводов. Отношения друг к другу были товарищескими, хотя эта девушка с косой, уложенной на голове короной, не оставляла равнодушным его горячее сердце. И только на последнем курсе симпатии, казалось, стали взаимными. Он написал маме, которой было 57 лет. Она тогда жила в селе Котырколь, а Эрвин был ее младшим сыном, к которому она была особенно привязана. В ответ на письмо Эрвин получил список выполнения необходимых условий, после которых мог бы жениться.

В списке было перечислено, что надо купить, прежде чем жениться, а следовательно, с этим нельзя было спешить. Обсудив письмо, молодые все превратили в шутку. Татьяна рассказала Эрвину, что на ее письмо родителям, в котором она обмолвилась о возможном бракосочетании, вообще ответа не последовало. Ничего не ответив, родители как бы не давали разрешения и успокоились.

В феврале 1954 года в солнечный зимний день молодые зарегистрировались. Радость молодоженов разделили только знакомые, родных не было. При регистрации брака Эрвин ушел в банк для уплаты пошлины. Таня осталась в ЗАГСе, где заведующая уверенно разъяснила ей, что после вступления в брак с немцем она также будет под комендатурой. Замечу, что не только слезы,

но и реальные издевательства испытали десятки тысяч женщин, вышедших замуж за немцев. Подобно женам декабристов, они следовали в ссылку за своими любимыми и в большинстве своем выстояли, своей любовью и нежностью помогая выжить любимым. Низкий им всем поклон. Вернувшись из банка, Эрвин застал Татьяну в слезах. Трепетность чувств молодых была несколько погашена, но непоколебима.

Молодые жили на квартире у одиноких стариков-поляков, которые их полюбили и были к ним очень добры и отзывчивы. Свою маму Эрвин забрал летом 1954 года, и они втроем прожили 30 лет в полном согласии. Своих любимых детей она напутствовала: «При разногласиях, каких-то недоразумениях, спорах, ссорах (без этого вряд ли бывает) остерегайтесь обидных слов, ведь в следующий раз, чтобы «одержать» победу, надо будет употребить более обидные слова и так можно дойти до крайности». Мудрые слова, мы как-то сразу прониклись их правильностью и следуем этому всю жизнь. А во взаимоотношениях мамы и жены Эрвин просил их не стараться брать верх друг над другом, так как выбирать, кто из них прав, ему было бы трудно. Слава Богу, баланс удалось сохранить на протяжении всей жизни. Родители и родственники Татьяны приняли Эрвина и полюбили его, как и он их.

На первых порах жизнь молодых осложнялась материальными трудностями. Они жили мечтой о прекрасном будущем. Держали мелкое подсобное хозяйство,

жили неголодно, кое-что оставалось от маленькой зарплаты и на отдых. Поступив в институт, в 1955-1956 году сразу вдвоем они еще платили за обучение. Материальной помощи было ждать неоткуда. Когда они поженились, у Эрвина были две аккуратно (понемецки) заштопанные простыни, у Тани – матрасик для наполнения соломой, а приданным были только дипломы об окончании техникума. При первой поездке к родителям Татьяны получили две добротные выполненные тестем табуретки. Может, это и хорошо, что оба были в равных условиях, но как трудно становится на ноги! Понятной поневоле стала поговорка «С милым рай и в шалаше».

Хорошо жить супружеская пара стала лишь после того, как получили высшее образование и защитили кандидатские диссертации. Появилась возможность для путешествий и лечения в санаториях. Запомнилась многодневная поездка на туристическом поезде «Молодой целинник». Путь его следования от Целинограда до Волгограда, Харькова, Одессы, Львова, Ужгорода, Симферополя, Севастополя, Керчи. Поезд двигался в ночное время, днем в перечисленных городах совершались экскурсии к мемориалам и героическим местам ВОВ. В 1975 году Татьяна путешествовала на теплоходе по Енисею от Красноярска до порта Дудинка, с посещением самого северного города Норильска. Супруги вместе побывали у родственников в Германии, которые настойчиво приглашали их переехать, но по-

бывав в Германии, Эрвин твердо решил: «Остаюсь служить народу Казахстана!»

В основу семейной жизни был взят принцип искренности взаимоотношений, отсутствие лжи, необходимость постоянного обмена мнениями. Так, например, посмотрев тот или иной фильм, прочитав очерк или книгу они, как правило, обнаруживали одинаковое отношение к основным событиям, а когда возникали разногласия, через некоторое время возвращались к этому, тактично умалчивая, кто был не прав. Позднее они стали замечать, что часто думают об одном и том же, а главное – совершенно одинаково по основным параметрам «философии семейной жизни». Конечно, жизнь эта сопровождалась любовью, взаимным пониманием, заботой друг о друге даже в мелочах.

Торжества по поводу бракосочетания не было, обручальных колец и свадебного путешествия тоже, зато была и осталась нежность и любовь в отношениях. Обыденность, которая неизбежна после долгих лет совместной жизни, они научились скрашивать небольшими сюрпризами, подарками к дням рождения, к дате вступления в брак. Уезжая из дома, Эрвин не всегда имел лишние деньги, но старался всегда привезти сувениры маме и жене. А когда они переехали в Алма-Ату, он каждую пятницу перед выходным днем приносил гвоздики своим любимым женщинам. Они всегда были легки на подъем, куда-то пойти, поехать, встретиться с родными, с друзьями было их правилом,

в первые пять лет совместной жизни еженедельно ходили на танцевальные вечера. В те годы танцевали парами под красивую музыку баяна, аккордеона, духового оркестра.

В годы учебы в Курганском институте в кинотеатрах всегда перед сеансами играли профессиональные музыканты из филармонии, чаще всего классическую музыку, а также исполнялись шлягеры, под которые можно было и потанцевать. Так они это любили, признаются Татьяна и Эрвин, что последний рубль вместо ужина отдавали на танцы.

Жизнь двух молодых людей в прошлом была во многом схожа. Дедушка Татьяны Степан Федорович Дворников был одним из 12 детей и родился в 1864 году. Бабушка Лукерья Яковлевна родилась шестью годами позже в Харьковской губернии. Семья дедушки в числе других 11 семей в годы аграрной реформы в России 1910 года была добровольно переселена на новые земли в Сибирь (так тогда называлась вся территория за Уралом). Причины этого переселения носили экономический характер: семья росла, а в густонаселенных губерниях России нельзя было рассчитывать на расширение надела землей, на улучшение крестьянского бытия.

Переселение сопровождалось выделением льготных кредитов и разрешением брать с собой необходимое. Ехали поездом до станции Петропавловск. Там были куплены три лошади с повозками, закуплено зерно и другие семена. Так, своим ходом, ехали до пункта на-

значения в Пестрополе Макинского района тогдашней Петропавловской губернии, ныне Акмолинской области. Вокруг была разнотравно-ковыльная, почти нетронутая, степь с плодородными южными черноземами. Климат этой зоны резко континентальный с продолжительными холодными зимами, сильными ветрами, метелями. В этой характеристике местности, данной Татьяной, явно просматривается одинаковая с Эрвином любовь к земле.

Как и на родине в России переселенцы занялись в Казахстане крестьянским трудом: хлебопашеством и скотоводством. В первые годы полевое хозяйство велось как бы сообща, необходимо было приспособиться к местным условиям. Высевали пшеницу, просо, овес, ячмень, горох, подсолнечник, а также в больших количествах морковь, свеклу, капусту, огурцы. Высевали технические культуры: коноплю, пробовали даже лен. В домашнем хозяйстве разводили овец, держали коров, лошадей или волов, а также птицу. Сорентировавшись на месте, люди, привыкшие к постоянному употреблению фруктов и ягод на Кубани, начали сушить на зиму морковь, свеклу, лесные ягоды, солили капусту, огурцы, грибы, заготавливали картофель. Жилье строили из самана, дворовые постройки из плитчатого камня, который добывали, по воспоминаниям старших, где-то на небольшом расстоянии от места поселения. Лес произрастал 100 км севернее, да и по цене был более дорогим. Воду добывали из родников

протекающей реки Колутон – притока реки Ишим. Топили кизяком и соломой, сами ткали полотно из льна и конопли для грубой одежды и веревок, необходимых в хозяйстве. Теплую одежду шили из овчины, вязали из шерсти, валенки валяли сами.

У Степана Федоровича и Лукерии Яковлевны было пятеро детей – Иван (1889-1915), Марина (1896-1934), Никита (отец Тани, 1906-1996 г.г.), Никифор (1910-1940), Степан (1912-1991).

В семье отца Татьяны родилось восемь детей, двое из них умерли во младенческом возрасте. Самая старшая, Таня, родилась в 1929 году, в селе Пестрополье Макинского района Акмолинской области, в 1937 году – брат Анатолий, сестра Тамара – в 1940 году, сестра Нина – в 1946 году, в 1949 году – сестра Ранса, а в 1952 году – брат Алексей. У Татьяны большая родословная, десять двоюродных братьев и сестер, восемь родных племянников, самому старшему в 2018 году исполнилось 58 лет, самой младшей Анюте – 39 лет.

Трудовая и научная биография Татьяны охватывает 35 лет с 1953 по 1988 годы. Татьяна Никитична кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, с 1988 года на пенсии. Татьяна жалеет, что не смогла получить гуманитарного образования, сейчас, на пенсии она компенсирует эту мечту, много читает по истории государства Российского, собирает книги классиков литературы, ЖЗЛ, справочники, энциклопедии, словари и другие познавательные книги.

Тяготы военного и послевоенного времени не обошли Татьяну стороной. После окончания семи классов в 1943 году, пошла работать почтальоном, разносила, читала, а часто и писала ответы на треугольные письма с фронта (в деревне было много неграмотных). Ездилa собирать колоски на подножках проходящих поездов (научилась ловко спрыгивать на поворотах, где поезд сбавлял скорость). В 1948 году работала грузчиком вместе с подругой, чтобы заработать 300 граммов хлеба. В 1949 году поступила учиться в Котыркольский техникум, где и встретила свою судьбу, любимого Эрвина.

На протяжении 64 лет супруги надолго никогда не расставались. Вместе учились в институте, работали одно время даже в одном отделе, вместе проводили отпуска и только во время командировок бывали в разлуке. Читая где-то, что совместная жизнь утомляет, требует отдыха друг от друга, Татьяна Никитична задается вопросом: почему они это не испытывали? Пожалуй, потому что всегда регулировали свои отношения, не пускали на самотек, всегда воспитывали в себе ответственность друг перед другом, не поддаваясь сиюминутным эмоциям. Одним словом, это постоянная работа души.

По складу характера Эрвин большой оптимист, Татьяна же иногда впадала в пессимизм, в этих случаях Эрвин давал ей время для размышления, что всегда облегчало напряженность в возникшей ситуации. «Оглядываясь назад, - говорит Татьяна Никитична, - я благодарю судьбу за встречу с добрым, отзывчивым

человеком, подарившим мне любовь на долгие годы. Моральную ответственность за повседневное благополучие семейного очага я часто беру на себя и упрекаю, если вдруг чего-то не предусмотрела, не поняла, не сделала. Материальное обеспечение было на уровне нашей зарплаты, из которой мы еще помогали моим родственникам, никогда Эрвин не ущемлял меня в этом. Конечно, были и трудные годы. И все-таки была любимая работа, крыша над головой, мы чувствовали заботу государства о нашем образовании, здоровье, отдыхе. Мы были целеустремлены, окружены добрыми людьми и родственниками. Это большое благо».

В ходе работы над книгой я посетил Эрвина и Татьяну в их доме. Был удивлен щедро накрытым столом, казалось, на два десятка людей. Эрвин Францевич разлил по рюмкам коньяк, и я увидел в их устремленных друг на друга глазах такую нежность и любовь, что невольно подумал: «Если есть бог любви, то этой любви не должно быть конца...». Мы с Эрвином чокнулись, выпили, а муза его, сидя рядышком, гладила его все еще густую седую шевелюру, как бы говорила: «Ладно, пейте по второй, я в качестве исключения разрешаю, сегодня можно». Спустившись вниз к машине, я не мог оторвать взора от них, обнявшихся и махавших мне вслед. Я ощутил неимоверное тепло оттого, что увидел счастливых людей, не только украшающих и холящих землю-матушку, но и благородством и красотой отношений украшающих жизнь.

ЦЕЛИНА НАВСЕГДА СВЯЗАЛА
ЭРВИНА С ЗЕМЛЕЙ

Война основательно подорвала экономику Советского Союза. В тяжелейшем положении находилось сельское хозяйство. Произошло снижение поголовья скота, недоставало трудовых ресурсов, кроме этого, во многих районах СССР ситуация усугублялась засухами.

В 1953 году сентябрьским Пленумом ЦК КПСС были намечены меры по увеличению инвестиций в сельское хозяйство, укреплению кадров, упорядочению управления. Это сыграло положительную роль, но объемы заготовок зерна не достигали даже довоенного уровня. Между тем разрушенные войной районы Украины, Белоруссии, России испытывали острую нужду в продовольствии. В Казахстане послевоенная площадь посева зерновых составляла 7 млн. га, валовой сбор 3,9 млн. тонн, при средней урожайности 5,9 ц/га.

Недостаток зерна требовал расширения посевных площадей. Районы Казахстана, Сибири и Урала располагали огромными просторами целинных земель с потенциальным запасом естественного плодородия.

2 марта 1954 года было принято Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». За короткий срок новые земли значительно повысили сборы зерна. За 1954-1960 годы в Казахстане надо было освоить 25,5 млн. га, и за 25 лет Казахстан должен был продать государству 270 млн. тонн зерна, а страна получить 6,1 млрд. рублей прибыли, обеспечить ее продовольственную безопасность. В годы целинной эпопеи

предстояло построить новые города, поселки, совхозы, укрепить материально-техническую и энергетическую базу, вырастить кадры механизаторов-хлеборобов, развить сельскохозяйственную науку, образование и культуру.

В первые десятилетия освоения целины было образовано 20 научно-исследовательских и учебных институтов и опытных станций. Среди них alma mater Госсена – Научно-исследовательский институт зернового хозяйства Ордена Трудового Красного Знамени. В начале он имел статус республиканского, а с 1961 года – всесоюзного, ставшего родиной безплужной обработки почвы, названной почвозащитной системой земледелия.

Анализ природных условий показал отличительные особенности климата в зоне освоения новых земель: резко континентальный климат с неустойчивым распределением и малым количеством осадков, повторяемость почвенной и атмосферной засухи; повышенная деятельность ветра зимой и в весенний период, когда почва не прикрыта растениями или их остатками.

Выполняя решение Пленума ЦК КПСС, в засушливой зоне евроазиатского региона было освоено и введено в оборот 41,8 млн. га площадей, в том числе в Казахстане 24,4 млн. га. Обработка новых земель проводилась с применением плугов, дисковых луцильщиков, зубовых борон, посев – дисковыми сеялками, что создавало условия для проявления эрозии, возникновения

пыльных бурь в Северном Казахстане, Кулунде, Хакасии, Бурятии, Монголии.

По данным Почвенного института им. В.В. Докучаева, северная граница эрозионноопасной территории, где возможно проявление пыльных бурь, находилась примерно по линии Кишинев – Харьков – Воронеж – Куйбышев – Уфа – Челябинск – Петропавловск – Омск – Новосибирск – Абакан – Улан-Удэ и Агинские степи Читинской области. Площадь эрозионноопасной пашни сухостепной и степной зон Урала, Сибири и Казахстана составляла 47 млн. га. Здесь распашка целинных и залежных земель привела к тому, что огромная территория осталась без естественного защитного растительного покрова, на которой в 60-е годов проявилась дефляция почв.

В Казахском научно-исследовательском институте зернового хозяйства, директором которого был назначен Александр Иванович Бараев, 26-27 февраля 1958 года состоялось первое Всесоюзное совещание по ветровой эрозии, в постановлении которого институту, с привлечением опытных станций Казахстана, поручалось определить программу исследований процессов ветровой эрозии и разрабатывать конкретные мероприятия защиты почв. Институту также было поручено разработать предварительные агротехнические требования к набору машин и орудий. Принято решение о ходатайстве завоза существующих орудий, обеспечивающих обработку с сохранением раститель-

ности, в том числе заграничных марок, для их проверки в условиях распашки целинных и залежных земель.

В 1958 году с 5 по 8 августа в Институте зернового хозяйства проходила объединенная выездная научная сессия отделений земледелия, механизации и электрификации сельского хозяйства, лесоводства и агролесомелиорации ВАСХНИЛ, совместно с Казахской академией сельскохозяйственных наук, посвященная вопросам системы земледелия в районах целинных и залежных земель. В работе сессии приняли участие руководящие работники сельского хозяйства, сотрудники научно-исследовательских учреждений Казахстана, Сибири и Алтайского края. Сессия придавала огромный резонанс обсуждаемым вопросам в области земледелия и растениеводства, использования земельных фондов и землеустройства, природных запасов воды, а также решения проблем кормопроизводства, механизации и электрификации сельскохозяйственного производства на новых землях.

Перед тружениками сельского хозяйства была поставлена задача в текущем 1958 году собрать полтора миллиарда пудов хлеба. А между тем процессы эрозии напоминали о себе все шире и шире. За полгода до начала осуществления грандиозного проекта Страны Советов – освоения целинных и залежных земель – Эрвин Госсен уже выполнял первые научные исследования на Келлеровском опытном пункте в качестве младшего сотрудника Казахского научно-исследовательского ин-

ститута земледелия им. В.Р. Вильямса. В те годы надо было пробивать в как бы застывшую крестьянскую повседневность и обыденность, похожую на тихую заводи, новые идеи, уже давно будоражившие весь мир новыми подходами и видением проблем. Послевоенная страна оказалась в нужде, не хватало хлеба. Целина практически перевернула образ мышления и сельчан и горожан. Вся страна была увлечена созданием на востоке страны могучей хлебной державы, какой сегодня является Казахстан.

В те далекие годы проявлялась огромная забота государства о развитии науки и сельского хозяйства страны. Сессия проходила в недавно построенном помещении без особых удобств (институт только начинал обустриваться), зато состав участников совещания представлял цвет науки и производства страны того времени. К решению поставленных вопросов подходили с разных сторон, было проявлено много творчества и энтузиазма, подчеркивалось, что сельское хозяйство – это благодарный род человеческой деятельности, в особенности в стране с богатыми земельными ресурсами, с достаточной рабочей силой. Прогресс, как известно, непрерывен, особенно в тесном контакте науки и практики. Такой контакт в те годы обеспечивался.

Госсен привез на совещание первый им сконструированный макет пылеуловителя, который А.И. Баранев и И.Я. Половицкий одобрили. Потом на опорном пункте под руководством Э. Госсена было разработа-

но еще три образца пылеуловителей, один из которых был взят для исследований в зоне ветровой эрозии. В 1961-1963 годах полтора миллиона гектаров пашни в Казахстане понесли значительный ущерб от эрозии. Распространение ущерба от пыльных бурь наблюдалось в степной зоне и в европейской части СССР. Научно-исследовательские учреждения уже имели набор мероприятий, способных защитить поля от ветровой эрозии.

Зима в этих районах длительная, суровая, мало-снежная, с сильными ветрами. Снеговой покров с незащищенных растительными остатками пространств сдувается в пониженные места. Выдуванию подвергается и верхний слой почвы на легких по механическому составу разностях, а также и на более тяжелых почвах, разрушенных длительной неосторожной обработкой.

Обнаженная почва промерзает зимой на большую глубину, весной в период бурного таяния снега она еще не полностью размрзается, часть воды стекает по склонам, образуя размывы и разрушение пахотного слоя. Влага в почве запасается в этих условиях мало, что влияет на снижение и резкое колебание уровня урожаев зерновых культур. Имеется реальная угроза проявления ветровой эрозии почв. На легких супесчаных почвах Павлодарской области за период с 1955 по 1957 год полностью погибло от выдувания около 300 тысяч гектаров пшеницы, сильно повреждено свыше 100 тысяч гектаров. Имели место гибель и по-

вреждение урожая в значительном размере и в 1959 г. Легких почв, склонных к эрозии, только в Северном Казахстане насчитывается более 4 млн. га.

Помимо легких почв, в тот же период сильной дефляции подвергались и карбонатные черноземные почвы районов старой распашки в степной части Кокчетавской области (Келлеровском, Красноармейском, Чкаловском районах). Имелись первые признаки дефляции на карбонатных черноземах сравнительно недавней распашки, и были основания опасаться сильного развития эрозии в засушливые годы на карбонатных почвах каштанового и черноземного типов, площадь которых в Казахстане составляет около 7 млн.га. Таким образом, угроза почвенной эрозии представляла большую опасность, поэтому разработка приемов охраны почв становилась безотлагательной.

При участии Э. Госсена в 1956-1957 годах на Келлеровском опорном пункте на обыкновенном черноземе проведены исследования по интенсивности проявления ветровой эрозии при чередовании полос, покрытых растительностью или ее остатками, и влияния их ширины. Институт работал в тесном контакте с Целинной машиноиспытательной станцией, которая проводила объективную и агротехническую оценку новых образцов противозерозионных машин и орудий по государственной программе. МИС была организована для испытаний всей техники, поступающей на целину.

Институт зернового хозяйства в эти же годы работал со Всесоюзным НИИ механизации сельского хозяйства, Казахским НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства и специальными конструкторскими бюро заводов им. Октябрьской революции, Сибсельмаша, «Красной звезды», Алтайсельмаша.

Заводом «Алтайсельмаш» в 1959 году выпущена опытная партия плугов-рыхлителей ПРН-3-75 конструкции Казахского института механизации; рыхлитель КПП-250, конструкции ВИМ и СКБ завода им. Октябрьской революции по агротехническим требованиям Института зернового хозяйства. Затем были сконструированы лаповые плоскорезы КПА-3-150А, КП-2-250, КПЭ-3 и др., обеспечивающие доброкачественную обработку почвы без оборота пласта, что отвечало главному требованию – сохранению пожнивных остатков на поверхности поля. Следом шла разработка посевных машин для посева по стерневым фонам. Эту работу и сотрудничество курировал и осуществлял Эрвин Францевич Госсен.

**23 ГОДА САМОЙ ТВОРЧЕСКОЙ,
ПЛОДОТВОРНОЙ И ЯРКОЙ ЖИЗНИ**

Всю работу по созданию новой системы земледелия поручили Казахскому научно-исследовательскому институту зернового хозяйства. Директором института назначили Александра Ивановича Бараева. Институт ютился в одноэтажных саманных домах, материальная база была скудной. Александру Ивановичу поручили сформировать материальную, научную и кадровую базу института. Формируя кадровый состав, А.И. Бараев взял в институт молодого Эрвина Госсена. Их первая встреча состоялась на одном из полей целинного колхоза в районе Кокчетавской области в 1954 году, когда А.И. Бараев был директором Казахского НИИ земледелия им. В.Р. Вильямса.

«Я проводил в то время опыты по вспашке целины на глубину до сорока сантиметров. Бараев оказался на пашне прямо в легких городских туфлях, и ему было довольно неудобно», – вспоминает Эрвин Францевич. Поглядев на мои забрызганные грязью сапоги, он с некоторой завистью изрек: «Вот и правильно, агроном должен быть в сапогах». Потом, поинтересовавшись моей работой, сказал, что это в принципе интересно, но сорок сантиметров – слишком глубоко, никто, по его мнению, целину на такую глубину пахать не будет, достаточно 22-25 сантиметров». В 1956 году А.И. Бараев стал директором Казахского НИИ зернового хозяйства. А через три года пригласил в институт Госсена в качестве младшего научного сотрудника отдела агропочвоведения.

Началась его научная деятельность, связанная с плодородием «земли-матушки». Натура творческая, увлекающаяся, Госсен активно включается в научную работу по изучению эрозии почв, им был сконструирован оригинальный прибор для учета переносимого ветром мелкокозема. Это было первое из шести изобретений Эрвина Францевича, на которые ему выданы авторские свидетельства. В 1959 году двадцативосьмилетний Эрвин Госсен, еще студент-заочник Курганского сельхозинститута, был принят на работу в отдел агропочвоведения Казахского НИИ зернового хозяйства, расположенного в поселке Шортанды (нынешнего ТОО «НПЦЗХ им. А.И. Бараева»).

Всюду Э.Ф. Госсен демонстрировал усердие и старание. В институте он впервые знакомится с проблемой борьбы с ветровой эрозией и начинает активно участвовать в поисках методов борьбы с ней. Двадцать три года, которые он проработал в стенах этого научного учреждения, Эрвин Францевич считает самыми творческими, плодотворными и яркими страницами своей жизни. Здесь он не только получил большой опыт по ведению земледелия, но и сам стал автором ряда изобретений. В 37 лет Госсен защитил кандидатскую диссертацию по теме «Обоснование противоэрозионных требований к почвообрабатывающим и посевным машинам и оценка почвозащитной технологии возделывания зерновых культур». В те годы получить ученую степень в таком возрасте,

да еще по полководству, было очень непросто. «Но у меня были такие научные руководители, как академик А.И. Бараев и кандидат сельхознаук А.А. Зайцева, – говорит Эрвин, – мои учителя, наставники, пример для подражания».

Молодой ученый выступал с лекциями, консультировал съемку кинокартины по борьбе с ветровой эрозией почвы (всего он был консультантом четырех научно-популярных фильмов, снятых на киностудии «Казахфильм»), участвовал в показе новой техники слушателям многочисленных курсов и семинаров, проводимых в институте.

Численность научных сотрудников в 1958 году составляла 100 человек, в 1974 г. – 173 человека. Администрация была представлена директором А.И. Бараевым и четырьмя заместителями. Эрвин Францевич Госсен был заместителем по науке и возглавлял земледельческий сектор. Кроме того, Э.Ф. Госсен возглавил лабораторию агротехнических требований и оценки машин. Выделяемые средства позволили заново построить корпуса, теплицы, благоустроенное жилье, школы, заложить дендрарии, асфальтировать дороги. Оснащенность лаборатории отдела машинами и орудиями в том числе и зарубежными была достаточно высокой, площадь опытного хозяйства составляла 60 тысяч га. Функционировал большой ученый совет и два профильных, собственные кадры работали в творческой обстановке. Поддерживалась любая инициати-

ва, закладывались и проводились исследования сверх программ, с увеличением числа вариантов в опытах и стационарах.

Первые агротехнические требования в виде ГОСТов были разработаны уже в 1963 году. Совместно с инженерами и конструкторами велась работа по созданию образцовых рабочих органов, а затем и орудий, испытания их на машиноиспытательных станциях и передачи в серийное производство. В 1961 году Казахский НИИ получил статус Всесоюзного и переведен в систему ВАСХНИЛ. В связи с этим расширилась зона влияния. Проблема защиты почв от ветровой эрозии требовала совершенствования системы земледелия для всей степной и засушливой зоны СССР. Координация работ объединила 28 научных организаций Поволжья, Южного Урала, Украины, Северного Кавказа, Ростовской области, Западной и Восточной Сибири, Киргизии, Алтайского края и Казахстана.

В 1966 и 1969 году в Целинограде и Ростове-на-Дону состоялись выездные сессии ВАСХНИЛ, на которых уже были отмечены первые успехи. Вместе с тем острой критике было подвергнуто сдерживание производства противозерозионной техники. Было решено создать головное СКБ сельскохозяйственного машиностроения в г. Целинограде, активизировать работу таких машиноиспытательных станций, как Целинной (Целиноградской область), Зерноградской (Северо-Кавказская область), Сибирской (Омская область), Алтайской (с. Пospelиха).

Перед Союзсельхозтехникой была поставлена задача снабжения новыми образцами противоэрозионной техники опытных хозяйств, научных учреждений, где осуществлялась проверка научных открытий и достижений в конкретных зонах. Для реализации Постановления был организован Координационный Совет. Его руководителем назначен академик А.И. Бараев, директор института. По отдельным темам ответственным стал замдиректора по науке Эрвин Францевич Госсен. Организация всей работы осуществлялась составлением планов и программ исследований, по которым ежегодно заполнялись информационные отчеты по науке и внедрению, подготовка которых проходила под руководством заместителя директора института по науке Э.Ф. Госсена.

По завершенным темам проводились совещания, а итоги представлялись в Главк науки и ВАСХНИЛ, издавались сборники совместных трудов. Периодически совещания проводились за пределами института и Казахстана: в Ставрополе, Ростове-на-Дону, Барнауле, Полтаве, Ворошиловграде, Москве. Сам институт (ВНИИЗХ) входил в координационные планы научных центров: Агрофизический институт в Ленинграде – по вопросам теории обработки почв, ВИЗР в Пушкино – по защите растений, ВИМ, ВИСХМ по агротехническим требованиям и конструированию новых машин и орудий, ВНИИЭСХ – по вопросам экономики (Москва).

К 1980 году масштабы внедрения в сельское хозяйство уже были значительны. Почвозащитная обработка занимала 33,9 млн. га, в том числе плоскорезная обработка составляла 24,3 млн. га, посев новыми машинами 35 млн. га, полосное размещение сельскохозяйственных культур и пара 4,9 млн. га, создание кулис 2,4 млн. га.

Выпущено глубокихлителей-удобрителей плоскорезного типа 15 тысяч штук, культиваторов-плоскорезов 500 штук, орудий безотвальной обработки пласта многолетних трав – 3,5 тысячи штук, сеялок – 500 штук.

Прибавка зерна в усредненном исчислении составила 2,2 центнера с гектара, затраты на 1 центнер зерна составили 16 минут, прямые затраты средств на 1 га сократились на 5,3%. Общий экономический эффект от внедрений составил к 1980 году 627,3 млн. рублей. К 1985 году было запланировано внедрить почвозащитную обработку на площади в 57 млн. га, посев противоэрозионными сеялками провести на площади 62,0 млн. га, полосное размещение с/х культур и пара на 13,4 млн. га. Оснащение новой противоэрозионной техникой позволило разработать зональные варианты почвозащитного земледелия: Казахстанский, Алтайский, Полтавский, Ставропольский, Южно-Уральский, Западно-Сибирский, Хакасский, Бурятский, Монгольский, Алтайский вариант заключал в себе контурно-мелиоративные меры борьбы с водной эрозией с учетом рельефа, изучено влияние экспозиции склонов на отложение и таяние снегов, стока,

рационального использования паводковых вод и урожайность. Руководителем Алтайского НИИСХ, академиком А.Н.Каштановым были заложены основы агроландшафтного земледелия.

Тезис обработки почвы без оборота пласта подтвердил свое значение. В основе его лежит защита почв от всех видов эрозии, засухи и опустынивания. К 1990 году по Союзу площадь внедрения составила 61,4 млн. га плоскорезной обработки, 43,4 млн. га посев стерневыми сеялками-культиваторами, осуществляющими четыре операции за один проход.

Как известно, до освоения целины положение в стране с хлебом вызывало серьезную тревогу. Казахстан производил тогда всего лишь 70-80 млн. пудов, или 1 млн. 200 тыс. тонн зерна. Средняя урожайность зерновых не превышала 9 центнеров с гектара. В 1953 году был заготовлен 31 млн. тонн зерна, что было гораздо ниже уровня продовольственного обеспечения населения. За годы освоения целины в хозяйственный оборот было введено около 42 млн. га земель. В Казахстане было распаханно 25 млн. га, из них 19 млн. га – в северных областях, относящихся к зоне проявления активной ветровой эрозии. Внедрение почвозащитной системы земледелия позволило сделать поистине исторический прорыв в зерновом производстве Советского Союза. Она получила широкое признание и применялась не только в Казахстане, но и в Сибири, Поволжье, на Урале, юге Украины, Северном Кавказе на площади более

чем 60 млн. га. Сегодня Казахстан занимает 6-е место в мире по площади посевов ячменя, 2-е – по производству зерна пшеницы на душу населения и экспорту муки и 6-8-е место по экспорту зерна пшеницы.

В последние годы в стране расширились, хотя еще недостаточно для устойчивости сельского хозяйства, посевные площади масличных культур: ярового рапса, льна, подсолнечника и сафлора. Наибольшие площади ярового рапса в Северо-Казахстанской области – они возросли с 102 тыс. га в 2011 году до 196 тыс. га в 2013 году. Максимальные площади подсолнечника среди областей Северного Казахстана размещены в Павлодарской области – 165 тыс. га, хотя в сравнении с 2011 годом (223 тыс. га) они снизились. Наиболее динамично расширяются посевные площади льна, который является самой экономически выгодной культурой в Северном Казахстане. Его начали возделывать на черноземных и каштановых почвах в Акмолинской и Костанайской областях. За период с 2009 по 2012 год посевные площади льна возросли в 70 раз и составили в 2012 году 419 тыс. га.

В перспективе предусмотрено дальнейшее увеличение посевных площадей, ввиду более высокой засухоустойчивости этой культуры по сравнению с яровым рапсом в зоне южных черноземов. Еще одна культура, которая в отдельные годы выходит на второе место среди масличных – это яровой рапс. Эту культуру начали возделывать на черноземных почвах в северных

областях. Рапс имеет большой потенциал распространения, а при надлежащей поддержке и обеспечении переработки его площади могут превысить 1000 тыс. га. Расширение посевов подсолнечника, ярового рапса, льна, сафлора увеличило не только производство растительного масла, но и расширило экспорт маслосемян и привело к снижению импорта растительного масла. В среднем за последние три года поступления от экспорта масличных составили 190 млн. долларов США, в 2012 году на долю экспорта масличных приходилось 12% валютных поступлений от сельскохозяйственного сырья и продуктов питания. Это говорит о том, что при создании соответствующей инфраструктуры и дальнейшем расширении посевов масличных культур (рапса, льна, горчицы, сафлора, подсолнечника) экспорт масличных может стать важным аспектом международной политики и мощным стимулом развития сельского хозяйства.

Многолетние исследования НИЦ зернового хозяйства им. А.И.Бараева в области обработки почв показали прогрессирующее снижение отдачи от интенсификации механических воздействий на почву и увеличение непроизводительных затрат при возделывании большинства сельскохозяйственных культур. При этом отказ от интенсивной обработки почвы очень часто приводил к положительному экономическому результату. Поэтому переход на более экономные ресурсосберегающие системы обработки является

закономерным этапом общего развития технологического процесса, который стал возможным благодаря появлению и развитию новых концепций в области обработки почвы.

Весь комплекс проводимых работ вошел в историю как школа академика А.И.Бараева. Что же такое школа Бараева? Прежде всего, это направление на разработку принципиально новой системы земледелия, соответствующей условиям степного засушливого региона страны, с эрозионноопасными почвами, обеспечивающей повышение урожайности полей. Новая система земледелия названа почвозащитной. Она разработана с учетом причин возникновения эрозии и основана на принципе сохранения на поверхности почвы живых растений или остатков в виде стерни и соломы. Требование сохранения плодородия почв вечно для земледельцев. Это понятие в настоящее время включает не только защиту почв от ветровой эрозии, но и защиту почвы от всякого разрушения, охрану окружающей среды, сохранение и повышение плодородия. В центре внимания Бараева и его единомышленников находились важнейшие народнохозяйственные проблемы по защите почв от эрозии, но научный коллектив постоянно волновали вопросы сельского хозяйства вообще: наравне с проблемой увеличения производства зерна решались вопросы кормопроизводства, селекции и семеноводства, внедрение мощных тракторов, защиты растений, освоения солонцов, озеленения и многие

другие. Начав работу в Институте научным сотрудником, очень скоро Эрвин Францевич был назначен заведующим лабораторией.

В конце 1950-х годов встал вопрос изучения связности почвенного комка в зависимости от механического состава почв путем моделирования. В 1961-1962 годах в лабораторных условиях Э.Ф. Госсеном с помощью искусственно созданных полигонов и струи ветра пылесоса «Буран» были получены первые результаты исследований передвижения частиц различной крупности. Позднее в 1965 году эти закономерности были подтверждены аэродинамической установкой к.с.х. наук Е.И. Щиятым.

В лаборатории, руководимой Госсеном, начиная с 1959 года, проводилась разработка агротехнических требований на конструирование новой противоэрозионной техники для конструкторских бюро заводов сельскохозяйственного машиностроения, Института инженерного профиля союзного значения: заводы «Сибсельмаш», «Алтайсельмаш», «Одессапочвомаш», «Красная звезда» совместно с ВНИИЗХ шаг за шагом создавали образцы отечественной почвообрабатывающей и посевной техники. К этой работе были подключены машиноиспытательные станции. Ежегодно планировались полевые опыты сравнительной оценки новых машин и орудий с доведением до урожая. Эту трудоемкую работу выполняли под руководством Э.Ф. Госсена, А.Б. Казанков, Т.Н. Дворникова.

Во Всесоюзном НИИ зернового хозяйства в должности заместителя директора по науке Э.Госсен работал 13 лет. Именно в эти годы произошло событие, которое он сегодня считает главным в своей жизни. Это присуждение в 1972 году первой в области земледелия Ленинской премии группе ученых, в составе которой был и Эрвин Францевич Госсен. Достижениями науки и разработками ученых института, которые тесно увязывались с традициями полевых земледельцев здешних мест, восхищались американские ученые, приезжавшие в институт каждое лето. Оказавшись однажды в институте, академик М.В.Келдыш восторженно отозвался о научной деятельности сотрудников института.

«Поле» Э.Госсена, которое раскинулось от дунайских берегов в Болгарии до Халхин-Гола в Монголии, стали почти 100 млн. га пашни. Именно на нем учеными были разработаны и внедрены несколько вариантов почвозащитной системы земледелия: запорожский, полтавский, ставропольский, западно-сибирский, алтайский, хакасский, бурятский, монгольский... Впоследствии они были внедрены на 60 млн. га евразийской пашни. Во ВНИИ зернового хозяйства Э.Ф.Госсен проработал до 1982 года, когда его, опять-таки по рекомендации А.И.Бараева, пригласили в Алма-Ату на должность зам. председателя Президиума Восточного отделения ВАСХНИЛ. Вообще же А.И.Бараев не отпускал своего ученика из поля зрения до самой своей

смерти в 1985 году. На новом месте ученый занялся вопросами координации научно-исследовательских работ, которые велись учеными в Казахстане и Киргизии. Продолжал Госсен и собственные научные изыскания, которые вылились в докторскую диссертацию и избрание его членом-корреспондентом Казахстанской академии сельхознаук. А потом было избрание академиком в Национальную академию наук Казахстана, работа академиком-секретарем отделения земледелия, водного, лесного хозяйства и аэроэкологии.

А.И. Бараев вместе с Э.Ф. Госсеном создали большой сплоченный творческий коллектив института, которому всю свою жизнь посвятил Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, директор сельскохозяйственных наук, академик Александр Иванович Бараев. Этому же институту посвятил четверть жизни его заместитель по науке, ученик и соратник, академик Национальной Академии наук Казахстана, лауреат Ленинской премии Эрвин Францевич Госсен.

Не будет преувеличением утверждать, что вслед за своим учителем А.И. Бараевым важнейшее место в разработке, обобщении и претворении в жизнь идеи защиты матушки-земли от эрозии занимает академик Эрвин Францевич Госсен, посвятивший этой теме всю свою жизнь. Свидетельством тому является его кандидатская диссертация «Обоснование противоэрозионных требований к почвообрабатывающим и посевным машинам. Она отразила результаты пятилетней ра-

боты в этом направлении лаборатории, руководимой Э.Ф.Госсенем.

Во время работы над диссертацией требовалось сослаться, как минимум, на 150 работ по этой теме, автор же смог в библиографии всех библиотек мира найти 96 тем, большинство которых принадлежало ученым Шортандинской опытной станции. О роли и месте Э.Ф.Госсена в научном решении и внедрении научных достижений в жизнь, говорят его публикации, насчитывающие более двухсот, книги и консультации двух кинофильмов, а также шесть новых агрегатов, применяемых в сельском хозяйстве, со-автором которых он является.

Молва о Госсене как ученом, знающим, как бороться с ветровой эрозией, дошла и до далекой Бурятии. Из совхоза Селенгинский в Шортанды приехал агроном совхоза Владимир Михайлов, чтобы получить совет в борьбе с этой эпидемией, охватившей большую часть земель Бурятии. Вместе с другими учеными института Госсен разрабатывает методику борьбы с ветровой эрозией в условиях Бурятии. В феврале 1985 года в совхозе «Селенгинский» на площади 900 гектаров начались работы, которые положили конец этой беде.

Осенью Эрвин Госсен едет в совхоз «Селенгинский», чтобы убедиться в верности своих предложений. Прибыв непосредственно на поле, он увидел, что пахущий трактор едва движется. Махнув трактористу, он заметил ему: «Что такое? Пахота одно проклятье.

Одни муки». Взяв ключи, академик отрегулировал глубину вспашки и сказал трактористу: «Теперь можешь пахать на третьей скорости», и сам сел за руль трактора. Сопровождавшие Госсена замминистра сельского хозяйства республики Борис Николаев, агроном совхоза Владимир Михайлов и тракторист остолбенели. Тракторист прыгнул в кабину и устроился рядом в надежде увидеть неудачу гостя. Он был уверен в этом, ибо знал, что трактор еле движется в этой низине на первой скорости. А Госсен включил третью скорость и трактор легко сдвинулся. От произошедшего тракторист потерял дар речи и попросился за руль.

После этого Эрвин Францевич провел четыре семинара, на которых подробно рассказывал о практике применения новых культиваторов и плугов.

Такой же успех Госсен имел во время своих выступлений в народном университете сельскохозяйственных знаний в Шортандах, в совхозах и колхозах. Здесь другая аудитория, другие люди. С ними не поговоришь, оперируя только научной терминологией, нужны факты из тех хозяйств, руководители которых перед ним сидят, нужно точно знать состояние культуры земледелия в этих хозяйствах, нужны конкретные, основанные на местном опыте обобщения и факты.

Недостатка в местных фактах Эрвин Францевич никогда не ощущал, так как прекрасно знал целинные земли, экономику целинных хозяйств, в разви-

тие которых и сам вложил немало сил. Поэтому его доклады, лекции с одинаковым вниманием слушали и в совхозном клубе, и на полевом стане, на международных совещаниях, в высших учебных и научных заведениях.

Как заместителю директора по науке крупного научно-исследовательского центра, координирующего всю деятельность многих научных учреждений в огромной степной зоне страны, Эрвину Францевичу приходилось заниматься самыми различными вопросами. Но одним из главных он всегда считал и считает пропаганду сельхознауки, прежде всего, в области защиты почв от эрозии. Это была тема его диссертации, это, без преувеличения, стало делом всей его жизни.

С тех пор, как ученые ВНИЗХ под руководством академика А.И.Бараева начали заниматься проблемами защиты почв от ветровой эрозии, прошло много лет. За эти годы сделано немало. Северный Казахстан, огромная часть Сибири постепенно начинают забывать об этом бедствии, хотя рецидивы его кое-где еще проявляются. О масштабах сделанного говорят хотя бы такие цифры: основа почвозащитной системы земледелия – плоскорезная обработка почвы ежегодно применяется на площади более 21 млн. га, посев стерневыми сеялками на 20 млн. га, полосное размещение культур на 5 млн. га, а кулисы засевают на площади 3 млн. га. Но академик Госсен не удовлетворен. «Степное земледелие, – говорит он, – это 92 млн. га эрозионно-

пасных почв только в пашне, в том числе 47 млн. – в азиатской части. Их нужно спасти, на них не должно случиться то, что уже случилось в некоторых районах страны».

Почвозащитная система земледелия, разработанная во ВНИИЗХ, в принципе позволяет решить проблему защиты почв от эрозии, но ее шаблонное применение в некоторых регионах страны не принесло желаемых результатов. К сожалению, эродированные почвы можно встретить еще и в Северном Казахстане, где, казалось бы, этого уже не должно быть.

На ученых Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства в Шортанды, над самим Бараевым несколько раз заносился дамоклов меч. «Разговоры о том, что во всем виноваты ученые – пустая говорильня, – веско парирует критикам Госсен. – Нас не в чем винить. Распашке предшествовала высококвалифицированная работа по определению количественного и качественного состава земельных ресурсов. Были задействованы почвоведы МГУ, Тимирязевской академии, института им. В.Р. Вильямса. Рекомендовано к освоению было 10 млн. га. Но человеческие аппетиты безмерны. Всех охватил пахарский азарт. После 1961 года распахали еще 11 миллионов гектаров пустырей. Благо, что на освоение целинных и залежных земель выделены большие деньги, суммы были бешеные – 22% от всех вложений в народное хозяйство страны. Наши предостережения просто не

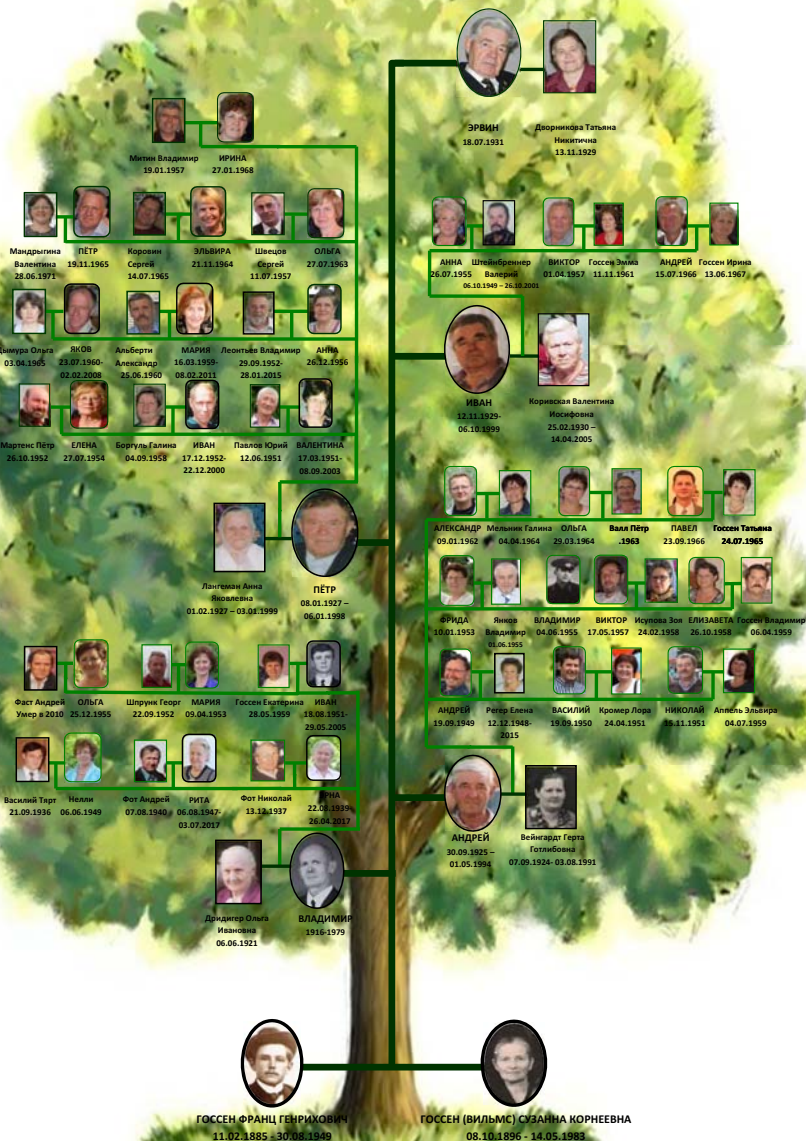
были услышаны. Полагаю, что постоянные приезды в наш институт Никиты Хрущева сыграли положительную роль. Существовали самые различные концепции и точки зрения – мальцевская, опыт омичей и новосибирцев, алтайцев. У всех были свои резоны. И в самом институте возникали споры и различные суждения. На Карабалыкской опытной станции на кустанайщине и поныне считают чистые пары в севооборотах неэффективным средством».

Важность этой темы станет ясной, если сказать, что ветровая эрозия почвы – это вещь страшная, зачастую непредсказуемая и, что самое обидное, чаще рукотворная. В середине 30-х годов в США разразилась сильная засуха. Разрушенный многолетней хищнической обработкой верхний, плодородный слой почвы под палящим солнцем превращался в пыль, уносимую шквальным ветром. Огромные территории в считанные месяцы превратились в бесплодную пустыню, на них уже невозможно вести хозяйство. Сотня тысяч фермерских семей, чтобы выжить, вынуждены были сниматься с насиженных мест и отправляться в другие районы страны. О том, как это было, можно прочитать в книгах выдающихся американских писателей Фолкнера и Стейнберга «Безумие пахаря» и «Гроздь гнева». Это своеобразный реквием прежней гармонии человека и окружающей его природы. И одновременное напоминание о том, что идти ей наперекор дело безнадежное и опасное.

Широта взглядов, твердая убежденность, настойчивость, творческий принцип «все доводить до внедрения» – вот то, что объединяло двух великих людей и объединившихся вокруг них ученых, агрономов, инженеров, конструкторов, почвоведов, экономистов. В результате их совместных усилий за короткий срок страна и наука получили принципиально новое направление в земледелии, под общим названием – почвозащитное.

К 90-летию со дня рождения учителя и коллеги Эрвин Францевич написал статью, закончив ее словами: «Пока билось его сердце – он думал о земле и о хлебе». Фраза – знаковая, характеризующая и ее автора.

Генеалогическое древо семьи Госсена Франца Генриховича и Сузанны Корнеевны

Франц Генрихович Госсен. 11[1].02.1885-29.07.1949.

Фотография отца, его автобиография и паспорт, в котором в 1941 году отмечено спецкомендатурой «Разрешается проживать только в селе Котырколь Щучинского района».

В нижнем ряду в центре - дед Генрих Генрихович и бабушка Анна Фот. Слева от них Сузанна с мужем Генрихом Штейнгардтом; справа: дядя Генрих с женой. Средний ряд: дядя Яков с женой Агнессой, жена умершего дяди Абрама со вторым мужем, родители Эрвина Сузанна и Франц, дядя Ваня с женой Марией. Верхний ряд: тетя Юстина с мужем Петром Шеленбергом, дядя Петья, дочь Елизавета с мужем Яковом Шпенст.

В первом ряду в центре – Сузанна Корнеевна (мама Э.Ф. Госсена), слева от неё соседка Юзефа Александровна и три снохи: Ольга Ивановна (жена Владимира, крайняя слева), Татьяна Никитична (жена Эрвина), Анна Яковлевна (жена Петра). Во втором ряду (слева направо) пять братьев: Эрвин, Петр, Владимир, Генрих и Иван.

Сузанна Госсен с родственниками.

Эрвин Госсен с матерью.

Сузанна Корнеевна Госсен
(Вильмс).
08.10.1896 - 14.05.1983

Сузанна в окружении родных.

Эрвин Госсен, годы учебы в техникуме.

Братья Эрвин, Иван, Петр и Генрих. 1950 г.

Три брата – Андрей,
Владимир, Петр.

Татьяна и Эрвин Госсен в селе Литовочное, 1958 г.

Эрвин с Татьяной в палисаднике. с. Литовочное.

С тестем Н.С. Дворниковым. Алма-Ата, 1986 г..

Татьяна и Эрвин с родителями.
Анна Андреевна, Никита Степанович и Сузанна Корнеевна.

Встреча с племянниками в Германии.

Двоюродный брат Яков с супругой. 1994 г.

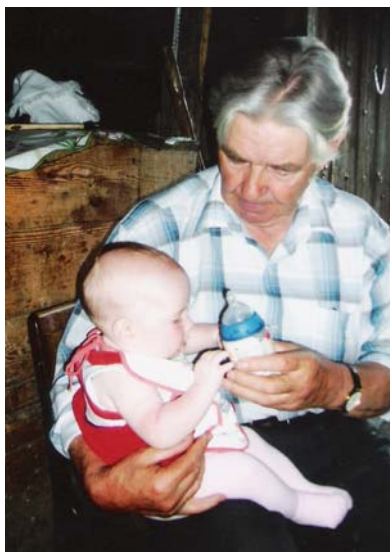
Старшая сноха Ольга Ивановна с детьми и зятьями.
Германия, 1999 г.

Ольга Ивановна в центре с детьми (Оля, Эрна, Рита, Ваня, Нелли, Маша). Рядом с Олей младшая сноха Валентина, за ней брат Иван.
Германия, 1996 г.

Знакомство с правнуком брата Петра, Алексеем Госсеном.

Эрвин Францевич с внучкой брата Петра, Екатериной Госсен

С детьми брата Петра.

Брат Иван.

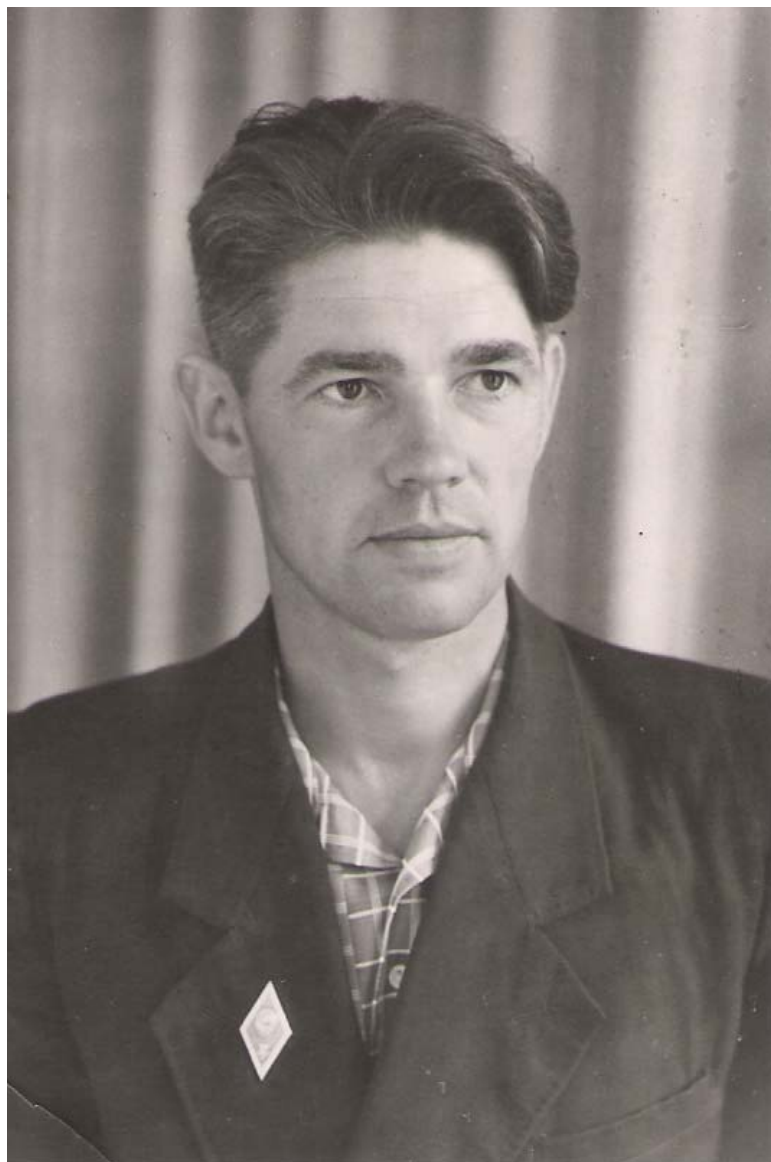
Общение с правнуками.

С любимой супругой Татьяной. 60 лет прожито вместе.

Эрвин по окончании вуза, 1961 г.

С делегацией в США, 1975 г.

Работа на лобогрейке.

Замер скорости ветра. Шортланды, 1962 г.

Скульптор А.П. Колотилина за работой над скульптурой
Лауреата Ленинской премии Э.Ф. Госсена.

Рабочие моменты ВНИИЗХ.

Поздравление с 50-летием. Шортанды, 1981 г.

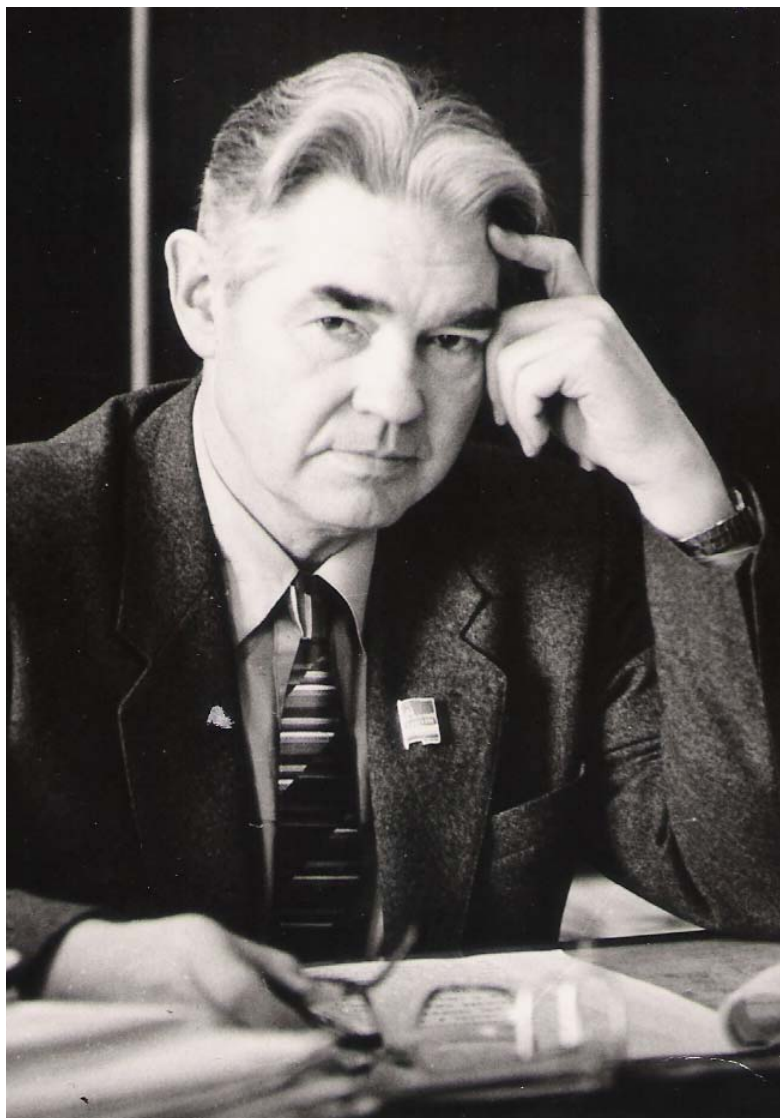
На полях КазНИИ, 1985 г.

Дипломы профессора агрономии и авторские свидетельства академика НАН РК Э.Ф. Госсена.

Диплом Лауреата Ленинской премии, Почетная грамота Президиума Верховного Совета Казахской ССР, медаль С.И.Вавилова Всесоюзного общества «Знание».

Эрвин Францевич – заместитель директора по научной работе Всесоюзного НИИ зернового хозяйства, п. Шортанды Целиноградской области. 1969-1982 гг.

Защита докторской диссертации. Омский сельскохозяйственный институт, 1991 г.

Так возрождалось коневодство в КазНИИЗХ, 1998 г.

На конференции по благоустройству курортной зоны Бурабай.

Родные леса Борового.

«Уважаемый Эрвин Францевич, рассмотрев Ваше предложение о создании ландшафтно-оздоровительной зоны Акмола – Боровое, областная администрация считает его приемлемым. Целиком и полностью поддерживая это предложение, руководители и специалисты лесобъединения, ознакомившись с запиской, пришли к выводу, что создание оздоровительной зоны послужит улучшению экологической обстановки вдоль железной и шоссейной дорог Акмола–Бурабай. Выполнение многих работ лесобъединение может взять на себя, не окажутся в стороне от решения этой задачи и многие предприятия и организации области. Разворот по созданию ландшафтно-оздоровительной зоны в первую очередь зависит от выделения денежных средств на эти цели и открытия финансирования».

Заместитель главы Акмолинской областной администрации Владимир Ерохин.

27 сентября 1995 года

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев вручает Эрвину Францевичу Госсену орден «Отан». Астана, 2007 г.

АСТАНЕ – ЗЕЛЕНЬЙ ПОЯС

30 мая 2002 года

Во вторник глава государства встретился с академиком Национальной академии наук РК Эрвином Госсеном, сообщила пресс-служба Президента.

Обсуждались вопросы агропромышленного комплекса; озеленения Астаны и ее окрестностей; создания четырех крупных ландшафтно-оздоровительных зон, а также строительства на левобережье крупного массива с использованием солнечных батарей. В беседе были затронуты проблемы разработки Амангельдинского газового месторождения, создания Амангельдинско-Каратауского газового ветрового коридора и Или-Балхашского (Алакольского) бассейна гидроэнергетики.

Қазақстанның жалпыұлттық күнделікті газеті
Общенациональная ежедневная газета Казахстана
National daily newspaper of the Republic of Kazakhstan

На аварийном участке дороги, 2004 г.

Поездка по полям.

Зимние работы по снегозадержанию.

Э.Ф.Госсен с А.С.Трофимовым, верным другом и единомышленником.

С академиком А.Н.Каштановым. г.Курск, 2008 г.

Шахматный турнир с другом Галимом Кудайбергеновым, 2011 г.

На полях
с Галимом
Кудайбергеновым,
2008 г.

Доктор биологических наук Глеу Нурмуратович Нурмуратов, директор КазНИИ защиты растений, и Эрвин Францевич Госсен.

Эрвин Францевич за шахматной доской с соседом С.С. Танекеевым. Алматы, 2000 г.

Телестудия «Хабар», 2000 г.

На конференции к 60-летию освоения целины, Шортанды

Э.Ф.Госсену – 75 лет. Чествование в НАН РК.

85-летие Эрвина Францевича в Шортанды.

Встреча с друзьями и соратниками. Шортанды, 2016 г.

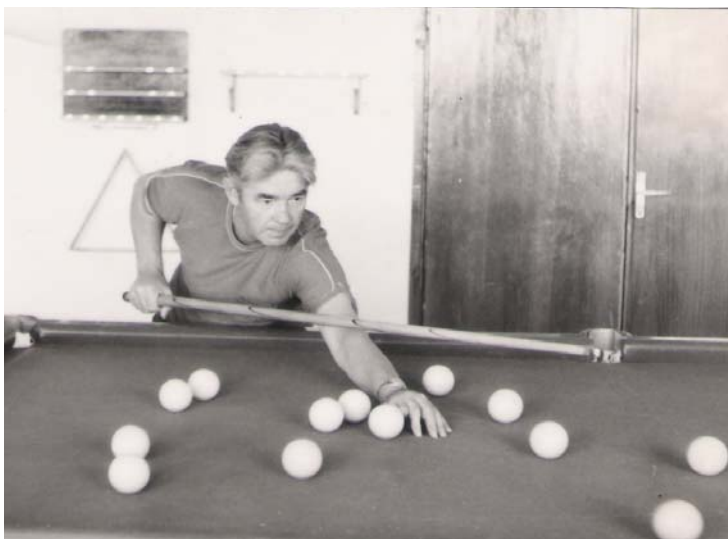
Заслуженные награды.

С друзьями и единомышленниками.

Поклонение Земле, 2016 г.

Любимое занятие.

Хобби академика.

«Увидеть в привычном необычное дано не каждому. Но, в сущности, человек всегда видит лишь то, что хочет увидеть. Важнее даже, чем увидеть, порой оказывается желание просто не пройти мимо, замедлить шаг, остановиться. Таким не утратившим с годами зоркости детского взгляда на мир нередко смотрят на окружающее ученые-исследователи».

«Топтыгин» едет

«Топтыгин» едет.

*Мамонтенок
в тундре*

Мамонтенок в тундре.

Удав душист
копытное

Удав душист копытное.

Человек выходит
в космос

Человек выходит
в космос.

Цапля.

«Хрюша».

«Петух»-свечка.

Барс.

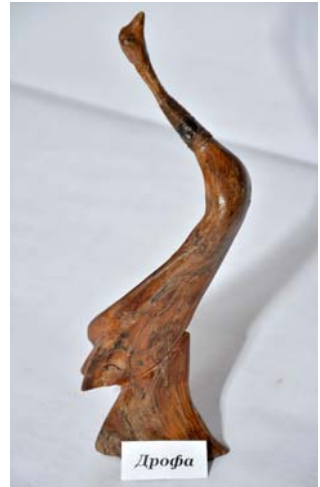

Балет.

Сурок.

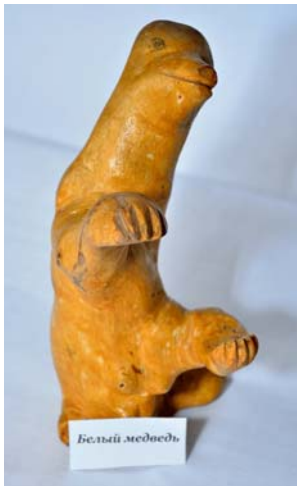

Дрофа.

КРОКОДИЛ «ГЕНА».

Утка.

Белый медведь.

Большой хлеб Казахстана.

Akademienmitglied Erwin F. Gossen
Академик Эрвин Францевич Госсен

1996-2015⁰ Научная обведи немцы (1)
немцев Казахстана

I Конференция ученых Научного
Объединения немцев Казахстана
состоялась 23 октября 1996г

Эрнст Боос - президент Объедине-
ния сделал доклад "Немецкие
ученые Казахстана на современном
этапе"

источник: ж. "Альманах"
алмаатак сент 1997г

Конференция состоялась, отменив докла-
ды, благодаря поддержке руководства
республики Казахстан и лич науки -
Академии наук РК, не только управле-
ний, но и прямой финансовой поддер-
жке посольства ФРГ и выражаю благодарность
пошу господину Хельмуту
Фон Вистенгаузену, первому секретарю
посольства Райнеру Зубцеру.

- Докладчик ЭГ Боос изложил кратко и
четко и вкратце справку о развитии
немецкой диаспоры на территории
и науки Казахстана.
 - Основные направления деятельности
немецких ученых в Казахстане
аграрная наука, медицина,
гуманитарный сектор
естественные и технические науки
 - Расширение творческих контактов
с Германией при решении научно
практических проблем
в Казахстане
- В Альманахе 1997г опубликовано
всех 9 статей.

Академик Э.Ф. Госсен, писатель Г.К. Бельгер, академик Э.Г. Боос.
Алматы, 2001 г.

В кабинете директора медицинского центра «Нур-Авиценум»
В.А.Крайсмана. Талдыкорган, 2004 г.

В.П.Шлегель, Э.Г. Боос и Э.Ф.Госсен.
Встреча в ТОО «Институт Казсельэнергопроект».

У конференция Научного объединения немцев Казахстана
(НОНК). С докладом выступает академик А.Г. Рау.

Эрвин Францевич и Владимир Крайсман.
VIII конференция НОНК.

Эрвин Госсен и Виктор Эзу, директор Алматинского колледжа
гражданской авиации. VIII конференция НОНК.

VIII конференция НОНК.

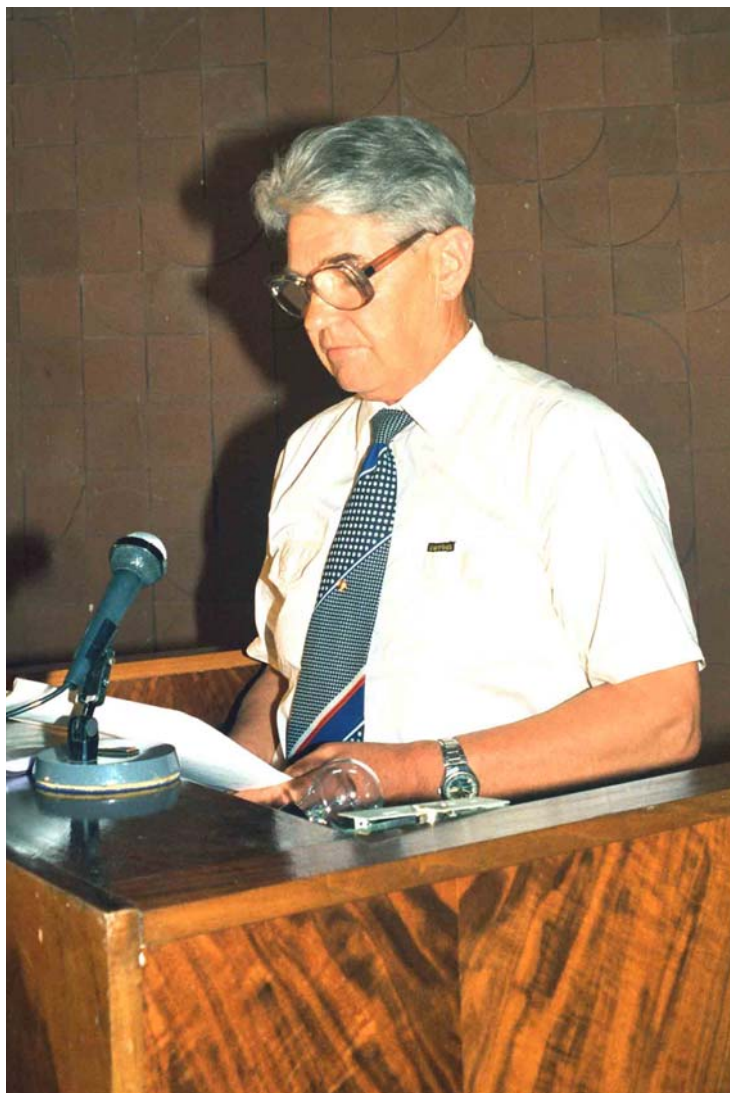
Слева направо: д-р хим. наук проф. П.Мессерле, ген. директор «Казсельэнергопроект» А.Трофимов, академик НАН РК проф. Э.Госсен, член Союза энергетиков РК В.Шлегель.

«ВОЗРОЖДЕНИЕ НАРОДА,

который стоит сегодня на пороге своего этнического исчезновения—генеральная линия нашей работы».

29 октября 1992 года в г. Алма-Ате состоялся I съезд немцев Казахстана. На нем был избран новый орган, призванный работать со всей немецкой диаспорой республики – Совет немцев Казахстана. После, в помещении редакции «Дойче Альгемайне» состоялась встреча руководства Совета с представителями интеллигенции.

Эрвин Госсен на трибуне Съезда немцев Казахстана.

Совет немцев Казахстана I-го созыва.

II съезда немцев Казахстана. (Эрвин Госсен в Президиуме - крайний справа.)

Встреча представителей Совета немцев Казахстана с послом Германии в Казахстане Андреасом Кертингом.

С послом Германии в Казахстане Андреасом Кертингом.

Эрвин Госсен и д-р Кристоф Бергнер, уполномоченный
Федерального правительства Германии по делам переселенцев и
национальных меньшинств.

VI Конгресс немцев Казахстана, 2007 г.

Эрвин Францевич - делегат VI Конгресса немцев Казахстана, 2007 г.

VI Конгресс немцев Казахстана, 2007 г.

На трибуне VII Конгресса немцев Казахстана.

На VII Конгрессе немцев Казахстана.

На VII Конгрессе немцев Казахстана.

На заседании Координационного совета по социальной работе. 2013 г.

Акмолинское областное общество немцев «Возрождение» поздравляет Эрвина Францевича Госсена, активного участника национального движения, академика Национальной академии наук РК, вице-президента Научного объединения немцев Казахстана и лауреата Ленинской премии СССР с 85-летним юбилеем.

**ПОКА БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ – ОН ДУМАЕТ О
ЗЕМЛЕ И О ХЛЕБЕ**

Всю свою жизнь Эрвин Францевич Госсен был генератором идей, которые позволяли решить многие проблемы сельского хозяйства.

Академик гордится тем, что во времена СССР, благодаря рекомендациям ученых в Казахстане, производили столько зерна, что его полностью хватало для обеспечения нужд республики. Академик с болью говорит об утрате Казахстаном достигнутых высоких результатов.

– В 1990 году в обработке было порядка 47 миллионов гектаров земли, а в 2015 году осталось только 22,8 млн. га под пашней. Остальное, откровенно говоря, брошено. Апогеем интенсификации зернового хозяйства был 1986 год, когда Казахстан получил дополнительно три миллиона тонн высококачественной сильной пшеницы. А валовый сбор зерна тогда варьировался от 20 до 25 миллионов тонн. При этом государству сдавали всего 16 миллионов, то есть так называемый миллиард пудов.

– Остальное оставалось у хозяйств?

– Часть собранного урожая, – продолжает Эрвин Францевич, – три миллиона тонн – оставлялась на семена, около семи миллионов тонн шло на комбикорма, потому что животноводство тогда было хорошо развито (10 миллионов голов крупного рогатого скота и 35 миллионов голов овец, не говоря уже о свиньях, птице и так далее). Сейчас по «Агропродовольственной программе» нам необходимо получать всего порядка

15-16 миллионов тонн. И тогда мы сможем продавать зерно в пределах пяти миллионов тонн. Остальное оставлять для внутреннего потребления.

В 2016 году, например, успели распродать в десятки стран чуть больше четырех миллионов. В точной цифре сейчас сомневается даже высокое начальство – учет оставляет желать лучшего. Так же получилось и с урожаем – первоначально записали 17 миллионов тонн, а на поверку оказалось только 14,8. Так что сельхозстатистика явно хромает. Сейчас в Казахстане более 150 тысяч крестьянских хозяйств! Пусть даже не все из них занимаются зерном, но все равно попробуйте учесть, где, сколько и что именно производится, когда вся сельская нива раздроблена. И пока ни один статистик не объехал и не замерил эти поля – ни районный, ни областной. Нынешнюю казахстанскую ниву можно уточнить только со спутника, и то только в период созревания хлебов, когда имеются резкие различия по цвету посевов.

– После развала Союза, когда в независимом Казахстане стали создавать крестьянские хозяйства, общественность поначалу убеждали, что это очень хорошо – дескать, наконец-то земля получила настоящего хозяина. Но, как показала жизнь, вместо ожидаемого процветания мы получили колоссальный кризис, следствием которого стал, по сути, крах сельского хозяйства. В чем основная ошибка при реформировании сельскохозяйственного производства?

– Она в том, – говорит академик, – что нельзя было дробить хлебную ниву Казахстана на многочисленные крестьянские хозяйства! Одно дело производить зерно на крупных массивах совхозов и колхозов высокопроизводительной техникой, и совсем другое – в мелких крестьянских хозяйствах. Ведь малоземельный крестьянин, как правило, не может купить современную технику, не может обеспечить себя семенами и средствами химизации, он даже посеять сам зачастую не может и вынужден кого-то нанимать. Но помогать ему не спешат – каждый хочет вначале сам отсеяться. В результате затягиваются сроки сева, теряется урожайность.

Сейчас пришло время объединяться, и об этом говорит Союз фермеров Казахстана. Более того, объединение хозяйств уже происходит – крестьяне начинают объединяться в различные альянсы, кооперативы и так далее. Потому что в одиночку им не выжить. Повторяем ошибки прошлого, ведь реформа в агропромышленном комплексе свелась в основном к изменению форм собственности на средства производства, либерализацию цен и устранению государства от вмешательства в развитие хлебопашества. Аграрная политика последних лет в Казахстане была неправильно ориентирована: произошел земельный передел и трансформация хозяйствующих объектов, в результате чего компактные производственные структуры на селе за последние 6-7 лет оказались расчленены.

И сейчас уже видно, что явно недостаточно государственных сервисных центров, машинных технологических станций, которых всего шесть по стране. Больше скажу – надо иметь государственные энергетические машинно-технологические станции, потому что в некоторых хозяйствах сейчас нет даже света! В таких центрах должна быть либо гидроэлектростанция, либо дизельная установка, либо, если в этих краях есть ветер, то ветровая. И такие проекты у нас разработаны. Только опять-таки – мелкие крестьянские хозяйства не могут все это выкупить. Той дотации, которая идет по «Агропродовольственной программе» на 2003-2005 годы, где записано, чтобы крестьянам продавать на 40% дешевле удобрения, семена и гербициды, а также технику, – явно недостаточно.

Если раньше считалось, что урожай создается на 50% за счет удобрений, на 20% за счет сорта и на 30% за счет технологии, то сейчас каждый хозяйствует кто во что горазд! В результате всех этих «реформ» высокопродуктивные черноземы Северного Казахстана уже потеряли до 30% гумуса, плодородного слоя почвы, что ставит под сомнение возможность получения здесь зерна ценных и сильных сортов яровой пшеницы.

Крестьянина отделили от государства, по сути, бросив его на самовыживание, чего не позволяют себе даже развитые западные государства. Если взять, допустим, американского, канадского, аргентинского или австралийского фермера, то там государство обязательно

вмешивается в их дела. Каждому фермеру дается квота – продать в этом году государству столько-то зерна, что-то вроде нашего бывшего госзаказа. Но им соответственно и помогают. Если есть, допустим, в Канаде или Америке перепроизводство зерна, то департамент земледелия фермерам дает указание – в этом году зерно не сеять, а землю пустить под пар. Но взамен им полностью компенсируется недополученная прибыль, то есть стоимость этого непосеянного зерна. А у нас в этом отношении полная «демократия», что хочешь, то и твори, но у государства особенно не проси.

Поначалу аграрная наука уже в независимом Казахстане предложила создавать крупные арендные коллективы, и на этом надо было остановиться, не дробить дальше. Конечно, по желанию кто-то мог и отделиться, создав собственное хозяйство, но нельзя это было делать в принудительном порядке: вот тебе срок, приватизируй, и все!

Теперь крестьянин должен выбирать – или он с кем-то объединяется, или он банкрот и вынужден идти в батраки. Другого выхода нет! Кстати, уже есть хорошие примеры крестьянских объединений. Скажем, сельскохозяйственный альянс в Глубоководном районе Восточно-Казахстанской области по производству подсолнечника. 22 крестьянских хозяйства района объединились вокруг двух маслоперерабатывающих заводов. Один там же, на месте, в селе Глубоком, а другой в Алматы. И вместе они очень слаженно и грамотно работают, получая неплохие дивиденды.

По такому же принципу сейчас создаются крупные зерновые компании. И сегодня эти зерновые компании смотрят уже на социальную ситуацию в поселках, где живет основная масса их крестьян. Начинается выкуп земельных наделов. Потому что хотя земельный кодекс у нас и принят, но у многих крестьян нет оборотных средств, они не могут выкупить землю. Поэтому я считаю, что надо временно оставить землю крестьянам хотя бы на условиях аренды. Но потом через эту аренду они все-таки начнут объединяться. Большинство крестьян не имеют возможности выкупить свои пай, и есть опасения что, кто-то из богатых их просто скупит и у нас появятся латифундисты. Уже сейчас эта тенденция ярко проявляется. И это плохо. Потому что латифундист живет в городе, как говорится, кум королю и сват министру, а на селе у него батраки. Захочет – даст им возможность работать, захочет – не даст и все отберет. Кроме того, латифундист не заинтересован в том, чтобы у сельчан повышался уровень жизни, чтобы люди жили нормально, чтобы в поселках, например, был водопровод, чтобы строились нормальные дороги, школы, больницы. Он видит только свой куш – посеял, убрал, продал.

Одной из больших проблем Госсен считает техническое оснащение села и состояние почвы. Ведь когда только началось освоение целины, сразу же был создан институт зернового хозяйства, и науку поставили, что называется, «под ружье». Она активно работала на сельское хозяйство. Казахский научно-исследователь-

ский институт зернового хозяйства тогда разработал восемь звеньев интенсивной технологии возделывания зерновых.

Начиная с зернопаровых севооборотов, почвозащитных систем с полосным размещением культур, обеспечения защиты почвы от эрозии и размещения зерновых культур по предшественникам, заканчивая собственно почвозащитной технологией выращивания зерновых культур с применением комплекса плоскорезных почвообрабатывающих орудий и посевных машин, использованием гербицидов для уничтожения сорняков, применением фосфорных и азотных удобрений, вплоть до посадки почвозащитных лесонасаждений.

И, наконец, крупногрупповой метод уборки с предварительной апробацией и установлением качества зерна на каждом поле в целях формирования уже готовых партий с клейковиной 30% и выше, по классам. То есть и на токах, и на элеваторах сразу формировались крупные партии высококачественного зерна и, соответственно, цена. Следует отметить, что к 1995 году внесение органических удобрений в целом по стране снизилось в 28 раз, а применение минеральных удобрений сократилось с 1 миллиона 919 тысяч тонн в 1986 году до 10,7 тысяч тонн в 1999 году. И если положение в ближайшее время не поправить, то при таких темпах снижения плодородия деградация земель может стать необратимой.

Эрвин Францевич убежден, что нельзя было допустить приватизации элеваторов. Это большая ошибка. Там и хранилища были, и семенной фонд, и страховой фонд зерна находился, который сейчас, к сожалению очень низок. Государство от этого тоже самоустранилось, а к этому надо вернуться – в стране должен быть страховой фонд и семян и продовольствия. У государства должен быть и, наверное, есть государственный неприкосновенный запас. Его время от времени меняли, обновляли, в 70-е и 80-е годы, например, страховой фонд составлял два миллиона тонн хлеба. Каков он сейчас – ответить затруднительно.

Еще одна проблема, волнующая академика – повышение цены на хлеб. При такой урожайности повышать цену на хлеб для Казахстана – это просто недопустимо. Ведь по себестоимости был получен не очень дорогой хлеб, урожайность составила около 11 центнеров с гектара. Раньше урожайность просчитывалась, действовала долгосрочная программа «Зерно», к этой программе были программы «Плодородие», «Семеноводство», а также промышленное производство техники. Нынешняя Продовольственная программа, рассчитанная на три года, – это только первый этап возрождения хлебной нивы Казахстана. В нее не вошли еще производство техники и дотационные мероприятия, направленные на повышение плодородия почвы. Мы ведь фактически, как минимум, 50 лет нарушали основной закон земледелия – закон «Возврата», черпая

из целины все, что можно, а возвращая крохи. Только с 1986 по 1990 год работала так называемая программа интенсификации. В 1986 году вышло постановление о внесении фосфорных удобрений под зерновые культуры, раньше давали только под пропашные культуры и овощи, а под зерно – нет. Это было тогда настолько важно, что документ рассматривался с участием первого руководителя страны Д.А.Кунаева. К сожалению, этот эксперимент, кстати, очень удачный, просуществовал только пять лет, до 1990 года, а потом опять все разрушилось.

Сейчас на очереди, по мнению ученого, три кита: «Агромашхолдинг» должен дать селу технику, комбайны, тракторы, а также производить сельскохозяйственный инвентарь и прицепную технику; «Казфосфат» – удобрения и ОАО «Гербициды» – средства для защиты растений. Если в первую очередь оснастить нынешние 76 элитных семеноводческих хозяйств Минсельхоза, чтобы получить высококачественный семенной материал, вот тогда будет начало возрождения. Если мы это стабильно освоим, тогда дальше реформа пойдет как по накатанной колее. Если же и впредь будем шарахаться, хорошего ждать не придется. Ведь фактически указ Президента о реализации Агропродовольственной программы был принят еще в июне 2002 года. За это время можно было подготовить все паровые поля под урожай прошлого года.

В 1996 году Госсен вышел на пенсию. Свои предложения и многолетний опыт реализует в рамках Международной Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием, сохранением биологического разнообразия и с возможностью изменения климата земного шара.

Госсен хорошо знает жизнь людей в селах. Поэтому с удовлетворением воспринял Программу Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева о возрождении аула и села. «Без внимания государства, без усилий правительства клубок проблем, накопившихся в селе, не решить, – считает ученый. С особым удовлетворением он воспринял решение Президента оказывать помощь не всем, а тем, кто умеет работать на земле.

Надо в первую очередь помогать трудягам, которые поливают свою землю потом. Давать же всем льготные кредиты, семена, дешевый ГСМ рассеет экономический эффект, ибо не все рачительны и трудолюбивы», – считает Эрвин Францевич.

Современную ситуацию на селе академик воспринимает с болью. С хлебным полем Казахстана он связан более 70 лет. Отношение к селу и земле в эти годы было разным. Он разбивает этот отрезок времени на пять периодов, во время которых принималось много постановлений, проводилась масса кампаний, но крестьянам и селу эти решения не всегда приносили успех. Хотя успехи были. Но на фоне того, что страна оставалась импортером зерна, – эти успехи блекнут.

Вот как выглядит анализ развития села по Госсену. Первый период – время до освоения целины 1946-1954 годы; второй – освоение целины на площади 25 млн. га 1954-1963 годы; третий – борьба с ветровой эрозией почв и внедрение почвозащитной системы земледелия, разработанной школой академика А.И. Бараева 1964-1985 годы; четвертый – внесение интенсивных технологий возделывания зерновых культур 1986-1990 годы и пятый – агроэкономический кризис и упадок сельхозпроизводства 1991-2001 годы. «Теперь вот, – говорит ученый, – надеюсь, на основании послания Президента народу начался шестой период – подъем села».

Страстно поддерживая инициативу Президента Н. Назарбаева «О возрождении аулов», Эрвин Францевич опасается, что задачи, поставленные им, окажутся нерешенными. Причиной этого может стать факт передачи земли в частную собственность, хотя и не так уж важно, кому земля принадлежит, важно отношение к ней. Опыт показывает, что разрозненные фермеры не имеют техники, не знают основ агротехнологии, нет денег. Нет на селе дипломированных агрономов. Они не востребованы и работают в городах не по профилю.

Для реализации плана Президента Э. Госсен предлагает, во-первых, увязать решение задачи возрождения аулов с реорганизацией науки. Управление ею отделить от образования. Он предлагает отделить Министерство

образования от Академии, которая должна иметь региональные центры с отделениями, как отдельные структуры. Президент НАН РК при этом, по мнению Госсена, должен быть членом правительства и возглавить межведомственный координационный совет. Отделить Министерство образования от Академии он считает необходимым потому, что при нынешней ситуации приоритет у образования, а большая наука остается на втором плане. Фундаментальная же наука, по мнению Госсена, особенно прикладная агронаука, нераскрытый резерв, который способен помочь подъему села.

Во-вторых, поскольку правительство уже заявило о значительном увеличении финансирования сельскохозяйственной отрасли, необходимо обеспечить процесс этот таким образом, чтобы деньги не закапывали в землю, распыляя их на необъятное. Необходимо определить приоритеты. Госсен предлагает организовать межрайонные технологические станции МТС – частные и государственные.

Эти МТС, по мнению ученого, должны иметь собственную энергетику путем извлечения энергии солнца, воды и ветра. Также необходимо изменить систему сбережения полученного урожая. Стоит, считает ученый, использовать в этом деле международный опыт. Например, стимулировать строительство как элеваторов, так и глубоких хлебных хранилищ по типу канадских пулов для хранения и реализации продукции на акционерной основе.

В-третьих, надо установить льготный режим кредитования и приобретения небольших заводов по переработке первичного сырья.

Больше всего академик опасается, что проблемы, связанные с селом, могут «как всегда» заговорить, превратить в кампанию, в дежурное мероприятие для галочки. Аульчанам не нужны слова, они нуждаются в действенной помощи.

Эрвин Францевич Госсен – человек, известный не только в Казахстане. Несмотря на свой возраст, а ему 87 лет, он остается интересным собеседником, ищущим и упрямым ученым. На все-то у него свой взгляд, свое видение и свое решение проблем. Эрвин Францевич Госсен – аграрник. Не в смысле принадлежности к Аграрной партии. В плане призвания. Может, оттого, что от «сохи». Кому как не ему, знающему болезни сельского хозяйства изнутри, изучившему их под микроскопом, «на научной основе», предлагать, предлагать и еще раз предлагать пути прорыва в аграрном секторе экономики. Ведь одно дело делаем с Президентом – чтобы жизнь в Казахстане становилась лучше.

К нему прислушиваются: «Уважаемый Эрвин Францевич! Комитет рыбного, лесного и охотничьего хозяйства Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды в соответствии с поручением Президента Республики Казахстан от 18 апреля 2002 года НГ-363 для рассмотрения Ваших предложений по созданию ландшафтно-оздоровительной зоны «Астана-

Бурабай», оазисному озеленению в окрестностях города Туркестан, приглашает Вас принять участие в работе Сопещения, которое состоится 30 мая... Заместитель председателя И. Коваль».

У Э. Госсена есть основания сомневаться в том, что планы улучшения жизни аула, его жителей будут реализованы. Журналист «Экспресс-К» Адильхан Нусупов пишет: «Вот уже семь лет идея академика Госсена витает в коридорах власти и везде... находит поддержку, горячую поддержку. Много лет единственный из шести оставшихся в живых лауреатов Ленинской премии, член Совета старейшин Национальной академии наук Республики Казахстан, авторитетный ученый и просто неравнодушный человек стучится в двери солидных министерств и ведомств, чтобы сделать свою Родину краше, а жизнь селян сытнее.

У идеи академика Эрвина Госсена одни плюсы и один большущий недостаток, который в глазах чиновников перетягивает чашу весов, как пудовая гиря, накопившаяся в солидную папку деловой переписки. И недостаток этот не подвержен исправлению. Деньги – именно эта банальная материя, которой вечно не хватает, не дает воплотить в жизнь задумку ученого по созданию ландшафтно-оздоровительной зоны Астана-Боровое.

Экологическое и промышленное значение этой структуры трудно переоценить. Ученый уверен, что это даст колоссальный эффект. Причем, потянув за одну

ниточку, можно решить ряд проблем и в сельском хозяйстве. Посадив лесной массив вокруг новой столицы Казахстана, удастся намного улучшить климатические условия не только в регионе, но и в республике.

Жители Астаны, по мнению ученого, перестанут страдать от сильных ветров и обильных снегопадов и, соответственно, заносов. Плюс к этому, благодаря ландшафтно-оздоровительной зоне, считает Госсен, возродится Казахский НИИ зернового хозяйства им. А.И. Бараева. То есть, по сути дела, ратуя за экологию, ученый хочет поднять на качественно новый уровень культуру земледелия, которая потеряла свои позиции, вследствие чего потеряно качество и количество урожая на хлебной ниве. В земледелии Казахстана, по мнению Госсена, ослабла селекционная работа, необходимо возродить семеноводство, отказаться от завоза семян, которые не размножаются. Решить проблемы ремонта и создания новой сельхозтехники».

«Рассмотрев ваше предложение о создании ландшафтно-оздоровительной зоны Акмола-Боровое, областная администрация считает его приемлемым... Разворот работ... в первую очередь зависит от выделения денежных средств на эти цели и открытия финансирования. В.Ерохин». Такой ответ получил Эрвин Францевич из Акмолинского облакимата. С тех пор он много раз обращался во всякие инстанции, встречался с руководителями, с которыми обстоятельно обсуждал эти вопросы.

Самым эффективным было второе обращение к тогдашнему министру-президенту Министерства науки Академии наук РК В. Школьнику. Казалось, что колесо государственной бумажной круговерти пришло в движение и принесет ощутимый, реальный результат. Только академик вздохнул с облегчением (а для этого был повод – принятие правительственного постановления № 220 от 16 марта 1998 года), как все опять неожиданно застопорилось. Полный штиль. Хотя в постановлении все расписали вплоть до сроков и суммы, к слову, не такой уж и громкой – 5 млн. тенге. Ровно столько нужно было, чтобы «оживить» головной научно-исследовательский институт, который внес весомый вклад не только в отечественную науку, но и в международную. Было запланировано возрождение этого флагмана зерновой отрасли, дать мощный импульс развитию науки и ее инфраструктуры, поскольку без нее наука была и остается лишь голым и никчемным теоретизированием. Надо сделать упор не на вал, а на качество, и тогда, убежден ученый, нашу сельхозпродукцию будут отрывать с руками.

Когда Э. Госсен понял, что его заботы о сельском хозяйстве, об ауле в который раз завязли, он вновь начал с нуля. Куда бы ни обращался Госсен, все одобряли, понимали важность выдвигаемых проблем.

Конечно, аграрная часть экономики очень велика, это пятая часть ВВП и, что немаловажно, социальная стабильность. Решать проблемы агронауки – значит,

по Госсену, смотреть в будущее. Госсен согласен с Президентом, завтра богатым может стать государство, где живут сытые и здоровые люди. Но это «завтра» должно закладываться сегодня, здесь и сейчас. Академик Госсен верил, что бюрократическая машина когда-нибудь сдвинется с места. 2002 год был объявлен годом здоровья, в бюджете предусмотрели на создание санитарных зон 496 млн. тенге, на ландшафтно-оздоровительную зону Астана-Бурабай 76,9 млн. тенге, а на развитие лесного хозяйства 1,5 млрд. тенге. И наконец-то реализовались предложения академика Э. Госсена по активному озеленению столицы и ее окрестностей, получившие одобрение и поддержку Главы государства.

Для всего казахстанского общества самой актуальной темой стал проект Земельного кодекса, а точнее – вопрос о собственности на землю. Вопрос этот вызывает оживленные споры. В этих условиях на его решение окажет большое влияние мнение людей, сведущих в этом деле, умудренных жизненным опытом. В числе таковых журналисты в первую очередь считают академика, члена совета старейшин НАН РК, лауреата престижной Ленинской премии. Александр Тараков говорит о нем, как о, несмотря на возраст, энергичном, деятельном, обуреваемом идеями человеке, остро и глубоко переживающим за сельское хозяйство, с которым органично связан делом всей жизни и служение которому, без преувеличения, сделалось для него смыслом бытия.

Александр Тараков взял интервью у Эрвина Францевича в гостиничном номере, большой участок пола которого и даже кровать заняты бумагой – плакатами, развернутыми схемами, листами со всевозможными выкладками. «Эти россыпи, точно полководец боевые порядки, обходит бодрый, осанистый, до синевы выбритый, в брюках идеальной утюжки, человек, – писал в интервью Александр Тараков в «Елорде» в 2004 году. – Понятно, не молодой, но и не сказать, чтобы старожил: гладок кожей, минимум морщин, широкие глаза под черными бровями. Во всяком случае, на свой почтенный возраст, за восемьдесятками, не выглядит. Увлекается, переключается с одной мысли на другую, то и дело изымает «подкрепление» из своего бумажного «войска». И упорно не догадывается, что лучше бы присесть и вести беседу чинно, степенно. После двухчасового интервью проходит, да, именно проходит на ногах, в перемещениях от одного «блока» проблем к другому».

Замыслы и планы Госсена – результат долгих раздумий и скрупулезного анализа агропромышленного комплекса Казахстана. В его выводах и предложениях спрессованы десятилетия научных поисков и практики земледелия. Эти десятилетия согласно его периодизации по зерну – основному мерилу отдачи земли – складывались так. В послевоенные годы средняя урожайность составила 5,6 центнеров с га. Следующий период – освоение целинных и залежных земель – результативность 7 центнеров с га.

Далее, с внедрением почвозащитной системы А.И. Бараева 1975-1985 годы, планка подымается до отметки 8,9 центнеров с га. Показатель округляется в стремительный этап интенсификации, производительность возрастает до 10 центнеров с га при площади пашни в 24 млн га. Затем, а это уже начало 90-х, наблюдается спад – гектар дает лишь 8 центнеров с га, что сопоставимо с нормативами тридцатилетней давности. Кризис распространяется на всю отрасль. Рушатся технологические цепочки, распадаются производственные структуры. Лишенные стабильной кормовой базы, в «загоне», если не сказать в «забое» оказывается животноводство. Благо не промедлили с реформами и успели остановить губительный процесс. Включение механизмов рынка позволило задействовать наиболее мобильные людские и сконцентрировать в гибких схемах материальные ресурсы общества. Дела медленно, но верно пошли на поправку. Появляется все больше примеров успешного хозяйствования. К тому же и общий фон – крупные валовые сборы зерна последних лет – благоприятный. И вот, наконец-то, убежден ученый, в земледелии грядет коренной перелом. Со стартом с 2003 года начинается шестой оптимистический период – возрождение хлебной нивы Казахстана.

Позитивным переменам способствуют ряд факторов – принятие программы возрождения аула, приближающаяся земельная реформа, рост числа крупных и крепких сельскохозяйственных компаний. Разумеется,

это не случайное стечение обстоятельств, а следствие продуманной поступательной политики руководства страны, и прежде всего Президента Нурсултана Назарбаева, инициировавшего поддержку села, и законотворческий процесс по части землепользования. Вот рычаги, которые помогут качественно изменить ситуацию, убежден ученый.

Однако для дальнейшего прогресса необходимо предпринять комплекс согласованных мер и соблюсти множество усилий, считает Эрвин Францевич. Так, Земельный кодекс станет лишь «основным законом» землепользования, поскольку, по здравой логике, должен быть обеспечен «шлейф» подзаконных актов. Волнует ученого и другая проблема: много брошенной земли после перехода наших железных дорог на электрическую тягу. Отпала необходимость в полустанках, в разъездах. А там ведь раньше жили люди и вокруг себя выращивали леса. Сейчас брошены все эти посадки, огороды.

Вся эта территория могла бы превратиться в небольшие сады и парки, где бы выращивались малина, смородина, крыжовник, где можно было и собирать грибы, и провести свой дневной отдых, и вообще заняться фермерскими делами. Много так называемых бесперспективных сел, в которых доживают свой век старики, не желающие покидать могилы предков. Раз люди не переезжают, надо прийти к ним – сервисом. Льготами, пособиями, помочь им на месте. Надо сде-

лать все, полагает академик, чтобы все эти бросовые кусочки не достались новым олигархам, ибо им земля не нужна для тех целей, которых она природой предназначена.

Заботу о земле нельзя превращать в пустую говорильню. Таким говорунам академик советует: засучи рукава, возьми участок и выращивай на нем хотя бы картошку или астры своим детям к началу учебного года. Чтобы не допустить простую скупку земель, Госсен в развитие ряда концепций действующего Закона «О земле» разработал основательную программу противодействия попыткам использовать землю не по назначению. Предложения Госсена касаются инвентаризации земельного, лесного фондов и сельских поселений, агроландшафтного районирования территории землепользователей, инфраструктуры и сервисного обслуживания хозяйственных формирований, оценок и схем хозяйствования товаропроизводителей в новых социально-экономических условиях. Вот как расписал ученый третий блок предложений:

- Организация и упорядочение необходимых общеобразовательных и культурных учреждений на селе.
- Создание государственных и частных энергетических, машинотехнологических и гидромелиоративных станций для обслуживания товаропроизводителей Госсэнгеро МТС.
- Совместное использование линий и заводов по переработке продукции села на акционерной основе.

- Создание благоприятных условий на элеваторах и холодильных установках для хранения и реализации продукции товаропроизводителей на принципах акционирования.

Госсен с удовлетворением говорит о том, что по его наблюдениям зерновые компании явно «повернулись» к селу и уже активно отрабатывают доверенные им земляками пан – малые семейные состояния. «Берешь – возвращай сторицей» – напоминает академик народную мудрость. Возрождение очагов культуры, поддержка образования – святой долг человека, думающего о будущем. И то, что в глубинке появляются новые клубы, а также реконструируются старые, стало доброй приметой возрождения села. Культура хотя и финансировалась по остаточному принципу, тем не менее всегда была качественным показателем наших успехов. На нее во все времена была как бы двойная нагрузка. Благо наши предприниматели это осознают. Важно, чтобы и финансировать работу «непроизводительного сектора» они научились достойно.

Академик убежден, что фигурой государственного значения является сельский учитель. Его социальное самочувствие, условия труда и быта, по Госсену, тоже должны стать первоочередной заботой, иначе завтра останемся без грамотных специалистов. По словам Эрвина Францевича, ставку надо делать не только на добрых, благоразумных людей, но и усиливать государственное участие во всех процессах и начинаниях,

связанных с подъемом села. Госсен активно пропагандирует идею создания сети Госэнерго МТС. Нельзя мириться с тем, что в XXI веке в нашей республике лампочки загораются в некоторых аулах не каждый день. Там, по его убеждению, должна стоять дизельная установка, в создании которой лично участвует Эрвин Францевич. Модель, которая обещает быть более экономичной, гарантирует качество и предусматривает использование не только мазута и солярки, но и сжатого газа. Мини-электростанции, на взгляд ученого, хорошо себя покажут и в привязке к МТС – машинотехнологическим станциям. Такие примеры в республике уже имеются, их опыт, по мнению Госсена, надо активнее пропагандировать и расширять.

Агропродовольственной программой намечено создание в разных регионах страны шести государственных МТС. Но этого, считает Эрвин Францевич, мало. Для создания таких МТС, считает ученый, можно изыскать средства и в местном бюджете. Вывод один: всем, кто хочет взяться за возрождение села, всеми силами помочь как целевым кредитом, так и техникой на основе лизинга.

Коллеги ученого обнаружили некий алгоритм: по осадкам увлажненности территорий обозначились четкие пятидесятилетние циклы, с ровным «течением», пиками и спадами. Госсену стал понятен феномен десятой пятилетки, когда все пять сезонов погода просто баловала земледельцев. Это был пик влажности для казахстанского хлебного массива. Согласно данным, говорит

Госсен, можно с достаточной степенью уверенности прогнозировать, что этапный для Казахстана 2030 год будет весьма благоприятным в отношении сельского хозяйства. Ныне же страна, по его мнению, вступила в пору серьезных испытаний, когда два-три года из пяти могут быть засушливыми. Зная это, по мнению академика, мы можем встречать засуху во всеоружии. Что необходимо сделать, чтобы адаптироваться к угрозе засухи?

Вот предложение Эрвина Францевича:

– довести площади паров до 20-25% с минимальной обработкой почвы;

– на парах сеять кулисы для накопления снега и защиты от ветровой эрозии;

– вносить минеральные удобрения и производить биологизацию земледелия;

– сеять среднеспелые сорта яровой пшеницы;

– увеличить глубину заделки семян на 1-1,5 см во влажном слое почвы;

– посадка леса для поглощения CO_2 и сохранение биоразнообразия;

– залужение многолетними растениями деградированных земель;

– анализ и распространение долгосрочных метеорологических прогнозов с целью определения объемов снегозадержания, экономии ГСМ;

– создание областных и районных консультационных центров для сервисного обслуживания и информирования фермерских и крестьянских хозяйств об

имеющемся семенном материале по сортам и группам спелости;

– создание по регионам страны центров по содержанию генофонда основных сельскохозяйственных культур и пород животных с последующим созданием национального центра;

– формирование страховых фондов семян в годы с более благоприятными условиями для посева и пересева в засушливый период.

Это далеко не полный перечень упреждающих, полезных для нашего хозяйства мер. За эффективность их академик ручается. Но это лишь программа-минимум. Она станет особенно действенной при условии осуществления нескольких установок стратегического характера. Агроландшафтное районирование – о чем больше всего болит голова академика. За этим будущее, убежден академик, и это будущее ему хочется приблизить.

Эрвин практически не бывает дома, значительную часть времени он проводит в командировках, переезжая из Бурятии в Хакасию, оттуда в Монголию, и всюду он на практике внедряет новые способы вспашки земли, помогающие бороться с ветровой эрозией. Основной чертой отношения Госсена к жизни, творчеству, как ученого, является масштабность мышления. Знание почвенно-климатических условий степной полосы, а так же четкое представление о других зонах Евразийского континента позволяют ему эффективно участвовать в решении насущных проблем современности.

В годы войны Госсен познал и почувствовал на себе все ее беды, усугубляемые еще и тем, что он немец. Но это же наложило особый отпечаток на его активную жизненную позицию. Он интернационалист, всегда стремится понять культуру других народов, уважает их традиции. Он коммуникабелен, доступен, открыт, правдив и честен.

Он неустанный пропагандист передовых методов науки, мыслит конкретно, разрабатывает проекты возрождения села, болеет за трудности сельхознауки в современных экономических условиях. Он постоянно пишет письма в областные акиматы, докладные записки в министерства сельского хозяйства, науки и образования, активно участвует в международных и республиканских совещаниях и семинарах.

Госсен никогда не был попутчиком времен и событий, а активным, вперед идущим открывателем нового, мудрым собирателем и трансформатором крестьянского опыта. И ныне, находясь на заслуженном отдыхе, он остается действующим классиком, мыслит масштабно, предлагая все новые решения продовольственной проблемы. Ему принадлежит авторство проекта создания грандиозного хлебного пояса от Урала до Иртыша в Казахстане и от Днепра до Енисея в России, где расположено 100 млн. га черноземных почв, на которых можно производить ежегодно 200 млн. тонн зерна. Нужно не затягивать, а ускоренно превращать такие планы в реальность. Это позволит создать, по мнению

Госсена, огромные запасы зерна в помощь тем, кто испытывает нужду.

– Сердце сжимается у меня, – говорит частенько Эрвин Францевич, – когда вижу истощенных детишек на африканском континенте, да и в других государствах детей, протягивающих руки за ломтиком хлеба. Хочется крикнуть: «Где ты, цивилизация?! Накормите бедных хлебом».

По делам науки академик Госсен Эрвин Францевич в составе делегации Республики Казахстан побывал в США, Канаде, Болгарии, Монголии, Дании, Китае, Германии. Одним из примеров ответственного подхода к своим делам и выступлениям может служить доклад Госсена на научной конференции в столице Бурятии Улан-Удэ. Конференция была посвящена проблемам защиты почв от ветровой эрозии. Участниками конференции были ученые, представители партийных и государственных органов республики. Интерес к докладу был чрезвычайно высок. Эрвин Францевич понимал и видел глубокую заинтересованность к проблеме участников конференции. Поэтому он стремился удовлетворить не только их любознательность, но и достичь того, чтобы его суждения и выводы были глубоко аргументированными и убедительными. Он понимал заинтересованность слушателей хотя бы потому, что проблема защиты от эрозии почв степной зоны Забайкалья приобрела такую же остроту, какую она в свое время имела и продолжала иметь на цели-

не. Но в этом нужно было убедить всех, кого он видел перед собой, перед кем выступал. И хотя выступление Эрвина Францевича Госсена было встречено доброжелательно, он после окончания доклада все же не был уверен в том, что достиг цели. Уверенность пришла лишь тогда, когда он получил приглашение выступить еще раз перед работниками обкома партии и Совета Министров республики.

Эрвин Францевич вообще придерживался мнения, что науку, ее новейшие возможности и достижения необходимо регулярно доводить до практиков в сельском хозяйстве. При всех НИИ сегодня действуют созданные им центры распространения знаний ЦРЗ, в которых проводится обновление знаний земледельцев и повышение их квалификации. А начало этому также было положено предложением Госсена. Подобных проектов у него еще немало. И этому человеку, категорически не желающему понимать, что такое «пенсионный возраст» и «заслуженный отдых», очень хочется, чтобы все они были воплощены в жизнь, чтобы люди обязательно научились рационально использовать земельные ресурсы, энергию ветра и солнца. Будучи в возрасте 77 лет совместно с руководством института защиты растений в лице академика А.А. Сагитова он кустарным способом изготовил трехъярусный культиватор-плоскорез для борьбы с опаснейшим сорняком – горчаком ползучим. А через два года группе ученых,

в состав которой вошел и академик Госсен, было выдано авторское свидетельство на это изобретение и технологию.

Как-то в журнал «Нива» с официальным письмом обратился генеральный директор ТОО «Институт Казсельэнергопроект» по проектированию электросетевых и энергетических объектов, заслуженный энергетик Казахской ССР, член-корреспондент Инженерной академии РК Александр Степанович Трофимов. Он напомнил редакции, что 18 июля – день рождения видного казахстанского ученого, доктора сельскохозяйственных наук, действительного члена Национальной академии наук РК, лауреата Ленинской премии Эрвина Францевича Госсена.

А.С.Трофимов (привожу это письмо полностью) попросил не обойти вниманием эту дату и подчеркнул, что в круг разнообразных научных интересов ученого органично входят и актуальные проблемы сельской энергетики: «Эрвин Францевич последние 15 лет активно сотрудничает с нашим институтом, являясь его консультантом по проблемам внедрения возобновляемых источников энергии. Видный ученый, он внес неоценимый вклад в развитие сельскохозяйственной науки и внедрение ее результатов в производство. За все годы нашего сотрудничества, начиная с 1995 года, он оказал и оказывает неоценимую помощь в сохранении института и его развитии. В нем, как в одаренном человеке, заключен божий дар – приносить людям

первозданность и красоту открытий, идей, инновационных решений, смелость их внедрения и способность преодолевать преграды на их пути. Нам повезло встретиться в самые трудные годы с Человеком с большой буквы. Его беспокоит и волнует все, что поможет людям жить свободно, достойно. Особенно большое внимание он уделяет труженикам села и развитию аграрного сектора экономики.

В своих высказываниях и конкретной деятельности Э.Ф.Госсен придает огромное значение важнейшей составляющей производственно-социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов – системе электроснабжения, где электрическая энергия остается одним из основных ресурсов развития сельского хозяйства, его базовым элементом.

За годы совместной работы с Эрвином Францевичем по его инициативе при поддержке бывшего министра энергетики и электрификации Казахстана Б.Г. Нуржанова, а также специалистами института настойчиво поднимались вопросы о восстановлении распределительных электрических сетей сельских территорий РК на базе качественно новой технической основы – сетей нового поколения. Эрвин Францевич Госсен настойчиво проводит в печати, на правительственном и парламентском уровне идею о разработке закона Республики Казахстан «Об электрификации села (аула)». Совместно со специалистами ТОО «Институт «Казсельэнергопроект» академик Госсен подготовил более

десять статей по вопросам развития электрификации села с использованием возобновляемых источников энергии.

Разумеется, неслучайно этот великий агроном был занесен в энциклопедию «Энергетики России». Он активно сотрудничает с десятками организаций, институтов, фирм. Его отношение к своим близким и родным, к жене Татьяне Никитичне может служить образцом для подражания. В свои годы Эрвин Францевич по-прежнему неутомим, энергичен, деятелен, подвижен. Продолжает своими новыми и свежими оригинальными идеями обогащать науку и практику».

НАУКА – ОСНОВА РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

«Мы не придумываем науку, она появляется как результат наших ощущений, наблюдений и размышлений о созданном вокруг нас и организованном для нас мире», – эти слова великого казахского поэта, писателя и общественного деятеля Абая Кунанбаева стали девизом Эрвина Госсена.

Вклад Эрвина Францевича в развитие науки Советского Союза и Республики Казахстан огромен. На любых должностях, будь то заместитель председателя Президиума Восточного отделения ВАСХНИЛ (Алматы), первый вице-президент Казахской академии сельскохозяйственных наук, преподаватель престижных университетов, он все силы отдавал порученному делу. В середине девяностых он принимал участие в разработке стратегии борьбы с опустыниванием в условиях изменения климата. Госсен – соавтор Концептуальной программы развития агропромышленного комплекса РК на 1993-1997 гг. и до 2000 года. На сегодняшний день список только научных его публикаций насчитывает более 200 работ, в том числе и в иностранных изданиях. А еще Эрвин Францевич неоднократно поднимал в СМИ и на всевозможных форумах различные проблемы АПК, охраны окружающей среды в Казахстане, предлагая конструктивные способы их решения, ряд которых находит одобрение и поддержку.

Большая часть публикаций посвящена почвозащитному земледелию, где представлены результаты лабораторных и полевых опытов. Они позволили обосновать

устойчивость основных типов почв Казахстана к ветру на различных агротехнических фонах. К примеру, публикация «Защита почвы от эрозии», написанная совместно с А.И. Бараевым и А.А. Зайцевой, содержала принципиально новые подходы к выявлению причины подверженности южных карбонатных черноземов ветровой эрозии. Работы академика Эрвина Госсена последних лет направлены на изменение технологий того или иного производства с учетом соблюдения экологических законов. Охрана окружающей среды и восстановление равновесия в природе – основа каждого нового проекта академика.

О важности поднимаемых академиком Госсеном проблем говорит внимание к ним Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева. Ознакомившись с ними, Президент встретился с Госсеном.

Газеты об этой встрече писали следующее: «Глава государства встретился с академиком Национальной академии наук РК Эрвином Госсеном. Обсуждались вопросы агропромышленного комплекса, озеленение Астаны и ее окрестностей, создание четырех крупных ландшафтно-оздоровительных зон, а также строительство на левобережье крупного массива с использованием солнечных батарей. В беседе были затронуты проблемы разработки Амангельдинского газового месторождения, создание Амангельдинско-Каратауского ветрового коридора, Или-Алаккольского бассейна гидроэлектрических станций».

Идея ученого-целинника получила не просто поддержку, Глава государства разглядел в этом проекте более важное, значимое – яркий луч проявления народного оптимизма, связку с новыми будущими успехами страны. Президент припомнил в разговоре с Госсеном слова одного из знаковых писателей: «Добро не в природе, не в проповеди вероучителей и пророков, не в этике философов... обыкновенные люди несут в своих сердцах любовь к живому, естественно и непринужденно любят и жалеют жизнь, радуются теплу очага после трудового дня работы и не зажигают костров и пожаров на площадях...».

План Эрвина Францевича о создании четырех ландшафтных оздоровительных зон получил уже прочную прописку, он уже заработал, неся казахстанцам житейский комфорт. С высот полета четко уже видна буйная зелень, напоминающая морскую звезду. Живые посадки стремительно потянулись в сторону Кокшетау на север, на восток в сторону Ерейментау, вплоть до Соколиных гор, в сторону Караганды и Коргалжын. Тысячи жителей сел и самой столицы начали участвовать в посадках деревьев и стали заправскими лесоводами.

Занимая ответственные посты в отраслях развития сельского хозяйства Казахстана и защиты земли от природных катаклизмов, Э.Ф.Госсен обосновывал свои позиции в научных публикациях и разного рода программах. В составе творческой группы выполнены

работы и опубликованы коллективные статьи по национальной подготовительной деятельности и плану действия в борьбе с опустыниванием, в рамках Международной конвенции ООН (1995, 1996, 1997 гг.).

В 1996 г. опубликована работа по развитию сельского хозяйства и производства зерна в условиях приватизации в Республике Казахстан. В иностранных изданиях 1998-2000 гг. опубликованы работы по оценке уязвимости и адаптации зернового хозяйства к возможным изменениям климата; по эмиссии парниковых газов в сельском и лесном хозяйстве.

Работы академика Госсена в последнее десятилетие носят характер улучшающихся инноваций, характеризующихся изменениями технологий и способов организации того или иного производства, с уклоном соблюдения экологических законов, способствующих охране окружающей среды и восстановлению равновесия в природе.

На основе анализа приоритетных моделей отраслей экономики им были сформулированы предложения по организации международных и казахстанских кластеров, способствующих устойчивому развитию, ранжирование их по уровню управления. Так, например, международный кластер «Зерно» может способствовать ежегодному получению 200 млн. тонн конкурентноспособного зерна в зоне самых плодородных черноземных почв, простирающихся на площади 100 млн. га в Евразии.

В списке проектов, предлагаемых Э.Госсенем, значатся:

– действующий Международный соевый кластер «VITA»;

– Казахстанско-Узбекский кластер «Хлопок», значимость которого трудно переоценить;

– «Азотофосфат» с азотно-фосфорными заводами Узбекистана (г. Чирчик); Казахстан-Шымкент, Тараз, Актау, Атырау, Степногорск по производству удобрений;

– Евразийный машиностроительный кластер «Агро-машхолдинг»;

– Международный торговый кластер «Пестициды», с привлечением иностранных фирм;

– Казахстанско-Киргизский кластер «Гидроэнергетика»;

– Кластер «Сейсмоцентр стран Азии» от Спитака до Алтая.

Внутригосударственные кластеры:

– «Жасыл ел» – обширная программа озеленения трассы «Астана-Бурабай», создание ландшафтно-оздоровительной зоны на северо-восток, к Соколиным горам Ерейментау, а также на юг до Караганды, Каркаралинского и Коргалжинского заповедников.

– «Коневодство» – от Адаевской лошади Прикаспия до Донского коня Катон-Карагая;

– «Верблюдоводство» по воспроизводству верблюдов и переработке верблюжьего молока с сублимацией;

– «Утка Кросса «Арман» – от заводов Каспия до озера Зайсан;

– возрождение местной мясной породы Казахской белоголовой и Алатауской молочной коров;

– возрождение Казахстанского каракуля;

– производство гранул терескена и кереука для молочных коз для производства примшика;

– модель пастбищного комплекса «Пирамида+»;

– кластер «Бахус» по переработке плодово-ягодной продукции и винограда.

Подробная информация о кластерах академиком Госсеном изложена в брошюре «Развитие кластеров Евразии» в 2010 году.

На Международной научной конференции, посвященной 60-летию Института почвоведения им. У.У. Успанова, Э.Ф. Госсен сделал доклад «Теория и практика почвозащитного земледелия», в котором изложил вопросы предотвращения процессов дегумификации и деградации земель от ветровой и водной эрозий, что связано с оптимизацией соотношения природных экосистем и агросистем. В этих процессах, указывает академик, участвуют не только почва, растительность, климат, но и агротехнологии, ухудшающие или не допускающие деградации.

Особое место академик отводит созданию ландшафтно-озеленительной зоны «Астана-Бурабай». Начало этому проекту положено в 1995 году, и сегодня вокруг столицы активно формируется «зеленое кольцо».

Но его, по мнению Эрвина Госсена, важно расширить: можно создать единую Боровскую лесопарковую зону, соединив ее с макинскими, алексеевскими и шортландскими колковыми лесами. Затем ее можно связать с «зеленым поясом» Астаны. Проложенные здесь гостевые, туристические тропы будут расходиться от новой столицы к курортным зонам, охотничьим угодьям и историческим местам края.

Леса как бы расходятся во все стороны, словно лучи солнца. Зеленый пояс уже прошел зону Вячеславского водохранилища. Молодые посадки направлены к Соколиным горам Ерейментау, а также на юг Караганды к Каркалинскому заповеднику, в сторону гнездовья розового фламинго на Кургальджинские озера. Создается единая лесопарковая зона Боровое-Макинск-Акколь-Шортанды. Казахстанский академик стал разработчиком ряда важных кластеров, которые уже внедряются и на юге республики, и на европейском пространстве. Большой интерес у аграриев-производственников к идеям агроландшафтного ведения сельского хозяйства.

«Будущее Евразии вижу в функционировании восьми кластеров, которые обеспечат продовольственную и экологическую безопасность Казахстана», говорит Эрвин Францевич. – Кластер «Зерно» – от Днепра до Енисея в России и от Урала до Иртыша в Казахстане лежит 100 млн. черноземных почв. На них можно производить около 200 млн. тонн хлеба. Мы можем накормить всю Африку. Вот еще один кластер – машинострои-

тельный. Есть у нас Агромашхолдинг, объединяющий целый ряд заводов – Красноярский комбайновый, Волгоградский тракторный, завод в Костанае и т.д. Нужны большие объемы удобрений? – объедините в кластер «Азот-Фосфат» заводы Шымкента, Тараза, Степногорска, Актау, Атырау, заводы Узбекистана... И назовите кластер «Пестициды». Надо уговорить многочисленные фирмы объединиться и выпускать все – от протравителей семян до средств дезинфекции элеваторов, от ранцевого опрыскивателя до широкозахватного агрегата. Дать им большие заказы, и пусть работают на общее благо. И никакой конкуренции – приезжает к тебе любой агроном, на эту постоянно действующую ярмарку пестицидов, и покупает все, что ему нужно.

Вполне возможно такую площадку сделать в Степногорске. Кластер «Гидроэнергетика» – от Токтогульской ГЭС в Киргизии до Мойнакской в Казахстане на реке Чарын. Можно объединить 63 малые гидроэлектростанции на реках Семиречья. «Западный Китай – Западная Европа» – эта транспортная артерия пройдет через массу небольших речек. На них надо поставить гидротурбины – и можно освещать свои офисы на берегу, да всю дорогу можно осветить на всем ее протяжении. И, наконец, еще один кластер – «Среднеазиатский Сейсмоцентр». От Аиртау до Темиртау – под Казахским мелкосопочником лежит геологическая плита, которая позволяет улавливать любое движение земной коры. На мониторах слышен шелест волн Каспия».

Эрвина Францевича волнуют проблемы Боровского курорта. «Поделюсь своим предложением по обустройству Борового, – говорит он. – Озера Борового с озером Чебачье соединяются речкой Громотухой. Предлагаю сделать фуникулер для туристов по этой речке. Расстояние всего-то ничего – 3 км. Но сколько впечатлений и сколько туристов это привлечет! И вообще, мы должны развивать собственное производство во что бы то ни стало».

И еще один принцип, за реализацию которого ратует академик Госсен – включение в зернопаровые обороты бобовых и масляничных культур. Они несут земле оздоровление, улучшают структуру почвенного слоя, и после них повышается урожай пшеницы. Не нужно бояться разношерстности. Поезжайте, посмотрите поля хозяйств, которые находятся под управлением моего друга, доктора сельскохозяйственных наук Галыма Кудайбергенова. На идеально обработанных полях зацвел рапс, кажется, будто солнышко опустилось на землю. А голубой цвет льна напоминает синеву моря...

Знакомясь с научными работами Госсена, его размышлениями о многих жизненно важных проблемах, удивляешься уникальности, идеальный продуманности предлагаемых им проектов. Высокой конструктивности и полезности для экономики. Ученый откликается на любые возникающие ситуации. Десятки предложенных им проектов уже востребованы. Сам он утверждает, что ничего особенного не придумывает. Надо просто научить людей быть более наблюдательными, уважать

нашу землю, которую Всевышний нам передал в аренду, отвечать на социальные вызовы, а главное – избавляться от лени, которая многих обуяла.

Те, кто производят лучшее в мире зерно – знаменитую казахстанскую пшеницу, благодарят Госсена за десять заповедей хлебороба. Они стали своеобразной формулой урожая. По разным причинам нынешнее хлебное поле ежедневно сокращается на размер футбольного поля, индустрия теснит пахаря. При этом все отмечали значимость распаханной целины в Казахстане. Она спасительница. Только там сохраняется первоизданная родящая сила.

– Я видел ваши поля. Они выглядят осенью сказочной золотой тарелкой, – с восхищением произнес один из голландских ученых.

– Да. Это наша национальная гордость. Тем больше мы должны радеть о нашей земле. Жаль, что фермеры у нас не сумели довести до ума свою ниву. В одиночку работать в условиях нашей степной громадины трудно. Молодцы зерендинцы и фермеры из Глубокого и Глубоковского районов Восточно-Казахстанской области, которые сейчас объединяются в кооперативы. У них появятся новые возможности применять больше удобрений, приобретать новые машины и быстрее на месте перерабатывать то, что дает поле.

Уже давно нынешним хлеборобам стоило бы прислушаться к другому важному аргументу ученого. Речь идет о необходимости использования в широких масштабах

фосфорных удобрений, которые ускоряют созревание зерновых чуть ли не на целую неделю. Центнер суперфосфата в год его внесения и в последующий увеличивают урожай на 3,5 центнера.

Размышляет академик о многих хлебобобовых бедах и экономических проколах за годы реформ, видит, как некоторые благополучные в недалеком прошлом деревни превращаются в жалкую труху, а бывшие тучные поля зарастают горькой полынью. Одной из причин этого является полное игнорирование крестьянских традиций, ценностей деревенской души, достоинства человека. На собраниях, когда передавались личные паи новым хозяевам, сельчанам вдалбливали банальное вранье, что инвестор принесет если не рай, то во всяком случае благополучие. Но получилось как в той поговорке: «Федот, да не тот». Проголосовав за новых благодетелей – современных латифундистов, люди подписали себе приговор. Доверчивые Иваны и Бахыты оказались в ловушке «гениев» алчности и личной наживы. Урожай и стада животных стали Клондайком обогащения различных городских фирмачей, которым земля досталась на халяву, при полном безучастии государства. Госсен признается, что происходящее сейчас на селе приносит ему боль.

Интерес общественности вызвала и культурно-историческая разработка Эрвина Францевича по увековечиванию памяти жертв массовых политических репрессий (лесопарковая зона «Аллея памяти АЛЖИР» в честь уз-

ниц бывшей 26-й точки Карлага -Акмолинского лагеря жен изменников Родины). И тема альтернативной воинской службы в разгар публичного обсуждения нашла его энергетический отклик. Заявив, что армия в основном сама себя способна прокормить, академик принялся ратовать за создание военхозов, служба в которых пацифистам претить не должна. Как водится у представителей фундаментальной науки, из идеи возникла основательная разработка.

Газета минобороны «Казахстан сарбазы» («Воин Казахстана») писала: «Организация новых и возобновление ранее созданных военхозов может быть приурочено территориально по зонам возделывания сельхозкультур и областного расположения научно-консультационных центров, институтов и казенных государственных предприятий аграрного сектора Национального академического центра аграрных исследований Министерства образования и науки РК, в частности: Акмолинская и Северо-Казахстанская области – военхозы по производству пшеницы и ячменя сильных и твердых сортов, обеспечивающие хлебом, макаронами, ячневыми крупами, а также государственными запасами зерна (консультационный центр – КазНИИ зернового хозяйства им. А.И.Бараева); Павлодарская область – военхозы по производству пищевых круп из проса и гречихи (консультационный центр – Павлодарский НИИСХ). И так по шести регионам. Да и военные лесхозы, коль имеющимися силами и сред-

ствами расхищение природных богатств остановить не можем, были бы гораздо эффективней гражданских, убежден ученый. Кстати, подобная форма альтернативной службы существовала в царской России. Чем воспользовался отец Эрвина Францевича, меннонит по верованию, отслуживший срочную в лесничестве.

Слушая академика, трудно не попасть под его влияние и не увлечься его проблемами. Вся его проблематика, как планеты вокруг Солнца, «вращается» вокруг земли и прямо косвенно к ней тяготеет. Будь то МТС, военхозы или зеленое ожерелье столицы....

О чем бы ни шел разговор, Эрвин Францевич возвращался к теме о масштабных проектах, которые помогут Казахстану крепить свою мощь и принесут пользу людям. О сельском хозяйстве, о новом изобретении – плоскорезе, позволяющем эффективно бороться с горчаком. Да вот проблема – отечественные заводы не хотят брать эту разработку в производство, так как на ней сильно не заработаешь. А еще о земледелии, о субсидиях. О том, почему молодежь не стремится на работу в село... Но самое главное – всегда и везде академик, вспоминая свой богатый опыт агрономической и научной деятельности, активно откликается на вопросы сегодняшнего дня и живо на них реагирует, принимая близко к сердцу. У него всегда масса идей и предложений, устремленных в будущее. Причем идей масштабных. Словом, человек с глобальным мышлением. Потому, наверное, далеко не всегда горят

желанием принимать его акиматовские чиновники: «Думаешь, как бы посевную побыстрее провести и отчитаться вовремя, а тут академик со своими идеями...».

Занимая ответственные посты в отраслях развития сельского хозяйства Казахстана и защиты земли от природных катаклизмов, Эрвин Францевич Госсен обосновывал свои позиции в научных публикациях и разного рода программах. С 1993 года по 1999 год Э.Ф. Госсен являлся соавтором по разработке Концептуальной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 1993-1997 гг. и до 2000 г. Как видный ученый, Э.Ф. Госсен многократно представлял науку на международных конференциях, заседаниях круглых столов, ведомственных совещаниях, технических советах. Он защитил шесть авторских свидетельств на изобретения, имеет ряд авторских сертификатов.

Э.Ф. Госсен в разные годы являлся членом Советов и оппонентом по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности «Земледелие» и на стыке наук в научных учреждениях ВНИИЗХ, КИЗ, НИИ защиты растений и Казахском Национальном аграрном университете. Под его руководством провели научные исследования и защитили кандидатские диссертации Г.К. Кудайбергенов, С.М. Григоров, А.А. Краутер, С.И. Гилевич, М.А. Фруммин, М.И. Исламов, Х.Б. Дусаев; докторскую диссертацию – И.Г. Муржанов. В последние годы он осуществляет консультации дипломников и магистрантов Кокшетауского Государственного уни-

верситета им. Ч. Валиханова. В науке Э.Ф. Госсен более 60 лет. Широкий круг его достижений в области сельского хозяйства. С большой благодарностью он вспоминает годы работы в прославленном Шортандинском коллективе под руководством директора-академика ВАСХНИЛ, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии А.И. Бараева, председателя Восточного отделения ВАСХНИЛ академика К.У. Медеубекова, президента Казахской сельскохозяйственной академии академика Г.А. Калиева.

С целью устойчивого прогнозирования климатических аномалий академик Э.Ф. Госсен со свойственной ему настойчивостью отстаивает необходимость спутникового зондирования между северным тропиком и полярным кругом, с космическими орбитами, по параллелям на юг и север от 50 градусов северной широты, для мониторинга погоды и перемещения циклонов от Атлантического океана через Евразию до Тихого океана, с целью устойчивого прогнозирования климатических аномалий.

В работе «Хлебная нива Казахстана», обосновывая эти же предложения, автор опирается на законы «О земле», «О зерне» и предлагает провести инвентаризацию земельного, водного и лесного фондов в разрезе сельских округов (поселений). Это позволит, утверждает Э.Ф. Госсен, иметь четкую картину кадастровой оценки земель, с целью их охраны и рационального использования, перспектив развития и специализации. Агроэкологический подход к местному ландшафту должен быть

направлен на оптимальное использование и воспроизводство природных ресурсов земледелия на конкретной территории.

В сборнике «Мысли вслух» опубликовано около 80 газетных статей и интервью Э.Ф.Госсена с известными журналистами следующих изданий: «Казахстанская правда», «Сельская новь», «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Огни Алатау», «Панорама», «Деловая неделя», «Столичная жизнь», «Экспресс К», «Эпоха», «Известия», «Егемен Казахстан», «Республика», «Целиноградская правда», «Neues Leben» и другие. В течение 30 лет на страницах этих изданий Э.Госсен обсуждал вопросы, связанные с перспективой развития хлебной нивы Казахстана, выражая обеспокоенность насущными проблемами крестьян.

Эрвин Францевич Госсен разработал десять заповедей хлебороба. Коротко они звучат так: начни посев пшеницы с лучших земель; заверши его в период 15-25 мая, ячменя – не позже 5 июня; не сей овсюг и другие сорняки с семенами; не заделывай семена слишком глубоко; при необходимости и возможности применяй гербициды взамен механических обработок; внедряй энергосберегающие технологии; переходи на агроландшафтное земледелие. Особо выделены предложения для борьбы с пыреем, осотом, горчаком, мелкокоренящимися сорняками. Широкий круг вопросов, на которые Э.Ф.Госсен в своих интервью дал четкие ответы.

В 2003 году опубликованы предлагаемые Госсеном адаптационные меры к возможному изменению климата и опустынивания. Подготовлены они в ответ на послание Президента Нурсултана Назарбаева народу Казахстана.

Для борьбы с засухой предложено 19 адаптационных мер. Особое место в работе академика Э.Госсена занимает создание лесомелиоративной ландшафтно-оздоровительной зоны «Астана-Бурабай». Накоплено много документов переписки с министрами, департаментом науки, академиями наук с конкретными предложениями по этому вопросу.

В разделе «Использование возобновляемых источников энергии (ветер, солнце, биогаз)» приведены конкретные действия получения энергии для освещения, водонагревания и других нужд. Большие возможности при этом для подзарядки аккумуляторов мотоциклов, моторных лодок с целью охраны чистоты воды и воздуха, тем более в курортных зонах. Предложены возможности использования биогаза. Предлагаемый комплекс «Пирамида+» многофункциональный. Он может выполнять охранные (наблюдательные) функции для пожарно-химических станций, таможенных постов, погранзастав и контрольно-пропускных пунктов. Пастбищный комплекс XXI века предполагает не только выделение территории с грамотным чередованием пастбищных загонов, прямым подсевом трав, но и при установленной «Пирамиде+» являлся бы цехом

по заготовке зимних кормов, ветеринарным пунктом и убойным цехом. Солнечные батареи способны обеспечивать «Пирамиду» опресненной и горячей водой для цехов первичной обработки шерсти, мяса и бытовых нужд обслуживающего персонала. Академик Госсен считает, что такие «Пирамиды+» должны стоять на каждые 50 (100) км от Западного Китая до западной границы Казахстана. Они могут быть кемпингами со службой СТО, автомойкой, кафе, небольшой гостиницей, свежей прессой, Интернетом.

В 2009-2010 годах академик участвует в разработке программы ООН «Научные исследования в области охраны окружающей среды» по теме «Система экологического нормирования уровня использования водно-земельных ресурсов в Казахстане». Цель работы: разработка методологических принципов и концепций управления природнохозяйственными системами, на основе экологического нормирования, с установлением допустимых пределов технологической нагрузки на природную среду для сохранения устойчивости экосистемы.

В 2006 году он участвовал в Парламентских слушаниях по вопросу «Экологические, экономические и политические аспекты ратификации РК Киотского протокола Рамочной конвенции ООН об изменении климата».

ЗЕМЛЯ КАЗАХСТАНА! Я ТВОЙ НАВСЕГДА!

Эрвин Францевич и его любимая жена проживают в Щучинске рядом с дендрарием и национальным парком. Их коттедж, поднявшийся на высоком фундаменте, чем-то напоминает знаменитое «Ласточкино гнездо» в Крыму. После проживания в Шортанды, в поселке ученых, они переехали в Алматы. Но затем вернулись в Щучинск, поближе к Котырколою, куда в годы войны немецкая семья Госсена была выслана и где он был на учете в комендатуре вплоть до 1954 года. Дело не только в том, что он потянулся к казахстанской жемчужине, а в том, как он говорит, что потянулся к добрым сердцам местных казахов. Он вообрал в свою личную жизнь все трудности и надежды, все краски того времени и бытия, в котором он жил и работал. «Общение с рядовыми знаками хлеба, людьми от земли остались в моей памяти навсегда, – подчеркивает академик, – они живут и согревают меня сегодня».

Образ хлебороба запечатлен в его сознании крупным планом: натруженные ладони крестьянина бережно держат золотистое зерно, что стало символом, проникающим, по его мнению, в сердце каждого. А ежегодно наблюдаемый вид хлебного поля, перемежающихся на ветру колосьев – зрелище, не оставляющее никого без волнения.

Здесь, в селе Котырколь, ставшем его малой Родиной, продолжается его дружба с аксакалами, людьми, которые в годы лихолетия протянули немцам руку помощи, где он босоногим мальчишкой в колхозе

им. Фрунзе пас скот, распахивая на волах залежи, чтобы возвращать горький хлеб. Именно здесь точками его опоры стали труд и стойкость, целеустремленность, моральная чистоплотность, уважение к предкам, к прошлому, благодарность к учителям-наставникам, неугасимая вера в справедливость жизни – жизни честной и достойной, в свое предназначение и, наконец, высокий оптимизм, неизменно сопутствующий человеку-созидателю.

Обреченные на гибель, российские немцы, среди которых было немало меннонитов, потеряв в результате национального геноцида цвет своего народа, не только не исчезли окончательно, как замыслили сталинские сатрапы, но и выдвинули из своей среды таких, без преувеличения, гениальных людей, как Эрвин Францевич Госсен. Они стали таковыми, потому что в крови унаследовали лучшие качества своего народа, своих родителей – российских немцев.

Эрвин Францевич в полной мере испытал геноцид против родного народа и его большой семьи, испытал он и несправедливость и беззаконие по отношению к себе. О перенесенных им унижениях оставил памятные строки хороший друг Эрвина Францевича легендарный писатель Г. Бельгер: «Я знаю его давно и неизменно горжусь им – моим соплеменником, товарищем по времени и судьбе. А она, судьба наша, была очень строга к нам и, зачастую, несправедлива. Дело в том, что в жернова войны и насильственной депортации мы попали на-

ходясь в хрупком детском возрасте, с лихвой испытали мерзкое чувство изгойства, и зарубки о той несправедливости остались в наших сердцах и поныне.

Унижение спецпереселенца, лишённого многих, и без того скудных, человеческих прав, он изведал, хлебнул больше моего. Мы пробивались к свету, к знаниям, к свободе схожей тропой, уповая, главным образом на себя и на тех добрых людей, которых должно быть по воле Всевышнего, всегда в жизни больше.

Мы шли не только схожей тропой, но и росли где-то рядом на казахстанских просторах, дышали одним воздухом, любовались одним ландшафтом. Душой и плотью он исключительно земной человек, от земли и обитает на земле, неизменно радея, заботясь о ней. Мы прекрасно понимаем друг друга и испытываем друг к другу подлинные братские чувства не только по крови, но и прежде всего по духу, по душевной тяге.

В размышлениях о трагедии российских немцев Эрвин Францевич не раз возвращался мыслями к картинам прошлой жизни. Совсем юношей он лежал в высокой пахнущей траве, расправив и вытянув все тело, устремив мечтательно свой взор в голубое бездонное небо, и белые облака, образующие недостижимые снежные горы, порождали в его сознании сказочные видения.

Куда мчатся эти сказочные создания? Может, в его родное село, где он вместе с ровесниками, друзьями-одногодками посещал школу и жил без всяких забот. Там

он в один из этих счастливых дней вдруг и услышал слово «война», которое в непонятной ему спешке загнало его маму, братьев и его самого в вагоны, ранее перевозившие скот. Поезд доставил семью Госсен с северного Кавказа в Казахстан. С тех пор, как казалось юноше, прошла целая вечность. Три года он не ходит больше в школу. Вместо занятий – тяжелая работа в поле и дома. С самого детства он был очень сообразительным и способным. В семь лет он живо общался с друзьями – немцами, русскими, осетинами и турками на их языке. Все это были языки его друзей детства. Эх, если бы он мог тогда продолжать учебу. Фантазия рисовала ему прекрасные картины того, что он мог достигнуть уже в эти годы. Сейчас же все это казалось ему лишь прекрасным сном.

Эрвин Францевич регулярно поднимал вопрос о реабилитации без вины репрессированного родного народа, надеясь, что пора торжества и справедливости когда-нибудь наступит. Долгие годы он замечал, как уничтожается генофонд российских немцев, цвет его нации. Он воспрянул духом лишь однажды, когда Московский Образовательно-информационный Центр российских немцев в Мамонтовке собрал уцелевших после трудармии ученых, писателей, общественных деятелей на семинар с целью сплотить общественное движение. В интервью газете «Биц-Боте» Эрвин Францевич после семинара сказал: «Участие в семинаре в Мамонтовке – это осуществление мечты любого из

нас. БИЦ отличается от других тем, что только здесь на учебу собирается цвет национальной интеллигенции российских немцев. Это исторический момент. В последнее время никому не удавалось собрать вот так руководителей противоборствующих организаций. Значение БИЦ в этом вопросе трудно переоценить. Я очень благодарен БИЦу за все. В том числе и за то, что он дал возможность остаткам интеллигенции нашего народа встретиться, обменяться мнениями, рассказать о себе и своем творчестве. Семинар посеял надежду. Есть еще интеллигенция, есть еще цели и смысл жить, творить и бороться».

Читаю блокнот с записями о семинаре, сделанными Эрвином Францевичем: «Горжусь и счастлив, что познакомился со знаменитым ученым, создателем космической техники, Героем Социалистического труда Борисом Викторовичем Раушенбахом. Он в Мамонтовке подарил мне свою книгу с надписью «Эрвину Госсену».

После возвращения из Москвы с семинара интеллигенции российских немцев Эрвин Францевич Госсен принимает активное участие в создании в республике Научного объединения немцев Казахстана. В этой организации он укрепляет свои отношения с ее председателем – профессором, академиком Эрнстом Гербертовичем Боосом и председателем отделения немецких писателей в Казахстане Герольдом Карловичем Бельгером.

Сообща они прилагают большие усилия к тому, чтобы выявить уцелевшую и народившуюся интеллигенцию российских немцев, сплотить ее, направить в созидательное русло. Они проводят собрания и научные конференции, участвуют в мероприятиях в связи с национальными обычаями и праздниками.

Председателю Научного объединения немцев Казахстана, академику Эрнсту Гербертовичу Боосу, к сожалению, ушедшему от нас в 2017 году, и его заместителю – академику Эрвину Францевичу Госсену удалось собрать интеллектуальные силы и подростную молодежь, нацелить на научный поиск, провести множество научных конференций и семинаров не только в Казахстане, но и за рубежом, наладить научные связи с учеными Германии.

К сожалению, внести свою лепту в окончательную реабилитацию народа это научное общество тоже не смогло из-за неприятия этой политики властями Москвы. Неудивительно, что многие члены научного общества тоже покинули Казахстан и переехали на историческую родину.

Словом, несмотря на огромный авторитет и успешную, казалось, карьеру, академику, как и любому немцу, тоже постоянно приходилось преодолевать препятствия, связанные с национальностью.

В годы, когда открылись ворота железного занавеса и обиженные российские немцы десятками тысяч «хлынули» на родину предков, в потоке этом оказалась и

большая родня Эрвина Францевича. Все это повергло в раздумья и чету Госсенов. Они даже стали заполнять антраги (приглашения). Переехавшие в Германию родственники упорно продолжали склонять Эрвина и Татьяну к переезду. Чета решила по их просьбе съездить в гости. Остановились в семьях трех племянников. Проживали эти родственники еще в хайме (коммуналка для переселенцев). Молодежь учила бесплатно в течение года язык, получала пособие.

Те из родственников, которые выехали раньше, уже жили в квартирах, некоторые взяли малопроцентные ссуды и строили дома. Эрвин видел, что они озабочены, куда-то все ходили, хлопотали, испытывали языковые трудности, помогали друг другу в новой обстановке. Молодые люди, не успевшие еще или не сумевшие утвердиться в Казахстане, переехав в Германию, имели возможность изучать язык, получить профессию и работу и, конечно, не сожалели о переезде. Эрвин понимал, что родственники не затеряются там, проявят свое немецкое трудолюбие и характер, найдут свой путь. Старшее поколение до сих пор ностальгирует, многие хотели бы вернуться назад, но куда? На новом месте родились уже внуки, и возвращение исключено. Местные немцы к аусзидлерам относились сдержанно. Верующие российские немцы построили отдельно для себя церковь.

«У родных мы ездили на красивых машинах, по прекрасным дорогам, наблюдая порядок красивых построек, обустройство тротуаров, мест отдыха, типичный

немецкий Ordnung. Однако для нас с Таней это был другой мир. В Казахстане у нас было свое место, свое жилье, любимая работа, родные. Анкеты на выезд на ПМЖ в Германию настораживали Эрвина: членство в КПСС, занятие высоких должностей, привлечение персонального транспорта с водителем, возможность выезда в заграничные командировки в составе союзных делегаций, наконец, получение Ленинской премии. Все это надо было объяснять, как бы оправдываться. Что они хотели услышать?!

У нас было все – образование, награды и поощрения, люди, с которыми мы, как говорится, съели не один пуд соли. Виды степных просторов и бескрайних обработанных полей и посевов, которые волнуют и вдохновляют нас уже более 70 лет. Мы сложились как специалисты, прошли все ступени научных работников. Госсен получил десять дипломов, шесть авторских свидетельств на изобретения. Разве мы не могли гордиться этим и не ценить? Словом, мы не почувствовали себя на исторической родине как дома. Уважаю это понятие, верю, что оно глубже, чем географическое и национальное, и может быть проявлено на генетическом уровне. В мировой истории останется похвально то, что Германия проявила заботу и приняла миллионы советских немцев, как бы повинувшись за пережитое ими».

Преодолеть все преграды Эрвину Францевичу помогал его характер. С одной стороны, поставив себе какую-то задачу, он был необычайно целеустремлен в

ее решении. И, как правило, добивался своего. С другой – ему помогала достигать цели и решать, казалось, порой непреодолимые по трудности задачи поистине всенародная любовь. При первом же знакомстве люди проникались к нему необычайным уважением, симпатией. Он покорял их не только внешне – всегда красивый, подтянутый, но и огромной эрудицией, культурой, тактом. Когда его арестовал комендант за поездку к брату в Караганду без разрешения, его спас от исключения из техникума директор Казкенов Абиш Анафьевич. Когда ему отказали в приеме в институт по национальному признаку, преодолеть эту вопиющую несправедливость ему помог заместитель министра сельского хозяйства Казахстана Петр Иванович Рыбаков.

И еще один из многих примеров, характеризующих отношение к Эрвину Францевичу людей, – это заявление А.И. Бараева. Когда в партийных органах пытались отказать А.И. Бараеву в назначении Госсена его заместителем директора по науке, наверное, опять по национальному признаку и потому, что Госсен не был членом КПСС, А.И. Бараев со свойственной ему решительностью заявил: «Или Э.Ф. Госсен будет моим заместителем, или я буду работать вообще без заместителя».

Причиной такой верности, преданности и любви был сам Эрвин Францевич – честный во всем, невероятный трудоголик и преданный друг. Эрвин Францевич писал: «Мои отношения с Александром Ивановичем

были большей частью деловые, хотя я чувствовал его особую теплоту ко мне, как к человеку и специалисту. Однажды, после координационного совещания на ужине в честь участников, представитель Алтайского НИИЗИС Г.Г.Руденко, отмечая заслуги института им. А.И.Бараева, сказал, что директору Бараеву повезло с заместителем. Госсен инженер, а очень хорошо разбирается в земледелии». Это польстило не только Бараеву, но и Госсену, так как он по специальности был агрономом и, говоря словами гостя, неплохо разбирался в механизации сельского хозяйства, став конструктором пяти новых сельхозагрегатов.

Бараев доверял Госсену, посылал его в вышестоящие организации с докладами. Он видел в нем единомышленника. Так оно и было. Ни разу в своей работе Госсен не позволял ни себе, ни кому-либо в его присутствии навредить общему делу или его руководителю.

До 1979 года все было слаженно и достойно обих. Во время первого приступа болезни Александр Иванович сразу послал за Госсеном. Когда тот явился, он долго держал своей рукой руку Эрвина Францевича, очевидно желая этим сказать, что доверяет своему заместителю.

Во время очередного доклада в ВАСХНИЛ в Москве Госсен принципиально защищал позицию института. На заседании с ним был секретарь парторганизации А.М.Нестеренко, который, вернувшись в институт раньше Госсена, сказал Бараеву, что якобы

Эрвин Францевич вел себя некорректно среди академиков. Бараев доверился этому доносу и, не дождавшись возвращения Госсена, вызвал его супругу Татьяну Никитичну и с упреками передал ей эту субъективную оценку.

По возвращении Госсена А.И. Бараев повторил свое недовольство. Эрвин Францевич попросил Александра Ивановича созвониться с академиком-секретарем и навести справку. Академик ВАСХНИЛ С.Г. Скоропанов сказал: «Госсен вел себя совершенно достойно, отстаивая намеченные планы, добивался полного финансирования и утвержденного плана». Это сняло все подозрения, которыми в этот период взлета карьеры Госсена снабжали Бараева завистники и недоброжелатели.

Честность, добросовестность, широту научной мысли Эрвина Францевича поддерживали такие ключевые фигуры сельского хозяйства СССР, как Т.С. Мальцев, Ф.Т. Моргун, А.А. Зайцева, А.А. Никонов, В.П. Кузьмин и А.И. Каштанов. Госсена знали и прислушивались к его мнению, порой даже приглашали на беседу Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, академик М.С. Келдыш, Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаев, Первый Президент независимого Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев.

Выйдя на пенсию, Эрвин Францевич не прекратил работы над улучшением плодородия почвы, в нем не угасло желание творить, открывать и внедрять что-то

новое. Решением многих других проблем занята светлая голова академика Э.Ф.Госсена. Им движет желание открывать, внедрять что-то новое.

В одном из интервью Эрвин Францевич сказал о себе и своих соратниках: «Мы, вероятно, относимся к роду мечтателей, одержимых мировой идеей совершенствования человечества. Так воспитаны, что главной целью жизни считаем заботу о благе страны, ее интересах. Видимо, поэтому никогда не считаем заработков и не скопили богатств материальных...». В этом весь Госсен.

Разработка региональных почвозащитных систем земледелия позволила Госсену работать на международном уровне. По линии ЮНЕСКО он признан экспертом по борьбе с опустыниванием и работает над реализацией по международной конвенции ООН по сохранению биологического разнообразия. «Я понимаю, почему ученые не могут спокойно уйти на пенсию, – говорит Госсен. – Мне все что-то надо, приходят новые идеи, мысли. Поэтому я пишу в газеты, журналы, даю интервью, участвую в международных конференциях, симпозиумах. Кроме вопросов земледелия меня интересуют проблемы механизации. Иногда жалею, что я не инженер, хотя неплохо знаю и понимаю эти проблемы. Являюсь автором ряда изобретений новой противоэрозионной техники». Многие годы под руководством Госсена велись разработки агротехнических требований к орудиям нового типа.

За годы, прожитые в Казахстане, Эрвин Францевич Госсен вырастил сотни гектаров золотой пшеницы и молодого леса, создал уникальную противоэрозионную технику. Он написал несколько книг и множество научных статей, совершил тысячи командировок. А еще смастерил волшебные поделки из дерева, написал стихи самой широкой палитры – от патриотических до пронзительно лиричных. И что не менее важно – более шестидесяти лет семейной жизни с любимой женщиной, хранительницей очага Татьяной Никитичной. Как утверждает Эрвин, слушать и понимать, любить и уважать друг друга – это тоже большой повседневный душевный труд.

КОЛЛЕГИ ОБ
ЭРВИНЕ ФРАНЦЕВИЧЕ ГОССЕНЕ

«Сам Госсен – есть бурлящий источник идей и ценных предложений. Я в жизни ни в нашей стране, ни в зарубежье не встречал и не слыхал о более уникальном, чем он, человеке. Академик Эрвин Францевич Госсен – удивительно разносторонняя личность. Нет такой важной отрасли народного хозяйства, которую он бы не охватил. Человек, который смог бы стать и замечательным писателем, и вдумчивым педагогом. И инженером-конструктором, и живописцем, и самого высокого класса земледельцем и пропагандистом всего прогрессивного». *Академик Казахской Национальной Академии Наук Р.А. Уразалиев.*

«Должен признать, что ученый аграрий, почвовед, земледелец Эрвин Францевич Госсен отнюдь не обойден и литературным талантом. О чем свидетельствует его стремление выражать основные вехи своей жизни стихами. Озаренная созидательным трудом жизнь Эрвина Францевича Госсена, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, академика, лауреата Ленинской премии (кстати заметим, что среди российских немцев лауреатов Ленинской премии всего лишь трое) неутомного энтузиаста и неутомимого труженика, несправедливого оптимиста, жизнелюба, достойна изучения, осмысления и подражания. Он вобрал в свою личную жизнь все трудности, все надежды, все краски того времени и бытия, в котором он жил и работал. Основные точки опоры и жизнедеятельности Эрвина Франце-

вича Госсена – труд, стойкость, целенаправленность, моральная чистоплотность, уважение к предкам, к прошлому, благодарность к учителям, наставникам, неугаваемая вера в справедливость жизни – жизни честной и достойной, в свое предназначение и, наконец, высокий оптимизм. Неизменно сопутствующий человеку-созидателю». *Писатель Г.К. Бельгер.*

«В нем, как в одаренном человеке, заключен божий дар – приносить людям первозданность и красоту открытий, идей, инновационных решений, смелость их внедрения и способность преодолевать преграды на их пути. Нам повезло встретиться в самые трудные годы с Человеком с большой буквы. Его беспокоит и волнует все, что поможет людям жить свободно и достойно. Превращению целинных земель Казахстана в цветущий сад посвятил свою жизнь академик Э.Ф. Госсен. Низкий поклон ему за одержимость, заботу о благе страны и ее интересов». *Член-корреспондент Россельхозакадемии А.И. Еськов.*

«Со времени моего знакомства с Э.Ф. Госсеном прошло более полувека. Я благодарен судьбе, что она свела меня с этим талантливым, принципиальным ученым и добрым, хорошим человеком. Высокий авторитет Эрвину Францевичу в мире ему обеспечили его научная принципиальность и честность». *Доктор сельскохозяйственных наук А.И. Лихтенберг (Лейпциг, ФРГ).*

«Эрвин Францевич очень заинтересованно и ответственно относился к испытаниям новой сельхозтехники. Он отлично разбирался в конструктивных особенностях машин, всегда стремился лично проверять и настраивать в работу агрегаты. Было трудно понять, кто он по образованию – агроном или инженер». *Лауреат государственной премии в области науки и техники А.С. Буряков.*

«Коллеги знают Госсена как умелого руководителя, готового дать дельный совет, оказать поддержку и понимание в выполнении научного эксперимента. Знакомые и близкие при общении с Эрвином Францевичем получают заряд положительной энергии, которая фонтанирует вместе с большой долей юмора и оптимизма. Он может быть на равных со старым и малым, сельским и городским жителем, с простым рабочим и академиком. Это светлый, добрый, внимательный, отзывчивый и очень современный человек». *Доктор сельскохозяйственных наук Н.К. Азаров.*

«Он интернационалист, всегда стремится понять культуру других народов, уважает их традиции. Очень коммуникабельный, доступный, открытый, правдивый и честный». *Академик национальной академии наук РК Э.Г. Боос.*

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Э.Ф. ГОССЕНА

Эрвин Францевич Госсен родился 18 июля 1931 года в д. Вальдгейм Молочанского района Днепропетровской области Украины.

Образование, ученые степени и звания

1949 г. – окончил семь классов в с. Котырколь, Щучинского района Кокчетавской области.

1949-1953 гг. – учащийся Котыркольского зооветеринарного техникума. Диплом по специальности «Агротехном-полевод».

1955-1961 гг. – студент Курганского Государственного сельскохозяйственного института. Диплом по специальности «Ученый агроном».

1968 г. – в Бурятском сельскохозяйственном институте СО ВАСХНИЛ защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук на тему: «Обоснование противозерозионных требований к почвообрабатывающим машинам и оценка почвозащитной технологии возделывания зерновых культур».

1972 г. – решением Президиума Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина от 26 апреля 1972 года (протокол № 15) утвержден в ученом звании старшего научного сотрудника по специальности «Общее земледелие».

1972 г. – постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров от 21 апреля 1972 года присуждена Ленинская премия.

1991 г. – в Омском сельскохозяйственном институте защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук на тему «Научное обоснование приемов защиты почв от дефляции в степной зоне Азиатского региона».

1991 г. – избран членом-корреспондентом Казахской академии сельскохозяйственных наук.

1994 г. – избран академиком Казахской академии сельскохозяйственных наук.

Трудовая деятельность

1953-1954 гг. – агротехник Келлеровского опорного пункта Казахского НИИ земледелия им. В.Р. Вильямса, с. Летовочное Кокчетавской области.

1954-1959 гг. – младший научный сотрудник Келлеровского опорного пункта.

1959-1961 гг. – младший научный сотрудник отдела агропочвоведения Казахского НИИ зернового хозяйства, п. Шортанды Целиноградской области.

1961-1963 гг. – старший научный сотрудник отдела агропочвоведения Всесоюзного НИИ зернового хозяйства, п. Шортанды Целиноградской области.

1963-1968 гг. – завлабораторией оценки противозерозионной техники ВНИИ зернового хозяйства, п. Шортанды Целиноградской области.

1969-1982 гг. – замдиректора по научной работе Всесоюзного НИИ зернового хозяйства, п. Шортанды.

1982-1984 гг. – зампредседателя Президиума Восточного отделения ВАСХНИЛ, г. Алматы.

1984-1991 гг. – исполняющий обязанности Первого вице-президента Казахской академии сельскохозяйственных наук.

1991-1996 гг. – академик-секретарь отделения земледелия, химизации, водного и лесного хозяйства и агроэкологии Казахской академии сельскохозяйственных наук.

1996-1997 гг. – профессор кафедры земледелия и опытного дела Казахского государственного университета г. Алматы.

1998-1999 гг. – ведущий научный сотрудник отдела земледелия Казахского НИИ земледелия им. В.Р.Вильямса, Алмалыбак Алмаатинской области.

1999-2003 гг. – советник по АПК ЗАО «Акцепт», советник по АПК ТОО «Акцепт Агрохим»

2003-2007 гг. – главный научный сотрудник Казахского НИИ карантина и защиты растений, г. Алматы.

С 2007 г. – профессор кафедры географии и экологии Кокшетауского Государственного университета им. Ш. Уалиханова

Участие в общественно-политической деятельности

1979-1981 гг. – депутат Шортандинского районного Совета народных депутатов.

1980-1990 гг.– член секции защиты почв от эрозии отделения земледелия и химизации ВАСХНИЛ.

1981-1991 гг. – член редколлегии журнала «Вестник» сельскохозяйственных наук Казахстана.

1984-1990 гг. – член Пленума всесоюзного общества «Знание».

1985-1991 гг. – заместитель председателя Межведомственного совета при Президиуме АН Казахской ССР по координации научных исследований в области сельского хозяйства.

1986-1987, 1988-1990 гг. – депутат Алма-Атинского областного Совета народных депутатов по Каменскому избирательному округу №69.

1986-1990 гг. – член Координационного совета ВАСХНИЛ по программе «Зерно». Член комиссии по присуждению Государственных премий Казахской ССР по науке и технике при Совете Министров Казахской ССР.

1986-1992 гг. – заместитель председателя, член бюро научного Совета при Президиуме АН Казахской ССР по проблеме «Охрана природы и рациональное использование ее ресурсов».

1987-1991 гг. – член комиссии по научно-техническому прогрессу при Госплане Казахской ССР.

1988-1991 – член ученого Совета Высшей школы АПК Казахской ССР и ГЭК в школе АПК.

1989-1990 гг. – заместитель Председателя республиканского общества «Знание».

1991 г. – член редколлегии журнала «Научно-технический прогресс в АПК».

1991 г. – член общественного совета по экологии при Комитете Госкомприрода Казахской ССР, член экспертной комиссии.

1991-2000 гг. – член ученых советов по защите кандидатских и докторских диссертаций при Казахском НИИ земледелия им. В.Р. Вильямса (Алматыбак)

1992 г. – член Международного совета российских немцев.

1994-1999 гг. – член КазНИИ защиты растений.

1994-1999 гг. – член Совета по защите диссертаций.

1994 г. – член Межгосударственного совета по земельным отношениям и землеустройству по вопросам аграрной науки и информации в АПК стран Содружества Независимых Государств.

1995 г. – член редакционного совета журнала «Метеорология и экология»

1996 г. – эксперт Временного творческого коллектива Минэкологии Республики Казахстан.

1997 г. – эксперт Консалтинговой частной компании Агро-информ-инвест.

1997-1998 гг. – член Совета немцев Казахстана.

1997-2006 гг. – заместитель председателя Научного объединения немцев Казахстана.

1999-2000 гг. – член совета старейшин Национальной академии наук РК.

2000-2009 гг. – член ученых Советов по защите кандидатских и докторских диссертаций НПЦ земледелия и растениеводства.

С 2004 г. – действительный член-академик Национальной академии наук РК.

С 2005 г. – внештатный советник Министерства охраны окружающей среды.

С 2006 г. – внештатный советник Министерства охраны окружающей среды.

С 2006 г. – член научно-технического Совета Государственного национального природного парка «Бурабай».

С 2008 г. – член редакционной коллегии журнала «Мысль».

С 2010 г. – член Совета общественного экологического фонда «Жасыл-Даму».

Сертификаты

1994 г. – за участие в разработке национальной стратегии и плана действий по сохранению и сбалансированному использованию биологического разнообразия. Алматы, Международный симпозиум Commit International Maize and Wheat Impro – Viment Center.

1994 г. – за участие в конференции по рамочной конвенции ООН об изменении климата. Беркли, Калифорния, США.

1997 г. – за участие в национальном семинаре по выявлению приоритетных мероприятий охраны окружающей среды Республики Казахстан. Международная конвенция по борьбе с опустыниванием, Алматы.

2002 г. – международная экологическая конференция, Казахстанско-Турецкий Университет, Туркестан.

2002 г. – за активное участие в подготовке и презентациях Национального отчета о Человеческом развитии за 2002 г., посвященном развитию казахстанского села. Представительство ПРООН в Казахстане.

За выдающиеся заслуги в области земледелия

1956 г. – медаль «За освоение целинных и залежных земель»;

1967, 1971 гг. – золотая и бронзовая медали ВДНХ СССР;

1970 г. – юбилейная медаль «За доблестный труд»;

1972 г. – золотая медаль и звание Лауреата Ленинской премии;

1974, 1984, 1994 г. – нагрудные знаки в честь 20, 30 и 40-летия освоения целинных и залежных земель;

1975 г. – орден «Знак Почета»;

1981 г. – орден Трудового Красного знамени;

1984 г. – медаль «50 лет Калмыкии»;

1989 г. – медаль им. С.И. Вавилова;

1991 г. – медаль «Ветеран труда»;

1997 г. – орден «Достық»;

2005 г. – медаль «Ұлы Отан соғысындағы Жеңіске 60 жыл»;

2005 г. – медаль «Қазақстан Конституциясына 10 жыл»;

2007 г. – орден «Отан»;

2008 г. – памятная медаль «100 лет академика А.И. Бараева»;

2010 г. – медаль «Ұлы Отан соғысындағы Жеңіске 65 жыл»;

Авторские свидетельства на изобретения

1. Сеялка для районов с ветровой эрозией почв.
Свидетельство № 161158 от 21 января 1964 г.
2. Игольчатая борона-мотыга.
Свидетельство № 184023 от 30 апреля 1966 г.
3. Способ борьбы с иссушением и ветровой эрозией почв на парах.
Свидетельство № 392898 от 14 мая 1973 г.
4. Комбинированное орудие для посева и обработки почвы. Свидетельство № 575059 от 14 июня 1977 г.
5. Способ комплексной борьбы с горчаком ползучим и устройство для его осуществления.
Свидетельство № 21706.

ИЗ АРХИВА Э.Ф. ГОССЕНА

ШКОЛА БАРАЕВА

Литературная газета, 4 декабря 1974 г.

Вот как охарактеризовал известный писатель-аграрник Юрий Черниченко школу Бараева (приводится в сокращении).

«В природе всё красота, – говорил на скате своих дней Василий Васильевич Докучаев, – все эти враги нашего сельского хозяйства: ветры, бури, засухи и суховеи, страшны нам лишь только потому, что мы не умеем владеть ими. Они не зло, их только надо изучить и научиться управлять ими, и тогда они же будут работать нам на пользу».

Страна, засевающая пшеницей, сахарной свеклой, льном больше, чем любое другое государство мира, страна с колосьями в гербе должна придавать профессии агронома значение исключительное.

Семь заповедей агроному (по Н.М. Тулайкову):

- Люби сельское хозяйство и деревенскую жизнь.
- Знай задачи земледелия именно данной местности.
- Понимай связь между отдельными приемами и хозяйством в целом.
- Знай крестьянскую психологию, хорошие и плохие стороны склада ума, заслужи доверие людей, уважай их здравый смысл.
- Говори ясно и доступно, для этого знай общие науки, на которых стоит агрономия.
- Будь всегда с людьми, но делай то, что считаешь нужным.

- Имей хорошее здоровье, трудолюбие и силу преодолевать препятствия на своем пути.

Что-то, может, и устарело, но в целом нучно-этический идеал может служить и ныне. Думается, что в наибольшем приближении к нему сейчас – специалист школы Бараева.

Школа есть, потому что есть целина!

«Враги» сельского хозяйства остались прежними, но главным фактором эрозии и иссушения стал антропогенный, «человеческий». Техники теперь столько, она такова, что, не по разуму направленная, может возвести в куб негативные природные факторы и погубить саму основу земледелия – почву. «Преобразования природы» в виде прудов и лесополос не удержат равновесия, нарушаемого отвалом плуга, диском, зубом бороны. Хранителем природного баланса должен быть сам земледелец, любой и каждый! Почвозащитным обязано быть любое орудие, а что не служит охране почвы и влаги, то от лукавого! Это и есть слово новой школы.

Бараев сделал стерню. Сохранил соломину прошлого урожая – под ней новый хлеб и всходит, и кустится, потом и колосится над ней, чтобы после жатвы оставить свежую щетку торчащей стерни. Солону на пашне веками считали врагом культуры – новая школа зачислила растительные остатки в друзья урожая. Двести соломин на квадратном метре – и ветер не может сдуть снег зимой, поднять песок весной – и небо над степью становится синим. Целина стала первой зоной Евразии, где

отказались от «безумия пахаря» – оборачивания пласта. Плуг перекован на плоскорез.

В науке о хлебе приспособить известное к новым условиям равнозначно открытию. «Терра инкогнита» для отцов российской агрономии, целина стала всесоюзной академией почвозащиты. Не помнить этого – обеднять себя.

Но все семь доблестей агронома понадобились людям школы Бараева, пока слово стало делом. Ученые перебирались с семьями, библиотеками в места, откуда целинники, гонимые пыльными бурями, уезжали. Чтобы говорить с людьми просто и ясно, чтобы вообще как-то говорить, чтобы дышать, черпать воду из колодцев, выращивать в палисаднике лук или георгины, нужно было осадить пыль, Георгий Георгиевич Берестовский переехал из Павлодара на самое дно пыльного котла, основал опытную станцию в местах, где в июне не видели солнца. Подчас приходилось, гася очаги, разбрызгивать сланцевую смолу «нерозин» – так встарь моряки, на момент утишая шторм, выливали за борт бочки с жиром.

Не могу судить, какое точно значение имело для духа школы то, что Александра Алексеевна Зайцева, один из сотрудников Бараева, в молодости ездила в экспедиции с Николаем Ивановичем Вавиловым. Но что это определенную роль сыграло, что вавиловское быть «на уровне глобуса», беспощадное к себе «Надо спешить!» возродились в стиле степного института – факт.

Закладывая научный городок, Александр Иванович Бараев зимовал в саманной мазанке, где меж рам окна и в стужу цвел полевой выюнок – семена сорняка случайно попали в глину и дали росток, вещественно доказывая директору, как сильно и прилипчиво худое. Технику можно было сделать, людей надо было завоевывать. Если обобщать, Бараев перетянул на свою сторону двоих – Ивана Бысько и Александра Васильевича Георгиева.

Иван Иванович Бысько, белозубый гигант, первоцелинник, привез из своего Бреста завещанное белорусскими дедами понятие: красиво то поле, что разделано в пух, выутюжено, разглажено, и любая соринка на нем – срам и безобразие. Он мне рассказывал: «Прицепили за трактор какой-то резак, протянули, а стерня осталась, торчит чертом. Думаю – лущевка, скоро пахать будем. А Бараев: больше никакой, дескать, пахоты, чем больше соломы, тем лучше. «Так ведь смеяться будут, Александр Иванович, ведь как крот нарыл!» Мы затылки чешем, а он гнет: «Иного выхода нет...!»

Нелегко далось краю убеждение, что «пропашная система» – дорога к неурожаем, непросто было понять, что здравый путь найден и опробован в Целинограде. Но уж когда было понято – прочь гордость, Алтайский крайком прибыл на станцию Шортанды чуть ли не в полном составе, жил в своих вагонах, смотрел, изучал, слушал. «Будем делать как вы, только лучше». Барнаул дал новую ветвь почвозащитной школы.

За внедрение новой системы обработки Александру Ивановичу Бараеву и его коллегам – Э.Ф.Госсену, А.А.Зайцевой, Г.Г.Берестовскому, А.А.Плишкину, И.И.Хорошилову – присуждена Ленинская премия. Но нельзя забывать, что целинная степь – острозасушливая зона. «Пятьдесят один день – с начала мая до 20 июня – не выпало ни капли, – написал мне в недавнем письме Александр Иванович, – затем случайный грозовой дождь в 40 миллиметров, и снова засуха на 50 дней». Однако же намолачиваем у себя по 15,5 центнера с гектара. Именно в этом фоне лучше видны преимущества плоскореза, чистых паров, севооборотов с короткой ротацией...».

Засухи будут и впредь, они здесь – природный закон. Но никакие ветры и жара уже не могут принести в степь разорение. Примечательно, что именно в это суровое лето ВАСХНИЛ провела в Шортандах выездную сессию, где было заявлено: школа Бараева идет путем верным, заслуживает поддержки и распространения.

Ну, а кто спорит? Неужто кто-то рискует заявить, что подавление пыльных бурь на целине – не победа? Нет, вопрос стоит иначе.

Уже пять лет, как институт Целинограда координирует всю борьбу с ветровой эрозией в Союзе, пять лет, как Бараев регулярно ездит на юг – «терять здоровье».

Не скажу, что звание Ленинского лауреата приучило Александра Ивановича к дипломатии: режет по-старому. Один остроумец сказал: практикой Бараева на юге заняты все, но из тысячи один её применяет,

999 ищут сомнения и закавыки. Энтузиастов пока перечесть по пальцам.

Вежливым путем словной канители объединения ученых мужей торпедировали решения сессии ВАСХНИЛ в 1969 году, где сказано было ясно: третий звонок прозвенел. За шестьдесят девятым последовали смерчи 1972-го, когда днем включали фары за Сивашом и Каховкой, а весной 1974-го – новый жестокий приступ, занесенные до крыш постройки в Таврии и выдутые на больших площадях озими Северного Кавказа. В НИИ и на опытных станциях защита почв отдана в удел разных секций, групп, главным же силам обеспечено спокойное занятие какой-то внеземной агротехникой...

Мамонтова

«Форму российских немцев»

Vielsichtige Talente

— Женя Фрадкин, редактор в «Сель», — Фрадкина в на Украине, была в том же редакционном составе в Спешковской школе. В 1961 году он переехал в Калинин.

Через год в ее адрес в ответ на Блюм по приезде в Киев, а через год в конце 1962 года в редакцию журнала Мария Владимировна Мамонтова обратилась с предложением сотрудничать в журнале. Там она получила предложение стать членом редколлегии. В том же году в редакцию журнала Фрадкин обратилась с предложением стать членом редколлегии. В том же году в редакцию журнала Фрадкин обратилась с предложением стать членом редколлегии. В том же году в редакцию журнала Фрадкин обратилась с предложением стать членом редколлегии.

«Еврей К. establish die bitte über sich selbst»

— Еврей К. establish die bitte über sich selbst... (Text continues with a detailed biography of Evgeny Fradkin, mentioning his work in the press, his role in the editorial board of 'Sel'skoye Stroitel'stvo', and his activities in the field of journalism and public relations.)

«Великодушные души»

— Великодушные души... (Text continues with a biographical sketch of Evgeny Fradkin, highlighting his contributions to the press and his role in the editorial board of 'Sel'skoye Stroitel'stvo'. It mentions his work on the 'Сель' magazine and his involvement in the 'Форму российских немцев' project.)

Корреспондент Евген К. Фрадкин

... (Text continues with a detailed biography of Evgeny Fradkin, mentioning his work in the press, his role in the editorial board of 'Sel'skoye Stroitel'stvo', and his activities in the field of journalism and public relations.)

BIZ-BOTE. МАМОНТОВКА

– Эрвин Францевич, расскажите о себе.

– Родился я на Украине. Когда я был еще ребенком, наша семья переехала в Ставропольский край. В 1941 году нас депортировали в Казахстан. Четыре года я не ходил в школу: не было ни одежды, ни обуви, было холодно. Детство было трудным. А было ли оно? В конце 1944 года директор школы Мария Васильевна Мельник объезжала полеводческие бригады и агитировала переростков снова пойти в школу. Там нас таких было много. Так я снова пошел в 4-й класс, а мои сверстники уже заканчивали 9-й. Окончив семь классов, я поступил в Катаргульский сельхозтехникум. Фактически мы прослушали курс института. Я стал агрономом, но хотел продолжить свою учебу. Тогда это было невозможно: с 1948 по 1956 годы немцы находились под надзором спецкомендатур, выезжать никуда не разрешалось. Я все-таки добился разрешения выехать в Алма-Ату для учебы в СХИ. Поскольку я окончил техникум с отличием, то имел право поступать без экзаменов. Когда ректор услышал мою фамилию, он сказал: «нет». Я вернулся назад в Кокчетавскую область и устроился на работу. Заочно поступил в Курганский СХИ, где меня приняли без проблем.

В 1961 году получил диплом о высшем образовании, с 1968 года – кандидат наук, старший научный сотрудник, 1972 год – лауреат Ленинской премии, с 1991-м – доктор сельскохозяйственных наук, в этом же году меня избирают членом-корреспондентом сельскохозяйственной академии Казахстана, в 1992 году –

вице-президентом Казахской академии сельскохозяйственных наук, академиком Национальной академии наук Республики Казахстан. Я зачислен также в члены старейшин Академии наук Республики Казахстан. Сегодня у меня стаж работы 71 год, из них восемь комендантских лет, когда 1 год считался за три.

Разработка региональных почвозащитных систем земледелия обеспечила мне возможность работы после ухода на пенсию на международных конвенциях ООН по сохранению биологического разнообразия. Интерес к конструированию, изобретательству у меня был с детства. Он развился и в мое увлечение. Я нахожу различные природные образования, корни. Фактически перешел к флористике. Сам творческий поиск очень интересен. Корчуют старый сад, а я хожу, рассматриваю пеньки, корни подчищаю ножом, а мысли далеко, в науке. И вдруг нахожу решение очередной проблемы,

– Как вы оцениваете семинар?

– Участие в семинаре в Мамонтовке – это осуществление мечты любого из нас. БИЦ отличается от других тем, что только здесь на учебу собирается цвет национальной интеллигенции российских немцев.

К сожалению, чувствуется сильная разрозненность между немцами, живущими в разных странах бывшего СССР. Незабываемая важная часть семинара: встреча с руководителями организаций российских немцев. Это исторический момент. В последнее время никому не

удавалось собирать вот так руководителей противоположных организаций. Хочу верить, что это первый шаг на пути к единству, ибо проблему российских немцев нужно решать сообща. Значение БИЦ в этом вопросе трудно переоценить.

Я очень благодарен вашему Центру за все. В том числе и за то, что дал возможность остаткам интеллигенции российских немцев встретиться, обменяться мнениями, рассказать о своем творчестве. Семинар посеял надежду. Есть еще интеллигенция, есть еще цели и смысл жить, творить и бороться.

**О НАУЧНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ
НЕМЦЕВ КАЗАХСТАНА**

I конференция ученых Научного объединения немцев Казахстана состоялась 23 октября 1996 г., где Эрнст Боос, президент объединения, сделал доклад «Немецкие ученые Казахстана на современном этапе».

Конференция состоялась благодаря поддержке руководства республики и Министерства науки – Академии наук РК, и при финансовой поддержке посольства ФРГ, за что Э.Г. Боос выразил благодарность послу г-ну Хенингу фон Вистенгаузену и первому секретарю посольства Раймеру Зульцеру.

Основные направления деятельности немецких ученых в Казахстане – аграрная наука, медицина, гуманитарный сектор, естественные и технические науки. Расширение творческих контактов с Германией при решении научно-практических проблем в Казахстане. Статьи докладчиков регулярно публиковывались в альманахе «Феникс» и сборнике трудов конференции.

Руководители секций:

1. Гуманитарная – писатель Г.К. Бельгер, заместитель – И.Е. Сартисон.

2. Аграрная – академик Э.Ф. Госсен, заместитель – профессор А.Г. Рау.

3. Медицинская – доцент института усовершенствования врачей, кандидат мед. наук А.А. Гоффман, заместитель – кандидат мед. наук В.В. Комник.

4. Секция естественных наук – член-корреспондент, профессор Э.Г. Боос, заместитель – доктор геолого-минералогических наук В.А. Циммер.

В последние годы руководителем секции медицинских наук назначен кардиолог В.А. Крайсман.

Добавилась секция юридических наук. Руководитель – доктор юридических наук В.В. Роот.

Вторая конференция Союза немецких ученых Казахстана состоялась в мае 1998 г.

На конференции была заслушана программа научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ ученых Научного объединения немцев Казахстана.

Программа включала: в области естественных наук 8 заданий и мероприятий; в области медицинских наук – 10; в области гуманитарных наук – 11; в области аграрных наук – 8; техники и строительстве – 6.

Были утверждены руководителями секций и уточнен список исполнителей, заслушано 25 докладов.

С 1996 по 2015 включительно состоялись 10 конференций, список членов объединения увеличился до 59. К ранее существующим секциям прибавилась юридическая.

На VI конференции в октябре 2007 г. было принято решение о создании молодежного крыла НОНК.

На X юбилейной конференции заслушано 36 докладов и пять приветствий от Генерального консула ФРГ в Алматы д-ра Р.Шимкорайт, Германской службы академических обменов (DAAD) в Казахстане д-ра М. Яуманна, Президента корейского научно-технического общества Казахстана, КАЗНУ им. аль-Фараби,

академика инженерной академии РК доктора химических наук Г. Муна, руководителя Гете-Института в Алматы.

К большому сожалению, на юбилейной сессии не присутствовал писатель и публицист, руководитель гуманитарной секции объединения Герольда Карлович Бельгер. Его утрата – невосполнимая потеря научной общественности Казахстана.

Э.Г. Боос призвал участников конференции почтить память Герольда Карловича минутой молчания.

Следует отметить, что Научное объединение немцев Казахстана все предыдущие 20 лет (1996-2015) являлось площадкой для обсуждения проблем и планов научных исследований. Что, в свою очередь, было стимулом развития дальнейшей творческой деятельности интеллектуальной элиты немецкой диаспоры, способом заявить о себе и возможностью налаживания связей с учеными России и Германии.

Известные имена немцев Казахстана, с которыми Эрвин Францевич лично знаком по работе в Научном объединении немцев Казахстана (*из личных заметок Э.Ф. Госсена*).

Эрнст Гербертович Боос – академик НАН РК, профессор, доктор физико-математических наук. В течение 20 лет был президентом Научного объединения

немцев Казахстана, руководитель секции естественных наук. Изучение микроструктуры материи на основе данных, полученных на немецком электронном синхронном ускорителе (ДЕЗИ). Алматы.

Герольд Карлович Бельгер – писатель, публицист, переводчик, руководитель гуманитарной секции НОНК. Активный участник НОНК, объединял писателей, поэтов Казахстана, был на связи с Германией, Россией и другими странами Евразии. Алматы.

Виктор Петрович Шлегель. Закончил Казахский сельскохозяйственный институт, известный энергетик, наладчик. Руководил пусконаладочными работами на крупнейших промышленных предприятиях. Алматы.

Владимир Антонович Крайсман, врач-кардиолог, руководитель Центра региональной кардиологической профилактики Ассоциации «Нур Авиценум», руководитель секции медицинских наук. Исследование проблем лечения кардиологических заболеваний. Талдыкорган.

Виктор Федорович Зайберт, академик НАН РК, член-корреспондент Германского археологического института в Берлине, доктор археологии. Известный ученый в области археологии. Открытие Ботайской и

других культур древнего Казахстана, истоки степной цивилизации. Директор научного центра по археологии. Петропавловск.

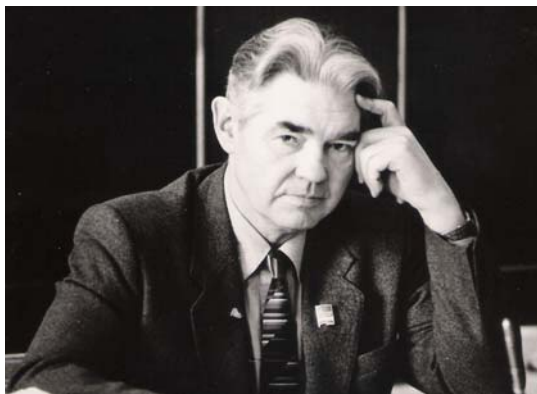
Эдуард Эдуардович Браун – директор сельскохозяйственных наук, профессор Западно-Казахстанского агротехнического Университета им. Жангирхана. Биологические и технологические основы возделывания картофеля в Северном и Западном Казахстане. Сортоизучение картофеля. Уральск.

Виктор Аронович Эзау – инженер. Долгие годы (с 1997 г.) возглавлял Алматинский колледж сервиса гражданской авиации. Незаурядная личность – активен во всем. Колледж оборудован необходимой техникой, просторными цехами и лабораториями. Руководил немецко-культурным центром г. Алматы, при котором работала школа немецкого языка для детей и взрослых. В настоящее время преподаватель КазГУ (*сегодня – Казахский Национальный университет им. аль-Фараби*) по туризму.

Альберт Павлович Рау – специалист изучения особенностей макроэкономики в применении к Лисаковскому промышленному комплексу. В 2017-м году на общенациональной конференции немцев Казахстана избран председателем Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение».

Алексей Григорьевич Рау – доктор технических наук, академик НАН РК, вице-президент НОНК, профессор по специальности «Сельскохозяйственная мелиорация». Национальный аграрный университет. г. Алматы.

P.S. Не останавливаюсь на всех членах научного объединения, численность которых на 2015 г. составляла 59 человек. Среди них много известных врачей, педагогов, писателей, экологов, специалистов горного дела, экономики, энергетики, общественных деятелей и других достойных представителей своего этноса.

БЫЛО МНОГО НЕЗАБЫВАЕМЫХ ВСТРЕЧ

В 1983 году состоялось мое знакомство с руководителем колхоза «30 лет Казахстана» Павлодарской области Яковом Германовичем Герингом. К этому времени колхоз получил всесоюзную известность. Село Константиновка – центральная усадьба колхоза – было образовано переселенцами в 1907 г. К 1920 г. имело 29 дворов и 235 человек. «Село было невзрачным, – писали Я.Г.Геринг и О.К.Герлиц (*«Плечом к плечу», 1979 г.*), – с подслеповатыми мазанками, с пирамидами кизяка возле них».

Основой неуклонного подъема колхоза стала целина. Были увеличены посевные площади, государство выделило необходимые средства на приобретение техники, стройматериалов. Щедрым оказался урожай 1956 года. За колхозом в то время было закреплено 42 428 га земли, в том числе сельскохозяйственных угодий более 37 тысяч гектар. Необходимо отметить, что колхоз расположен в засушливой зоне, на малопродуктивных землях.

Ко времени моего знакомства с Я.Г.Герингом в 1983 году колхоз уже представлял собой многоотраслевое хозяйство с внутрихозяйственной специализацией, что позволяло наиболее полно и комплексно использовать возможности земледелия, материально-техническую базу и полнее занять людей в производственном труде в различные сезоны года. «Об огромных запасах подземных пресных вод мы узнали от Н.Р.Шаймерденова, – говорил Я.Г.Геринг в 1959 г. – Глубоко природа спрятала свои богатства: на

шестьсот, на тысячу метров. Потребовались большие капитальные затраты. И не передать никакими словами, – продолжал рассказывать Я.Г.Геринг, – радость колхозников, когда возник первый водоем длиной в 700 и шириной в 500 метров. Дождевальные установки расцвели степь радугами.

В десятую пятилетку поливная площадь расширена до 5-7 тысяч гектар. Эффективность поливного земледелия была неоспорима. Каждый поливной гектар дает продукции в среднем в восемь раз больше, чем богарный. Вода была доставлена в первую очередь в дома колхозников, затем на поля и фермы, что закрепило кадры.

В личном пользовании к 1979 г. имелось 260 автомобилей, 300 мотоциклов. Села Константиновка и Равнополь утопают в зелени, улицы асфальтированы, вдоль них, как по линейке, выстроены добротные дома-особняки. Во всем «der Ordnung». Построены школы, детские сады, спортзалы, заложены скверы, имеется зоопарк; за пришкольными участками закреплены земли, техника. Стали традиционными новые обряды и праздники, не противопоставляя их старым. Проводы в армию с ежемесячным отчислением 25% зарплаты, получение паспортов гражданина СССР, высадка деревьев во время бракосочетания, рождение детей и многое другое – все это было делом общественности.

В колхозе есть конеферма, где за каждым животным закреплены по три школьника. Четыре раза в год руководством проводятся конно-спортивные соревнова-

ния – казахской байги, кавказской джигитовки, русской тройки.

В 1961 г. был открыт отарный филиал Успенского СПТУ, клуб ДОСААФ, учащимся выплачивалась стипендия в размере 104 рубля в месяц. В вечерних группах без отрыва от производства учились те, кто желал приобрести вторую, третью специальность. В школах дети были обеспечены горячими завтраками, в детских садах бесплатное содержание.

В колхозе дружили и с наукой: работал научно-технический совет, в который входили лучшие специалисты, выписывались многие советские и зарубежные газеты и журналы... С 1966 г. работала музыкальная школа в специально построенном здании, открыт новый типовой Дом культуры.

В то время Яков Германович мечтал об открытии секций художественной гимнастики, фигурного катания и даже балета. Мое пребывание в колхозе восхитило меня. Уезжая из этой командировки, я испытал чувство гордости за тех людей, с которыми я имел счастье познакомиться, пообщаться с яркой личностью Яковом Герингом.

К глубокому сожалению, в 1984-м, после тяжелой операции, Яков скончался. Некоторое время хозяйство держало свои успехи, но в новые девяностые многие уехали в Германию и все начало затухать. Информации, что там сейчас, не имею.

Иван Шарф – яркая личность производства, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Казахской ССР, руководитель крупнейшей фабрики птицеводческой продукции. Его хозяйство было удостоено многих наград и почестей.

Горжусь знакомством с известным ученым и создателем космической техники, академиком Российской Академии наук, почетным президентом Общественной Академии наук российских немцев, лауреатом Ленинской премии 1960 г. Борисом Викторовичем Раушенбахом. При встрече в Москве, в Мамонтовке, он подарил мне книгу «Штрихи к судьбе народа», с надписью «Эрвину Госсену. 14.11.00» и автографом.

В 2003 году вышла в свет книга «Немцы в истории России. Люди и события», с одним из авторов которой, педагогом Адамом Францевичем Вильгельмом, я был знаком с 1954 года. Когда я приехал по направлению на Келлеровский опорный пункт, Адам Францевич работал учителем в Летовочной средней школе. Адама Францевича и его супругу знали и любили все жители. Педагог-энциклопедист пользовался большим уважением не только в школе, супруга работала акушером, в семье росли два сына.

Изданную книгу (I том) мы получили с надписью и адресом Оскара Адамовича из Темиртау 10.06.06 г. Сразу с благодарностью ответили и попросили выслать нам и II том, но связь прервалась в связи с нашим переездом из Алматы. Хотелось бы узнать о судьбе сыновей Адама Францевича.

За 76 лет жизни и работы в Казахстане много было незабываемых встреч не только с учеными, но и производственниками, и конечно хотелось бы рассказать о многих.

БИОГРАФИЯ ОТЦА

Франц Генрихович Госсен.

Счетовод колхоза им. Фрунзе Кутуркульского сельсовета Щучинского района Акмолинской области.

Рожден в 1885 году, февраля 24-го дня в селе Вальдгейм Молочанского района Днепропетровской области. Из крестьянской семьи, до 15 лет учился, окончил сельскую школу, до 25-ти лет работал у отца по сельскому хозяйству.

В 1910 году окончил курсы бухгалтерии, с 1911 года начал работать по найму (счетоводом). С 1917 года по март месяц 1919 года работал в вальдгеймском обществе взаимного кредита, оттуда после установления Советской власти перешел на работу в лесновский сельсовет на должность счетовода. С 4.04.1919 г. был переведен в местный мельничный комитет, где работал в качестве секретаря комитета до августа месяца (до прибытия белых).

В 1921 году работал секретарем вальдгеймского сельсовета, в 1922 г. — деловодом скотобазы при райпредкоме в с. Вальдгейм. В 1923 г. работал секретарем Земотдела лесновского РИКа, с 1924 по 1927 гг. — бухгалтером вальдгеймского сельхозтоварищества.

В 1928 г. работал счетоводом гнаденфельдского сельхозтоварищества, в 1929-1930 гг. — бухгалтером вальдгеймской промартели «Глинокон». В 1931-1932 гг. работал счетоводом вальдгеймского потребительского кооператива «Прогресс», в 1933 г. — помощником бухгалтера черниговского Госмаслозавода.

С 16.10.1933 г. до 1.04.1934 г. – бухгалтером промартели «Глинокон» с. Вальдгейм, после чего временно работал счетоводом вальдгеймской потребкооперации, со 2.03.-15.09.1934 г. работал счетоводом вальдгеймской мельницы.

29.09.1934 выехал из Украины в Северо-Кавказский край, Минводский р-н, 4 ноября поступил на должность счетовода колхоза Нео-Имера греческого сельсовета. В 1937 г. из колхоза Нео-Имера перешел в колхоз «Красная Южная Осетия» южно-осетинского сельсовета Ново-Селицкого района, где работал на должности счетовода до 1941 г. В 1941 году вступил в члены колхоза «Красный Коневод», где работал на разных работах, а в последнее время – счетоводом.

В октябре 1941 года был выслан в Казахстан, Кутуркульский сельсовет Щучинского района Акмолинской области, где вступил в члены колхоза им. Фрунзе, проработал в котором первые два года учетчиком, а с 15.10.43 г. на должности счетовода.

В армиях не служил. Избирательных прав не лишен. Собственности до революции не имел.

Его отец, Генрих Госсен, до революции имел 64 десятины земли, до 8 лошадей, 5 коров и весь потребный сельхозинвентарь. После революции – 32 гектара земли, при коллективизации вступил в колхоз.

С 1911 года Франц Госсен с отцовским хозяйством связан не был.

Умер Франц Генрихович 30 августа 1949 г.

Автор выражает искреннюю благодарность Эрвину Францевичу и его супруге Татьяне Никитичне Госсен, а также их племяннице Ирине Госсен за предоставленные материалы.

Список использованной литературы

- Госсен Э.Ф. Избранные труды. Библиографический обзор. – Щучинск, 2011 г.
- Госсен Э.Ф. Без оборота пласта. – Алматы, 2001 г.
- С любовью к земле и человечеству. – Шортанды, 2011 г.
- Госсен Э.Ф. Почвозащитное земледелие и устойчивость зернового производства. – Кокшетау, 2014 г.
- Фризен М. Что случилось с бабушкой? Родословная Госсена по материнской линии.

Владимир Андреевич Думан родился 10 июня 1938 года в деревне Александргейм Михайловского района Днепропетровской области (Украинская ССР). По национальному признаку в августе 1941 года вместе со всеми российскими немцами признан врагом, с матерью и двухлетней сестрой сослан в Казахстан, Кустанайскую область, Федоровский район, поселок Банновка.

После введения комендатуры как-то бросил в коменданта железный бильярдный шар и попал ему в лицо. Был пойман и жестоко избит. После этого не мог забыть фразу коменданта при избииении: «Я научу тебя, маленький фашист, уважать коменданта».

Что такое фашист, почему немцы враги, за что у нас забрали отцов? Все эти вопросы не покидали голову юноши. Они стали причиной того, что он жадно читал все, что попадало в руки о немцах, фашистах, Германии. Он упорно самостоятельно изучал язык. Когда появилась возможность написать диссертацию, ее темой стала Германия.

В 1999 году в газете «Правда» появляется статья В. Аумана о советских немцах. В этом же году он один из организаторов международной конференции по проблемам российских немцев, знакомится с Г. Гроутом, и когда тот организует учредительную конференцию по проблемам «Видергербурт», помогает ему подготавливать материалы конференции. К этому времени В. Ауман знакомится с первым Уполномоченным по делам переселенцев Правительства ФРГ – доктором Хорстом Ваффеншмидтом, который предлагает ему пост директора образовательно-информационного центра для российских немцев, позднее – знаменитый БИЦ-Мамонтовка.

В. Ауман плодотворно работает над историей российских немцев. Своеобразным прорывом молчания вокруг этой темы стал двухтомник «История российских немцев в документах», изданный совместно с профессором В.Т. Чеботаревой.

Вся последующая деятельность Владимира Андреевича направлена на изучение и пропаганду вопросов истории немцев в России. Он основатель журналов «БИЦ-Боте», «Культура российских немцев», «Русланд-дойче», работал редактором «Нойес лебен».

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
Святость семейных устоев	9
Здравствуй, малая новая Родина – Котырколь.....	15
Лишить языка, культуры, земли и родственных связей.....	30
«Они – дети мира, которые перековали свои мечи»	40
Родственники Эрвина – жертвы тотальной манкуртизации.....	48
Зуза (Сузанна) Госсен – мама Эрвина Францевича	69
Немцу не место в вузе.....	78
Итак, она звалась Татьяной.....	90
Целина навсегда связала Эрвина с землей	100
23 года самой творческой, плодотворной и яркой жизни.	109
Пока бьется сердце – он думает о земле и о хлебе	129
Наука – основа решения проблем сельского хозяйства ...	161
Земля Казахстана! Я твой навсегда!	180
Приложение	
Коллеги об Эрвине Францевиче Госсене	194
Основные даты жизни и деятельности Э.Ф. Госсена ..	198
Из архива Э.Ф. Госсена	
Школа Бараева.....	207
ViZ-Vote. Мамонтовка.....	214
О Научном объединении немцев Казахстана	218
Было много незабываемых встреч.....	225
Биография отца.....	231
Список использованной литературы	235

В книге использованы фотоматериалы из архива Республиканской немецкой газеты «Deutsche Allgemeine Zeitung» и личного архива семьи Госсен, предоставленные к публикации руководителем проекта.

Владимир Андреевич Ауман
ЭРВИН ГОССЕН: СУДЬБА И ПРИЗВАНИЕ

Идея проекта: АООНК «Возрождение»
Руководитель проекта: Ольга Штейн
Научный руководитель проекта: Владимир Ауман
Выпускающий редактор: Олеся Клименко
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Верстка: Тимофей Лихобабин
Корректор: Лариса Гордеева

*Автор выражает признательность за помощь в подготовке издания
Флоре Оликовой.*

**Издано при финансовой поддержке Федерального Министерства
внутренних дел Германии.**